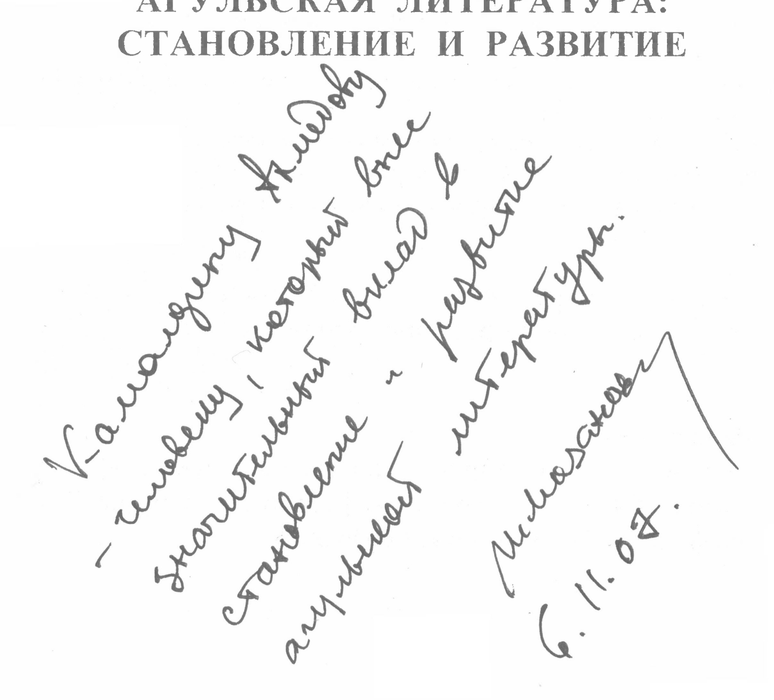
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Ш.А. Мазанаев

АГУЛЬСКАЯ ЛИТЕРАТУРА: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ



Махачкала
ИПЦ ДГУ
2007

Ш.А. Мазанаев.

Агульская литература: становление и развитие. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2007. – 160 с.

ISBN 978-5-9913-0009-4

В книгу включены статьи разных лет о творчестве агульских авторов, поэтические тексты, переводы, фольклорные и публицистические работы, произведения агульских авторов на русском, арабском, азербайджанском, лезгинском, табасаранском языках. Тексты на агульском языке имеют свою специфику – некоторые из них написаны на диалекте, говоре села. Это связано, с одной стороны, с отсутствием устоявшейся нормы агульского языка, с другой – с желанием авторов сохранить язык оригинала.

Книга «Агульская литература» может быть полезной как для исследователей дагестанской литературы, так и для всех тех, кто изучает агульскую литературу и интересуется культурой агулов.

Печатается по решению редакционно-издательского совета Дагестанского государственного университета.

Рецензенты:

Кадимов Р.Г. – доктор филологических наук, профессор;

Акавов З.А. – заведующий кафедрой литературы ДГПУ, доктор филологических наук, профессор

Книга, которую вы открыли, – это первый опыт системного изучения агульской литературы. По своему содержанию она и пособие по литературе, и своеобразный сборник оригинальных текстов, которые прилагаются к очеркам о творчестве агульских авторов.

Здесь множество имен, порою совершенно незнакомых даже узкому кругу специалистов. В книге исследуется творчество не только современных писателей, но и поэтов прошлого (Агул Навруза, Гаджи-Сефера из Арсуга).

Об авторе

Ю.К. Бигаев

Руководитель научной школы (Шабан Абдулкадырович Мазанаев)

Молодежь из высокогорного села Буршаг славится тягой к знаниям, образованию. Только в семье старейшего учителя Абдулкадыра Мазанаева один доктор и три кандидата наук.

Имя Шабана Абдулкадыровича Мазанаева хорошо известно в Дагестане и научных кругах России. Вместе со своим младшим братом, кандидатом филологических наук Исмаилом Мазанаевым он составил алфавит агульского языка, и уже благодаря этому вошел в историю агульского народа.

Известный политолог профессор А.А. Магомедов в своей монографии об известных личностях Дагестана называет Ш.А. Мазанаева выдающимся филологом XX века, имея в виду в первую очередь вклад ученого в создание агульской письменности.

С 1987 года он является бессменным деканом филологического факультета Дагестанского государственного университета. В настоящее время одновременно является директором Научно-исследовательского института фольклора, литературы и журналистики ДГУ.

Шабан Абдулкадырович Мазанаев – не только крупный организатор образования и науки, он сам известный ученый. В Московском государственном университете он защитил кандидатскую, а затем и докторскую диссертации. Ему присвоено звание профессора.

Как выдающемуся ученому ему присуждена Государственная научная стипендия Российской академии наук, присвоено звание «Заслуженный деятель науки Республики Дагестан». В 1994 г. Ш.А. Мазанаев был признан победителем Всероссийского конкурса научно-исследовательских проектов.

В апреле 2005 г. из Москвы пришла радостное известие – Мазанаев Шабан Абдулкадырович был избран членом-корреспондентом Российской академии естественных наук (секция «Литература и пропаганда знаний»).

Профессор, член-корреспондент РАЕН Ш.А. Мазанаев – крупнейший специалист по двуязычной словесности, руководитель научной школы по изучению проблем двуязычия в литературе. Он автор 6 монографий и учебных пособий. Две монографии Ш.А. Мазанаева рекомендованы в качестве учебных пособий в МГУ. Им опубликованы сотни статей. Под его руководством защитили кандидатские диссертации десятки аспирантов, он является научным руководителем докторантов. Возглавляемый им диссертационный совет – один из редких в регионе, где представлена специальность «Русская литература» (кстати, сам Ш.А. Мазанаев защитил докторскую диссертацию по двум специальностям – «Русская литература» и «Литература народов России»).

Будучи одним из основоположников агульской письменности, он опубликовал ряд работ о языке, литературе и культуре агульского народа. Вместе с С.Н. Гасановой и И.А. Мазанаевым он выпустил первый букварь на агульском языке. В настоящее время завершена работа над первым учебником агульской литературы, который скоро выйдет в свет. Более трех лет лежит в книжном издательстве монография «Агулы», написанная группой авторов, в числе которых и Ш.А. Мазанаев. Может быть, когда-нибудь появится возможность издать эту уникальную книгу.

Шабан Абдулкадырович Мазанаев дал путевку в жизнь многим начинающим поэтам. Он написал первые рецензии к книгам агульских поэтов Камалдина Ахмедова, Раисат Рамазановой, Шерифа Шерифова, Абумуслима Лутова.

Он по крупицам собирает сведения об агульских поэтах прошлого. Он открыл для дагестанского читателя имена талантливых агульских поэтов прошлого Агула Навруза (XVII в.), Хутхуллу Мухаммада (XIX в.) и др.

По признанию самого Ш.А. Мазанаева, «проблемы агульского народа» отнимают у него много сил и нервов. Не все и не всегда понимают, что это не приносит ему никакой выгоды, делается за счет своего свободного времени и здоровья.

Ш.А. Мазанаев вспоминает, что несколько лет ему приходилось доказывать необходимость введения письменности на агульском языке своему в прошлом известному земляку-чиновнику, который обращался в высокие инстанции, чтобы не утверждали агульскую письменность, не издавали Букварь и не начинали изучение агульского языка в школе (аргумент приводил, казалось бы, веский – это, мол, снизит грамотность населения по русскому языку).

Утверждение письменности – вопрос не одного дня. Возникает немало проблем, споров, дискуссий, в которых вольно или невольно приходится участвовать. Агульский язык и зарождающаяся литература – огромная целина, там найдется работа для каждого, было бы желание и добрая воля.

У Ш.А. Мазанаева десятки, сотни учеников, в том числе и среди агулов. Нет ни одного населенного пункта агулов, где бы не работал выпускник университета. Многих из них учил Ш.А. Мазанаев.

Ш.А. Мазанаев вырос в многодетной семье. Его родители Абдулкадыр Шабанович и Гульжаган Каидовна вырастили одиннадцать детей, воспитали их в духе взаимопонимания и согласия. Все они стали достойными людьми. Старший сын Паша – заслуженный работник культуры РД, работал в администрации г. Каспийска, сейчас является зам. генерального директора известной строительной фирмы «Арси-2», Осман 24 года был директором в родной школе, сейчас – зам. главы администрации Агульского района, Исмаил – кандидат филологических наук, специалист по английскому языку, был переводчиком в Индии, сейчас – представитель России на

Бхилайском металлургическом комбинате, Юнус – главный специалист юридического отдела Республиканского казначейства. Достойными людьми стали все дочери, они работают и воспитывают детей.

Широкий общественный резонанс вызвало в республике выдвижение в 1987 г. кандидатуры Ш.А. Мазанаева, тогда ещё молодого человека, на должность ректора Дагестанского государственного университета.

В настоящее время Ш.А. Мазанаев – один из самых почитаемых, авторитетных деканов. Он не расстается с родным факультетом, хотя поступали заманчивые предложения как в самом университете, так и за его пределами.

В семье Мазанаевых высоко ценится образованность. У самого Ш.А. Мазанаева оба сына поступили в аспирантуру. Это надежные, порядочные и скромные ребята.

Жена – Людмила Фейзулаевна – известный зоолог, чьи работы опубликованы в Германии, Франции, Англии, Словении и других странах. Она является экспертом Международного союза охраны природы, членом Герпетологического общества РФ. Сейчас завершает докторскую диссертацию.

Все знают, что у Ш.А. Мазанаева в семье царит взаимное уважение, интеллигентность, порядочность.

Ш.А. Мазанаев носит имя своего знаменитого прадеда шейха Шабана, о котором ходили легенды по всей округе. В соседних даргинских, табасаранских, лакских районах шейха, который обладал даром исцелять недуги людей, встречали, устлав дорогу коврами. Он призывал людей творить добро.

Делать добро – жизненное кредо и Шабана Абдулкадыровича Мазанаева. Он настолько привык творить добро, что и не требует за это благодарности. В дружеском кругу он любит говорить: если можешь, сделай доброе дело, не можешь – скажи доброе слово; не можешь сказать доброе слово – хотя бы промолчи, только не отвечай на добро злом.

По настоянию Ш.А. Мазанаева в 2005 году в Дагестанском государственном университете было открыто отделение агульского языка и литературы. Самое активное участие Ш.А. Мазанаев принимал в создании агульской студии на Дагестанском радио, а сейчас – в подготовке вещания на агульском языке на дагестанском телевидении. Им создан

сайт в Интернете, посвященный родному селу Буршаг и Агульскому району.

Известный писатель и ученый Чингиз Гусейнов вспоминает, что в своих лекциях о многонациональной литературе и национальных культурах, прочитанных во Франции, он рассказывал аудитории об агульском языке, опираясь на работы профессора Ш.А. Мазанаева.

В университете, где работает Ш.А. Мазанаев, он читает уже много лет курс современной литературы. Будучи руководителем факультета, мог бы читать любой другой курс, но Шабан Абдулкадырович не изменяет своим правилам. Он постоянно в поиске, в развитии. К этому его обязывает не только учебный предмет, который он избрал для себя, но и сама жизнь.

Агулы среди других народов Дагестана

Агулы живут в горной части Южного Дагестана. Как известно, в Дагестане проживают около 30 коренных народов. Наиболее многочисленные из них – аварцы, даргинцы, кумыки, лезгины – определяют экономическое, политическое и культурное лицо Страны гор. Но Дагестан невозможно представить без других народов, которых порядка 100 тысяч, – лакцев, табасаранцев, агулов, рутульцев, цахуров, ногайцев, татов... Насчитывают по нескольку десятков тысяч их представителей. Немало народностей, до сих пор не имеющих статуса титульного народа, хотя они вполне этнически обозначены и имеют свой язык, культуру и историю.

Агулов около 30 тысяч человек. В Дагестане проживает основная часть народа (по переписи населения 2002 года – 16 тыс. человек).

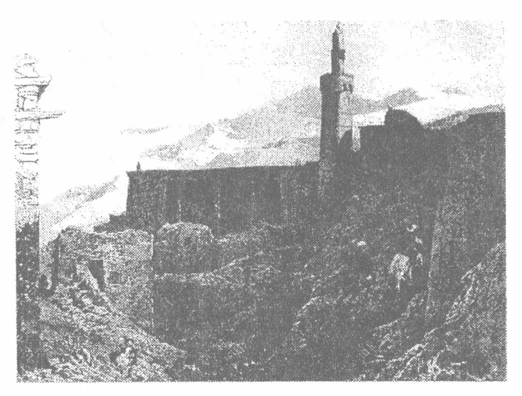
Большинство агулов расселено в Агульском и Курахском районах. За последние десятилетия немало агулов переселилось в Дербентский и Каякентский районы. Агулов-горожан меньше, преимущественно они проживают в городах Махачкале, Дербенте, Каспийске, Дагестанских Огнях и ряде поселков городского типа – Шамхале, Тюбе.

Агулы как этническая единица сформировались очень давно. Но в исторических источниках о них впервые упоминается в VII в. – в армянской географии наряду с другими наро-

дами говорится и о «агутакани»[1]. В арабских источниках среди прочих народов, обращенных в ислам, называют «рукушунов», т. е. агулов-кушанцев (кушандеринцев). Агулов соседние табасаранцы до сих пор называют рукушанцами, что, конечно, связано с названием приграничного ущелья Кушан-дере.

В последнее время появились самые необычные (порою на грани фантастики) версии происхождения агулов. Агульский поэт Фатхула Джамалов выдвинул гипотезу о том, что дагестанцы – потомки легендарных атлантов, а Агул – родина Заратустры. Этноним «кушаны» он связывает с Кушанской империей. Очень интересный молодой агульский лингвист Гаджи Алхасов предпринял серьезную попытку дешифровки албанских надписей на стенах агульских сел Рича и Бедюк.

Богатейший материал об истории, культуре, этногенезе на основе данных агульского языка собрал известный лингвист Замир Тарланов. Распространение иранских заимствований на агульских территориях З. Тарланов считает показателем направления миграции агулов к местам их расселения.[2] Памятники эпиграфики встречаются в каждом населенном пункте агулов, причудливыми эпиграфическими надписями и изображениями испещрены стены домов, мостов, мечетей...



Надпись XIII века, вмонтированная в стену соборной мечети с. Рича, рассказывает, как агулы вместе с другими народами Дагестана в течение 25 дней оказывали упорное сопротивление монголам. Пожалуй, это единственный памятник, свидетельствующий о продвижении монголов через территорию горного Дагестана. Ричинский список истории Абу Муслима, обнару-

---

[1] См. Армянская география VII в. / Пер. К.Н. Патканова. – СПб., 1877. – С. 37.

[2] См. *Тарланов З.К.* Агулы: их язык и история. – Петрозаводск, 1994. – С. 15 – 16.

женный в с. Рича, отражает начальный этап проникновения ислама в Южный Дагестан.

Агулы имеют не только древнюю историю. Несмотря на свою малочисленность, у этого народа есть потенциал для дальнейшего развития. В 1990 г. представители этого народа, филологи Ш. Мазанаев и И. Мазанаев, создали письменность агулов. Вскоре они совместно с одной из первых агульских женщин ученых-филологов Салминат Гасановой выпустили букварь на агульском языке. Сейчас в школах агульские дети изучают родной язык. Начали выходить первые сборники стихов агульских поэтов.

Агулы живут в суровых, но живописных местах. Основной вид хозяйственной деятельности с древнейших времен – скотоводство. Земледелие всегда занимало второе по значению место: чем выше горы, тем меньше обрабатываемых земель. В самых высокогорных селах много террасных посевных участков.

Из ремесел выделяется ковроткачество, которым занимаются исключительно женщины. Мужчины, как и в других дагестанских семьях, играют главенствующую роль. Иерархическое положение мужчины зависит от его возраста. Во взаимоотношениях между собой агулы придают возрасту большое значение.

Агулы по вероисповеданию – мусульмане-сунниты. В своих религиозных взглядах они умеренно консервативны и предпочитают соблюдение традиций. Именно поэтому здесь не укоренились идеи религиозного экстремизма и ваххабизма. Более того, несмотря суровую жизнь, агулы жизнерадостны, у них много интересных обрядов, обычаев. Здесь всегда ценят шутку, острое слово.

Без преувеличения можно сказать, что агульская культура – одна из наиболее интернациональных в Дагестане. Это отразилось и в языке, обычаях, одежде, жилище. Взрослые агулы, как правило, знают несколько языков. На торжествах агулов исполняют лезгинские, азербайджанские, даргинские, лакские, табасаранские песни и мелодии. Интернационализм и дружелюбие агулов предопределены даже чисто географически – они живут в самом сердце Дагестана, со всех сторон окруженные почти всеми народами горного края.

В прошлом агулы в основном были свободными крестьянами (узденями). Здесь не делили людей на хозяев и рабов. Это обстоятельство предопределило особенности характера агулов – они свободолюбивы и открыты, любят порядок и демократичны в выборе своих руководителей. Они не лишены честолюбия. Не будучи особо предприимчивыми в бизнесе, они выдвинули из своей среды немало крупных руководителей, ученых, государственных чиновников. Составляя всего 0,8 % населения республики, агулы представлены в высшем руководстве республики – Такибат Алаудиновна Махмудова, уроженка с. Тпиг Агульского района, ныне является госсекретарем РД, Магомед-Салих Магомедович Гусаев, уроженец с. Цирхе Агульского района, до августа 2003 года, когда на него было совершено покушение, был министром по национальной политике, информации и внешним связям РД. В руководстве ряда министерств и ведомств республики много агулов, которые зарекомендовали себя как трудолюбивые, скромные и квалифицированные профессионалы.

У агулов, как и у других малочисленных народов, множество проблем. Одна из них – сохранение компактности проживания на своей древней земле. Переселение части агульского населения в города и даже в соседние республики, несомненно, может усилить ассимиляционные процессы. В этих условиях чрезвычайно важно укрепить экономику, вести строительство дорог и современного жилья, создать очаги культуры в районах проживания малочисленных народностей. Особое значение имеет изучение духовной культуры агулов, развитие их новописьменной литературы.

Агульский фольклор*

Агульский фольклор отличается самобытностью и богатством традиций. В отсутствие письменности из поколения в поколение передавались прекрасные образцы устного народного творчества.

Наиболее популярными жанрами фольклора агулов являются песни, сказки, поговорки и пословицы. До сих пор в народе сохраняются календарные, обрядовые, особенно свадебные, традиции. Агулы ценят острое слово, шутку. На торжествах исполняются народные песни, на похоронах – берущие за душу плачи. В каждом населенном пункте, тухуме были свои сказители. Редкое торжество обходилось без игр, интересных представлений, своеобразных театральных выступлений.

На агульский фольклор оказало влияние общение с другими народами Дагестана. Но лучшие образцы агульского фольклора свидетельствуют об оригинальности духовной культуры нашего народа.

Агульские лирические песни (Мег1нибур)

Песня являлась наиболее ярким выражением затаенных помыслов и заветных желаний агульцев. Народ бережно хранил свои песни о счастливой свободной жизни. Жизнь горцев в суровых условиях, долгая, упорная борьба наполнили их поэзию глубоким содержанием, сильными чувствами.

Учитывая, что агульский народ до недавнего времени относился к числу бесписьменных и книгами не был избалован, мы, естественно, с радостью встречаем создание любого литературного произведения на агульском языке, порой снисходительно относясь к его художественным недостатком. Литература агулов ещё на стадии своего формирования, успешно развиваться она может только при помощи и поддержке со стороны государства, при наличии целостной и серьёзной программы по развитию малочисленных народностей Дагестана.

---

* Главы написаны совместно с Заирой Амаевой.

Лирическая поэзия – один из основных жанров устного народного творчества агулов. Содержание её глубоко и многообразно. Лирическая песня не имеет определённой мелодии, т. е. последняя не связана постоянно с одним неизменным текстом: на одну и ту же мелодию поются слова различных песен, или же один и тот же текст сопровождается различными мелодиями. В отличие от русских народных песен, где текст и мелодия представляют единое целое, мелодия агульских песен не сопутствует словесному тексту. Это не значит, однако, что здесь мелодия и текст существуют по отдельности. Во время исполнения песни текст неразрывно связан с мелодией, и без мелодии он теряет свою звучность, эмоциональность, яркость и ритмичность. Так, для многих лирических песен агулов, передающих глубокие душевные переживания героев, их переменчивое настроение, раскрывающих их эмоциональную взволнованность, характерны обращения к окружающим людям и к явлениям природы, а также многочисленные сравнения. В них выражены человеческие чувства: радость, грусть и тоска и т. д.

Среди лирических песен агулов самую большую группу представляет любовная лирика. В любовных песнях народ выразил свои чувства, свой идеал человека, которого можно любить и уважать, свою ненависть ко всему косному, мешающему взаимному влечению двух любящих, в них переданы переживания в период разлуки, ненависть к изменившему своей любви.

Изучение любовной лирики народов Дагестана началось в советский период, и то, по существу, лишь в послевоенное время. В период расцвета народной песенной лирики (XVII – XIX вв.) в Дагестане были сильно развиты традиции восточной классической поэзии. Эти традиции (возвышенно романтический пафос, пышность, яркость поэтических образов) проникают и в фольклор, в частности в любовную лирику, обогащая в определённой степени её поэтический арсенал. Так, в песенной лирике горцев нередко юноша свою любовь сравнивает с любовью Тахира и Зухры, Лейлы и Меджнуна, Фархада и Ширин, появляются образы соловья, розы, аравийского голубка, багдадской груши из рая и др.[1] Таким образом, дагестанская

---

[1] *Услар П.К.* Этнография Кавказа. – Тифлис, 1892. Т. 5. – С. 272.

народная лирика, как и вся песенная необрядовая лирика, формировалась не на голом месте. Её корни уходят в обрядовую поэзию, она испытала влияние восточной классической поэзии (арабской, турецкой и персидской), а также местной дагестанской письменной литературы.

Лирический герой любовной песни лишён индивидуальных черт, это не конкретный, а обобщённый образ. Герои любовных песен рисуются в различных жизненных ситуациях: во время встречи, разлуки, ссоры и примирения. Среди агулов распространено мнение, будто любовь присуща лишь молодым, и когда пожилой человек в той или иной форме проявляет подобное отношение к кому-либо, то говорят, что он становится молодым – «джигьил хьунай».

Богатая родная природа даёт обширный материал для образных сопоставлений. Чаще всего герои сравниваются с цветами. Объектами для наиболее излюбленных пейзажевых сравнений и метафор в лирике агулов служат горы – «Хьа дар» – «Большая гора», лес – «Бак1ай дар», река – «Чирагчай», равнина – «Дюх1ел». Любовная песня, как и всякое другое произведение фольклора, многогранно отражает жизнь, поэтому любовная тематика в ней является главной, но не единственной. От настроений и переживаний главных героев зависит характер любовной песни: весёлый, радостный, праздничный или печальный, грустный. Агульская лирическая песня художественно выразительна и поэтична. В ней выражены самые возвышенные и исключительно глубокие чувства простого человека, его любовь к родине, семье, детям, верность дружбе и т. д. Любовная лирика получила широкое распространение у всех народов Дагестана. «У горцев... любовь составляет повседневный источник вдохновения», – писал П.К. Услар.[1]

Человек всегда стремился к естественному проявлению своих чувств, потому любовь как наиболее возвышенное чувство является в фольклоре предметом постоянного интереса и внимания. Кроме того, появление и развитие любовной лирики, особенно в XIX в., является выражением протеста против средневековых моральных норм, которые насаждались в народе ду-

---

[1] *Услар П.К.* Кое-что о словесных произведениях горцев // Этнография Кавказа. – Тифлис, 1988. Вып. 5. – С. 187.

ховенством и всем укладом патриархального общества: проявление любви к кому бы то ни было, кроме Бога, считалось грехом. Эти «моральные нормы» нашли своё отражение в пословицах «Ум женщины в подоле, встанет – уронит», «Чем девушка с золотой головой, лучше мальчик с головой из бронзы». В отличие от этой идеологии, народная поэзия горцев проникнута гуманистическими устремлениями, уважительным отношением к женщине. Она в народной поэзии – человек, достойный любви и уважения, самых лучших человеческих чувств.

Тема любви связана прежде всего с образами юноши и девушки, она понимается не как временное увлечение, не как забава, а как постоянное, вечное чувство. И семья должна строиться на основе взаимного уважения, дружбы и любви. В любовной дагестанской лирике мир чувств возведён в высшую степень как проявление чистой духовной потенции. По нравственным представлениям народа, любовь должна исходить из «глубин души», быть вечной, нежной, как «свежий ветерок», и не зависеть от состояния и положения человека. Влюблённая девушка, как и юноша, любит нежно, искренне и преданно; она восхищается внешностью своего избранника, называет его самыми нежными словами: любимый друг, возлюбленный мой, сокол, свет мой, джигит молодой и т. д.

Для традиционных лирических песен дагестанцев характерна, прежде всего, форма лирического монолога, реже – диалога. В них большое место занимают психологические, лексические и синтаксические параллелизмы. Народная песня, передаваясь из уст в уста, от поколения к поколению, шлифовалась, становилась более яркой, поэтической, музыкальной, лаконичной и стройной. Средства поэтического стиля в лирических песнях выполняют главным образом не описательно-изобразительную, а эмоционально-выразительную функцию. Лирическая песня народов Дагестана продолжает своё бытование, причём в значительно измененных формах. Традиционная песня ныне звучит по радио, телевидению, в магнитофонных записях. Традиционная народная поэзия сыграла большую роль в обогащении творчества современных поэтов, и наоборот, стихи лучших поэтов пополняют репертуар народной лирической песни.

Народная песенная лирика сыграла большую роль в становлении и развитии дагестанской поэзии.

Ц1ак1инарин мег1нибур (Свадебные песни)

Ц1ак1инар

Ц1ак1инар аркьаттарис
Ц1ак1ин нубарак хьурай
Дакьуна аметтарис
Идже се1етар хьурай!

Верехаб ягъур хьурай
Алайшивус багъ хьурай
Алайши багъарикес
Юрк1урас мурад хьурай!

Шаб шибер г1улар вея
Тукарис лекар йирх1ас
1уьмурар дахи вея
Мурадар бегьем акьас

Гюнна верх1ер уцая
Парзарил ул руцая
Парз даваф улис даргвай
Юрк1 1ешали арц1ая

Агъуларин шиберис

Дадас х1уьлмат ппара ая
Руш агуна ккан ди ая
Ислях1велдихъ рукьай ая

Гьава сувар гъазе вея
Рушан яшар бегьем вея
Тин агъаттар ппара вея
Фи бат1арду агъул шибер!

Ц1ак1инар акьас багу вея
Рушан сурат бат1ар вея
Халкьар джалла фараштти
Фи бат1арду агъул шибер!

Бабахъас

Бабан 1уьмур 1уссе хьуне –
Акьу джафа г1ачушуне.
Сасрайин руш багу хьуне
Ккане к1ирк1ас вун ругъуне.

Заманайихъ хъуттурфуна,
Джигьилар эх1макь хьуне.
Хумбарихъ хъучушуна,
Бабас хал исал хьуне.

Нахьи бабан джафабур,
Ругуъас аттивуттар.
Нахьи бабас х1уьлматар,
Хал бадалди джик1иттар

Зе дад

Вун зе гъамунин гъам и
Вун зе дардунин дард и
Вун зе мурадин мурад и
Вун зе к1илил але х1аф и.

Фи гьава даввуйив юрк1в,
Вуй зе дад
Фи хъай уйив вахъ кьуват,
Вуй зе дад
Фи хъай уйив вахъ сабур,
Вуй зе дад
Вуй зе юрк1уран нур, дад!

Іуьк1ериг1 г1ая тук суман
Рукъай-ц1урай ушуне.
Са вахттра дахьуна,
Дюйилас ушуне.

Сусас

Ери сувал ушуна
Хьин сусас унахъасе
Ярар-дусттар гьикуна
Миннат-хатир акьасе.

Я, руш, ле ве ттур фуше?
Йирк1урас вун лап хуш э.
Ле ве дадар-бабари,
Вун час багъмиш акьуф э.

Гуьнна багун хъуьхъе тук
Нур иц1анди гъузуне.
Джувабар дайиц1анди,
Юрк1в угуна гъузуне

Джуваб фас ирц1анфдава,
Къизил т1убул йичира.
Ахир фас аркьафдава,
Миннатар акьучира.

Т1убухъ т1убул давуйив?
Уч къизилдинф давуйив?
Гьелидегьен пушмал хьас,
К1ирк1 ве кканеф давуйив?

Загьматар дивасттавуйи,
Вун девеф яг1архьичин.
Джафабур акьасттавуйи,
Дайиц1анф яг1архьичин.

Кканде пуна, аде г1езиз
Вун нур алди илгурай!
Дузал акьу дусттарис
Ери чугъсагъул хьурай!

Наврузбегес

Вес кканди рекъуьъ ая
Верехаб ягъур хьурай!
Чаб халкьарин сивиъ ая
Яллагь, бахттлубур хьурай!

Іуьмурдикес зас агу тук
Ух1ас хьасегьан, бабан
Дакканттарин хъуьлаъас
Руцас хьасегьан, бабан

Эмсе ягъ ачухъ хьуне-
К1илди дуьйис нур ичине
Эессибур хаб йирх1уне,
Дусттарис дузал акьуне.

Хье маджлисар сакин хьуне.
Че мурадар бегьем хьуне.
Арайиъ нуьх1уьбат хьуне
Зе к1ирк1 сакин хьуне.

Пословицы и поговорки* (Мисалабур)

Многоязычный фольклор дагестанского народа представляет собой ценный материал для историко-типологического обобщения и наблюдения. Пословицы, поговорки, загадки дагестанских народов содержат драгоценные свидетельства об исторических событиях, памятниках материальной культуры о давно ушедших в историю атрибутах быта народа. Они дают нам представление о внутрисемейных отношениях, о месте и положении женщины в обществе, об обычаях и нравах, народной этике и медицине. В них поднимаются называемые вечные темы добра и зла, правды и лжи, честности и подлости. Один из отправных моментов в изучении пословиц, поговорок и загадок, как и любого другого фольклорного жанра, – это выявление их жанров.

Любопытно, что терминологические обозначения пословиц у разных дагестанских народов лексически весьма близки. Аварцы называют пословицу «кици» (старинное отцовское наследие), лезгины – «бубайрин мисалар» (отцовские примеры), табасаранцы – «абайрин гафар» (отцовские слова), даргинцы – «масала» (например), агулы – «мисалабур» (предания или пословицы).

Дагестанцы рассматривают пословицы и поговорки как драгоценное словесное богатство, заключающее в себе испытанную, проверенную на практике народную мудрость, помогающую убедительней раскрыть мысли и чувства.

«Ценное слово дороже золота» (лезг.)

«Слову с рифмой нет возражений» (кумык.)

«Богатство человека – честный труд» – (агул.)

Реальная почва фольклора дагестанских народов, в том числе и афористического творчества, – это их общественный и семейный быт, исторические события, житейская практика, труд и борьба за лучшее будущее с древнейших времен до наших дней.

---

* Главы написаны совместно с Заирой Амаевой.

Пословица – суждение, в ней содержится какой-то определенный вывод, обобщение. Поговорка же не претендует на это. Её назначение как можно ярче, образнее охарактеризовать то или иное явление или предмет действительности, украсить речь. «Поговорка – цветочек, пословица – ягодка», – говорит сам народ.

Излюбленными художественными средствами пословиц и поговорок являются метафора, олицетворение: «убить двух зайцев», «подлить масла в огонь», «ставить палки в колеса». Используются метонимия, синекдоха, помогающие в одном-единственном предмете или явлении или даже в их части увидеть многое, общее: «Сытое брюхо к учению глухо», «Один с сошкой – семеро с ложкой».

Мать в дагестанских пословицах наделяется самыми положительными чертами, ей отдается предпочтение в родственных отношениях. «Родственники по отцу – родственники по богатству, родственники по матери – родственники по душе». «Если не имеющий отца раз сирота, то не имеющий матери – семь раз сирота» (агул.).

Агульские пословицы и поговорки реалистично воссоздают картину неизбывного горя и нужды бедняка: «Летом – пахарем, зимой – нищим». «День, который начинается горем, кончается стоном».

Афоризмы каждого народа всегда имеют национальный колорит. Климатические особенности тех или иных местностей Дагестана, своеобразие расположения селений, характер их хозяйственно-экономического развития, отличительные признаки поведения, приписываемые жителям того или другого села или района, являлись причиной возникновения оригинальных пословиц и поговорок.

«Считая себя героем, в Кумух не ходи, хвалясь конем, в Акуша не езди» (ср. с рус.: «В Тулу со своим самоваром». Кумух – известный героическими традициями исторический центр лакского народа. Акуша – даргинское село, где разводили породистых лошадей).

Пословицы и поговорки

Зерфел гъикуне агъай, хьед гъас верефттава
В решете воду не принесёшь

Ве хъехъв г1адавус амарта
Не суй свой нос куда не надо

Ц1егь ушу дагьариъас, мудура весе
Где коза пройдёт, там и козлёнок

Даги файде къакъар, даги Iелефттава
Груз, принесенный ослом, сам осел не ест

Зазарил гьечар алгъаверефттава
На шипах яблоки не вырастают

Ч1арукес ц1агун аркьаф
Из волоса бревно делающий (Из мухи слона делать)

Сиви бала алчагъайра э, алттгъайра.
Язык беду приносит и уносит. Язык мой – враг мой

Сивиъ мез адаф
Язык проглотил (Нем как рыба)

Тег1де нец1в х1уьлиди рукьвафттава
Быстрая река до моря не доходит

Кьел Iуьт1утти – хьедра ухасе
Кто съел соль, тот и воду выпьет

Ц1егь уьт1уттин к1илиъас ц1а агъвея
На воре шапка горит

Берхел г1айхьу сурат г1аф
Ни стыда, ни совести

Учисттегьен кеф
Себе на уме

К1ен ккидава фурдак1
Бездонная бочка

Ирккар ккидава мез
Язык без костей

Мезурал шаккар алеф
Язык слаще сахара

Сивиъас агъу адавереф
Ядовитый язык

Келлайиъ сумар аеф
В голове солому имеющий – Без царя в голове

Дифар – къирибур алайшуне
Тучи отошли (распогодилось – о душевном состоянии)

Са ибуриъди ачушуне, сасрайиъас аттушуне
В одно ухо влетает, из другого вылетает

Фун ац1учира, ул дарц1аф
Глаз не наелся

Загадки

Цилик кея ире цамбалилай.
Ме фи э? *(хьар)*

Улариъ т1убар ик1уна,
Сив дархъаф.
Фи э ме? *(хуьттез)*

Шиникквари ч1еп1 аркъай,
Дада лихъун аркьая.
Ме фи э? *(рагl)*

Са гъилил г1уьфу устта
Фи э ме? *(гъилин т1убар)*

Муч1е салаъ джагвар х1уппар.
Фи э ме? *(силебар)*

Сказки (Х1икатар)

Дагестанские сказки стали известны в начале второй половины XIX века, после выхода капитальных трудов по кавказским языкам П.К. Услара. После революции в Дагестане работу по систематическому собиранию, изучению и изданию произведений литературы и народного творчества начал Институт национальной культуры. Первым результатом издательской деятельности института явился вышедший в 1927 году сборник «Дагестанские сказки». Работники научных учреждений, учителя, студенты откликнулись на призыв А.М. Горького и включились в работу по сбору фольклора, в результате чего были изданы фольклорные сборники отдельных народностей на русском и местных языках. В послевоенное время собирание, публикация и изучение сказок народов Дагестана ведутся особенно активно. Сказки разделяются на три основных вида: сказки о животных, сказки волшебные, сказки бытовые.

В агульском сказочном эпосе сказки о животных занимают важное место. Это один из наиболее древних жанров, и многие сюжеты однотипны у разных народов мира. Однако некоторые особенности героев, отдельные эпизоды, бытовые детали, описания одежды, языковые обороты и выражения в каждой из сказок имеют национальную специфику. Сказка считается о животном, если в ней животные, подобно людям, мыслят, говорят и действуют, не вызывая этим поведением у людей-персонажей сказки, у рассказчика или у слушателя ощущения чуда. Среди сказок о животных выделяются 2 вида: сказки, в которых действуют только животные; сказки, где действуют животные и люди.

В свою очередь эти виды подразделяются на группы или циклы сюжетов, различающихся по главному герою. Прежде всего нужно выделить наиболее распространенные циклы агульских сказок о животных, т. е. сказки, связанные 1) с лисой, 2) с волком, 3) с другими животными, 4) с птицами.

Цикл сказок о лисе в агульском фольклоре занимает особое место, хотя лиса является любимым героем сказочных эпосов самых разных народов мира. В животном эпосе агульцев основное место занимают сказки, где изображается борьба зверей между собой, борьба людей с хищниками. Характерная черта

этих сказок – это поведение животных в реальных человеческих обстоятельствах (говорящие животные, обман и т. д.).

Между сказками народов Дагестана много общего (композиция, художественные приемы). Это обусловлено законами типологии. Много взаимосвязанных сюжетов, эпизодов, отдельных выражений. Таким образом, агульские сказки о животных разрабатывают множество тем, в которых выражены народные идеи. Их персонажами являются дикие и домашние животные. Агульские сказки о животных отличаются не только глубоким идейным содержанием, но и высокими художественными достоинствами.

Агульские волшебные сказки – это исторически сложившиеся фольклорные произведения фантастического содержания. Они прочно связаны с трудовой деятельностью человека и в той или иной мере отражают историческую действительность разных эпох. Фантазия в сказках строится на совершенно определенной, связанной с действительностью основе.

Агульская волшебная сказка своими корнями уходит в далекое доисторическое прошлое. В течение тысячелетий складываются представления человека об окружающей природе, и бессилие дикаря в борьбе с природой порождает веру в богов, чертей, чудеса. В волшебных агульских сказках мы сталкиваемся с поверьями давно минувших лет о превращении человека в животное или животного в человека, о колдунах, ведьмах, аждахах и т. д.

Агульские волшебные сказки начинаются с присказки, имеющей целью настроить слушателей на особый лад, оторвать их от обыденной привычной обстановки и перенести в сказочный мир. Зачин «было не было» по композиционному назначению соответствует «жили-были» в русских народных сказках. По зачину видно, о ком пойдет речь. После зачина начинается основное действие сказки, за ним следует концовка. Дагестанские сказки насыщены традиционными эпизодами, описание которых повторяется во всех сказках и которые принято называть «общими местами». Каждый сказочник старается изобразить особенности местной культуры, местного быта, местных традиций, с которыми связаны он и его сказочные герои. Поэтому в сказках отражаются специфические черты Дагестана.

К наиболее распространенным жанрам дагестанского прозаического фольклора относится бытовая сказка. Агульская бытовая сказка – это один из богатейших памятников традиционного фольклора, отразивших жизнь народа, быт, мировоззрение на разных этапах развития общества. По идейно-тематическим и сюжетно-композиционным особенностям бытовые сказки делятся на социально-бытовые и семейно-бытовые.

Значительную часть агульских бытовых сказок составляют социально-бытовые сказки. Внутри этой группы выделяется ряд сюжетно-тематических групп: сказки-загадки, сказки о дураках и шутах, сказки о ловких ворах и одурачивании. Тематика семейно-бытовых сказок многообразна. Касаясь общечеловеческих пороков и недостатков (таких, как лень, упрямство, глупость, невежество, трусость), сказки дают им коллективную оценку. Высмеивая, разоблачая отдельные недостатки человеческого характера, они в художественных образах утверждают этические и нравственные устои, высокие моральные качества (ум, честь, доброту, чувство долга, нравственную чистоту).

Х1учна сул

Хьуне агъа, хьундава агъа х1учна сул. Къахьуная мебирихъ са уьттан бучка. Сулас гьете хъумех1яла фишттира мукь ккуьч1ай ахьуна адава. Iудара экьуна ахьуная мебур хулаъ, са арайилас сула руджуралди тахъ-тахъ акьуная. Тахъ-тахъ акъугъилди, сул тег1де хьуна, ушуная раккахъди. Учис э пуная унаркъаф, хевусалди ттур алиянас. Ушуная ме гьегиштира пуна. Сул тег1де хьуна ушуна Iуьт1уная уьттан вартталас. Хулади адиная ме.

– Фуш агъа гьал хеттис? – пуная х1уча.

Сула пуная:

– Варттал багв агъа. – Са биц1и арайилас хаб акъуная сула руджуралди тахъ-тахъ. Хаб ушуная ме, Iуьт1уна уьттра, адиная.

Мегелай агъа пуная я1ан.

Хаб са вахтт ккеттушугуна, хаб хъирх1уная раккахъ. Хаб гъайшина, ушуная сул, хаб адегуна, мегелай агъайи пуная к1ен.

Гебура акьуна, Iуьт1уная сула к1илди уьтт.

Хъучуч1уная х1аягъар.

– Див, – пуная сула х1учас, – аттфаша хье уьтт. Ушуная х1уч, фера фадай хаб адинай.

– Андава, – пуная ми сулас, – уьтт.

– Гьин наийчве, – пуная сула, – уьтт? Вун Iуьт1уна аяфе нандиъ айчира. Х1уч хъучуч1уная х1уппурар аркьай, учи Iуьт1ун дава агъай. Фишттира хъугъуна адава михъ сул.

– Шаб, – пуная ми, – хьин рагъугь гьекьвас. Гьинан фунилас ч1ам алгъадичи, гьети э уьтт Iуьт1уф.

– Хьурай, – пуная х1учара. Гьегишттира пуна, Iудара экьуная мебур рагъукк. Са арайилас агуная сулас учин фунил ч1ам, тег1ди-тег1ди алттивуна учин фунилас, кит1ишиная ми х1учан функик. Кет1уная х1уч – агуная учин фунил ч1ам, ге кет1уф суман, кет1уная сулра.

– Вуне, – пуная ми х1учас, – килди уьтт Iуьт1уф. Гъушуна са х1а к1ашра ахъихьуная х1учахъ. Касиб х1учас фера давай т1ап1 г1аттар хьуная.

Качалахъас х1икат

Хьуне агъа – хьундава агъа са касиб качал. Ушуная ме Аллагьдилди учис девлет тин пас. Вей ахьуная ме чул атай, манзил атай, хучархьуная мис х1уч.

– Засра тин уп са биц1ифдехяра Iэкьул, – пуная х1уча.

– Хьурай, – пуная Качала, – тин пасе.

Са хубджи манзил ушухаб, гьучархьуная мис са паччагь:

– Наийч ве, Качал? – пуная ми.

– Валлагь, – пуная Качала, – зун Аллагьдилди девлет тин пас вефе.

– Давайчин, – пуная паччагьди, – зе сагъвел иджи адава, засра са биц1и сагъвел т1алаб акье.

– Хьурай. – пуная Качала. Са арайилас гьучархьуная Качалас са касиб неджбер, забун вецара ккит1уна учин хуппур даркай.

– Наийч ве, Качал, – пуна, хабар гъушуная ми.

– Валлагь, г1алашуй, – пуная Качала, – зун Аллагьдилди зас девлет тин пас веяфе.

– Давайчин, засра тин уп гьеле вас суман девлет, – пуная неджбердира.

– Хьурай, – пуная ми, – фи агьа ч1аларе лебур! Рукьуная ме Аллагьдилди.

– Я Аллагь! – пуная Качала, – зун ваъалди адефе вакес са т1алаб акьас, вак зе ппара муш кея.

– Уп ве дарди-х1ял фи ичин, Качал, – пуная Аллагьди.

– Зун ппара Iайи касибди ая, зас са ч1укь девлет тин.

– Хулади ях вун, вун рукьагунас, ве хулаъ ахьасе девлет.

– Зун ваъалди веягуна, зас х1уч гьучархьуне, учис са биц1и экьулла т1алаб акье агъай, паччагь гьучархьуне – сагъвел тин агъай, неджбера гьучархьуне – гьаме зун суман са ч1укь девлет тин агъай.

Яг1ар акьуная Аллагьди мис, фиштти гебиринна курар дуьхьес аркьайчин. Уч1уная Качал рекъуъ хаб хулади вес. Гьучархьуная мис неджбер.

– Фи агъайи зас Аллагъди? – пуная неджберди.

– Валлагь, – пуная Качала, гъале ве хуйин я1аниъ Iу маргай ахьасе агъайи къизилари ац1уттар. Руцуна, аттивуная неджберди Iудара маргаяр.

– Ма, Качал, са маргай вас, – пуная неджберди.

– Ккандава, – пуная Качала, – захъ хулаъ гъузуная зе девлет. Айчин, хъара иджи э пуная неджбера. Хабди гьучархьуная мис паччагь. – Фи агъайи зас? – пуная тира. – Валлагь, Аллагьди агъайи, вун идемин кунар алик1уная хумбефе пуна. Алдахъуна ве идемин кунара, шувас ушучин вас иджехьасе. Давайчин, зун х1якьданна хумбефе, вун зе шуй хьурай, – пуная ми.

– Ккандава. – пуная Качала. – Зе девлет захъ хулаъ гъузуна ая. Мишттира пуна, уч1уная хаб рекъуъ. Гьучархьуная мис х1уч.

– Фи агъайи, Качал?

– Валлагь, – пуная ми, – заъал гьемиштти нттара алчархьуне рекъуъ, тебирин курара дуз хьуне, засра гьемиштти акьас шаб пичира, зун тебирихъ хъучудушуна, хулади веяфе. Захъ хулаъ гъузуная девлет.

– Зас фи агъайи? – пуная х1уча.

– Вас са кумеф Iуьт1учин, Iекьул дуз хьасе агъайи.

– Агъайив х1якьди?

– Агъайи.

– Валлагь, – пуная х1уча, – ваъалас кумеф зас алчархьасттава, зун Iуьт1анасе вун. Гьегиштира пуна, Iуьт1уная х1уча хье Качал.

Далуьк1е мукь

Хьуне агъа – хьундава агъа са дадна баб. Хъай уйи агъа гебурихъ са к1ирк1. К1ирк1ан вей уйигъа ц1ехьибу – ц1еякьу исар.

Сагелай гин дад вей хьуная к1еф ик1авусади. Те к1ирк1ра ахъихьай хьуная гихъ. Дад аларцуна адиная хаб. Дадан фикир хьуная джуьре рекъди вес. Те к1ирк1 хабра ахъихьуная, хуппай агуная ге к1ирк1ас к1еф ик1агъилди, фиштти руг алчархъайчин. Хулади адегуна, пуная ми дадас: «Хьинна к1егуна, гьегиштти эв ик1аф?

Дада пуная: «Селебар хъуьхъехьегуна, ч1арар джагвар хьегуна, хьинра к1есе».

К1ирк1а, ккан дава пуна, ушуная хулаъас далуьк1е мукь-уйихъас руцас.

Ушуная ме, ушуная, рукьуная са даради. Гисаъ гьучархьуная мис са нахшир, вец суманф.

Вецуна хабар гъуюгуна, ми пуная гьемиштти вефе, далуьк1е мукь джик1ес. К1ирк1а хабар гъуюная вецунафас, мус луьк1еф ичин ге нахшир. Ти пуная: «Гьеле дарар зе к1арчари ац1учин, зун к1есе». Ушуная ме хъара, гьучархьуная мурц1арин нахшир. Гира пуная, гьеме сувар мурц1ари ац1угуна, зун к1есе.

Мертти г1еджибанангъилди хьуна, вей хьуная ме к1ирк1 хъара. Вей-вей, рукьуная ме са мукьуйиди, х1ур суман усади. Ге х1уриъ ахьуная Iу инсан. Гебири пуная мис, вун рукьуне далуьк1е мукьуйиди. Экьуная ме гебирихъай ац1ун вахттуни.

Кеттушуная агъзур исар. К1вал хьуная мис учин дадарбабар. Х1язур хьуная ме рекъуьди. Ге Iу инсанди йинай мис хьибу гьеч. Вас четин хье вахттуни, Iуьт1ен пуная.

Вей-вей, гьучар хьуная мис мурц1ари ац1у сувар, луьк1ей нахширра ахьунай. Сакин акьуна гера, Iуьт1ун са гьечра ушуная ме. Гьеч уьт1уф, хьуная мин ч1арар джагвар. Гьегиштти гьучар хьуная мис к1арчари ац1уна дара. Сакин акьуна ге нахширра, Iуьт1уна Iудпе гьечра, ушуная ме. Хьунайя мин селебар хъуьхъе. Рукьуная ме учин х1ур ая мукьуйиди.

Поэт XVII века агул Навруз

Благодаря новейшим исследованиям за последние годы стали известны имена поэтов, мыслителей, деятелей культуры, которые перевернули наши представления о прошлом народов Дагестана. Несколько десятилетий тому назад считалось, что дагестанская литература зародилась в XVIII – XIX вв. Теперь уже известно, что национальное письмо у дагестанских народов было еще в X веке. Формирование дагестанской литературы на арабском языке началось в XIII в. Дагестанские авторы обращались в своем творчестве не только к арабскому, но и к тюркским и персидскому языкам. До сих пор практически не изучены истоки духовной культуры малочисленных народов Дагестана.

Считалось, что у агулов в лучшем случае имелась устная литература, которая была известна в виде песенного творчества самодеятельных поэтов и ашугов. Исследования агульской поэзии свидетельствуют, что еще в XVII веке творил самобытный поэт Агул Навруз. К азербайджанскому языку в своем творчестве обращался Хутхулу Мухаммед (середина XIX века.).

Позже заявила о себе Афизат из Курага. Теперь уже мы знаем о творчестве оригинального поэта начала XX века Замира из Рича. Огромный интерес представляет поэзия самобытного поэта, просветителя и арабиста Абдулгамида из Дуруштула, который близко знал Етима Эмина, позже – Сулеймана Стальского. Кстати, на родственнице Абдулгамида (дочери Ашуры) Кистаман был женат сын Сулеймана Стальского Мирза-Юсуф. В личном архиве известного дагестанского арабиста Галиба Садыки хранится 11 стихотворений, записанных Абдулгамидом у Етима Эмина.

Известный лингвист профессор Р.И. Гайдаров располагает уникальной рукописью произведений поэтов XVII – XIX вв., в числе которых есть и агульские поэты.

Известны Амай из Дулдуга, Рамазан из Тпига, Чупан и Алихан из Буркихана, Гаджи-Сефер из Арсуга, Мешеди из Худига, Шабан из Буршага и другие сочинители, ашуги и певцы.

Духовная поэзия Гаджи-Сефера из Арсуга требует тщательного изучения. На наш взгляд, он создал не только рели-

гиозную, но и глубоко философскую лирику, достойную высокой оценки. В личном архиве дочери Гаджи-Сефера Киз хранится большое количество так называемых «назмавур», т. е. стихов религиозного содержания.

Профессиональная литература агулов только начала складываться. Но она имеет корни как в агульском фольклоре, так и в творчестве поэтов, которые создавали свои произведения на арабском и тюркском языках. Из тюркских языков агулы, как и другие народы Южного Дагестана, предпочтение отдавали азербайджанскому языку.

До нас дошло единственное стихотворение замечательного лирика XVII в. Агула Навруза «Мэн олдум» («Я стал»), опубликованное среди стихов лезгинских поэтов XVII – XIX вв. на азербайджанском языке в сборнике «Дары Дагестана» («Дагыстан теhфэлэри») – Баку: Язычны, 1987 г. Составитель М. Ярахмедов. О жизни и творчестве поэта мало что известно. В XVII в. на азербайджанском языке слагали свои стихи Лезги Салех, Лезги Кадир, Имам из Кюры, Сайд Ахмед, Факир из Мискинджа, Мирза Вели, табасаранский поэт Хесте Орудж. Одним из наиболее талантливых поэтов был Агул Навруз. О глубине и силе чувств поэта свидетельствуют хотя бы такие строки:

Паърванаъ таьк шама яндым,	Как мотылек, сгорел в пламени свечи я,
Ширин джанымдан усандым,	Отказался от сладкой жизни я,
Лейлисиз Маъджнунам сандым,	Считал себя Меджнуном без Лейлы я,
Диллаърдаъ дастанмаън олдум.	Дастаном Вселенной я стал.

(Перевод-подстрочник Бедирханова Сейфеддина)

Подстрочный перевод при всей добросовестности и близости к тексту не отражает глубины и поэтического изящества стихотворения Агула Навруза. Это и вполне понятно, на то он и подстрочник. Но в то же время единственное стихотворение Агула Навруза, известное нам и опубликованное в современной печати, свидетельствует о поэтическом мастерстве, которое приходит к поэту в результате долгой и тщательной работы. Несомненно, это одно из многих лирических произведений Агула Навруза. Задача исследователей – отыскать и опубликовать как можно больше произведений поэта.

В стихотворении мы находим строки, которые могли принадлежать большим поэтам Востока того времени.

Чаьрхин яман гаърдишиндаьн,	Убежав от превратности судьбы,
Эджаьб саъргьаьрдан маън олдум.	Каким бродягой я стал?
Маъджун таъки дагъа дуъшдуъм	Как Меджнун, попав в горы,
Руьсвайн – доьвран маън олдум.	Позором Вселенной я стал.

Несомненно, это суфийское экстатическое мироощущение. Агул Навруз, как и многие поэты его времени, выражает полную покорность божьей воле, отрекается от себя. Лирический герой полностью сосредоточен на своем страдании. Сознательное самоуничижение лирического героя – прием, которым пользовались многие поэты того времени. И в то же время чувства лирического героя приобретают космические масштабы.

Свое личное горе поэт воспринимает как событие вселенского значения. «Позором Вселенной я стал, – сокрушается поэт. – Дастаном Вселенной я стал».

Причина глобальной личной трагедии – потеря возлюбленной, отданной сопернику. В традициях суфийского мировосприятия поэт страдает, тоскует. Он предается горю, а не бунтует и борется.

Новрузам, гъаьсраъмаьм яра,	Я, Навруз, скучаю по возлюбленной,
Кьоьнчаьдаьн дуыидуъм каьнара,	Оставшись в стороне от цветка.
Яры тапшырдым аьгьяра,	Возлюбленная отдана сопернику,
Даьрдаь насибан маьн олдум.	А я обречен на горе и страдания.

Лирический герой его стихотворения – Меджнун, сгоревший в огне любви и не находящий себе покоя без возлюбленной Лейлы. Традиционная восточная тема любви Лейлы и Меджнуна обыгрывается Агулом Наврузом своеобразно. Лирический герой сравнивает себя то с Меджнуном, попавшим в горы, то с бродягой, убежавшим от превратностей судьбы. Герой не погибает вместе со своей возлюбленной, как это происходит в известной восточной легенде. Поэт превращается в изгоя, в потерянного человека, которому нет покоя.

Содержание и форма лирического стихотворения Агула Навруза во многом соответствуют традициям восточной поэзии того времени. И возникает вполне обоснованный вопрос: принадлежит ли Дагестану, агульскому народу поэзия

Агула Навруза? Тем более что стихотворение написано на азербайджанском языке. Что же там дагестанского, агульского? Не средневековая ли это восточная поэзия?

Некоторые из ответов на эти сложные вопросы лежат на поверхности. И азербайджанцы, и лезгины, и агулы в этот период развивались в едином культурном пространстве. Одни более успешно, другие (в силу обстоятельств) – менее успешно. А что касается языка творчества, то и здесь можно привести убедительные аналогии. Агул Навруз, писавший на азербайджанском языке, настолько же агульский поэт, насколько Низами, творивший на фарси, является азербайджанским поэтом.

Спорным нам представляется безоговорочное отнесение известного ашуга из рутульского села Ихрек Режеба к лезгинской литературе. Режеб из Ихрека (XVIII в.) писал по-азербайджански. Жил в своих родных краях, был хорошо знаком землякам. Писал о них и для них. Не все его произведения выявлены и изучены. Есть предположение, что многие его стихи впоследствии стали народными песнями рутульцев. Произведения Режеба из Ихрека, созданные на азербайджанском языке, были переведены на лезгинский известным лезгинским поэтом А. Саидовым и рутульским ашугом Дж. Саларовым. И, конечно, в первую очередь, на творческое наследие Режеба из Ихрека могут претендовать рутульцы, к тому же многие рутульские исполнители активно обращались в творчестве к лезгинскому языку.

Дву- и трехъязычными были многие дагестанские поэты прошлого. А какой великий средневековый поэт Востока не обращался в своем творчестве к двум, а то и трем языкам? Это и Дж. Руми, Саади, Лутфи, А. Джами, А. Навои, М. Физули, А. Хосров и другие. И в европейской литературе таких примеров не счесть (Ф. Петрарка, П. Мериме, Ж. Верн, Н. Саррот, С. Беккет, Дж. Конрад, В. Набоков, И. Бродский и др.). И при этом они представляют свои национальные литературы.

Агул Навруз – один из первых агульских поэтов, известных нам. Внимательное изучение истории и культуры поможет нам открыть новые имена и произведения агульских авторов.

Агул Навруз

Мəн олдум

Чəрхин јаман кəрдишиндəн
əчəб сəркəрдан мəн олдум.
Мəчнун тəки даəа дəшдəм,
Рəсваји-дəевран мəн олдум.

Пəрванə тəк шама јандым,
Ширин чанымдан усандым,
Лејлисиз Мəчнунам сандым,
Диллəрдə дастан мəн олдум.

Гəм сəпəрлəр дəстə-дəстə,
Мəчнун илə мəни сəстə,
Галмышам баəара хəстə,
Тапмајан дəрман мəн олдум.

Новрузам, əəсрəтəм јара,
Гəнчəдəн дəшдəм кəнара,
Јары тапшырдым əəјара,
Дəрдə пасибан мəн олдум.

Хутхулу Мухаммад

Впервые читатель имеет возможность познакомиться с творчеством агульского поэта второй половины XIX века Хутхулу Мухаммада. Уроженец агульского села Хутхулу Мухаммад создавал свои произведения на тюрки, пользуясь арабской графикой. Нет сомнения, что он творил и на родном агульском. Но по традиции того периода поэт обращается к языку межнационального общения южных народов. Тексты произведений Хутхулу Мухаммада долгое время хранились у известного лингвиста профессора Гайдарова Раджудина Идаятовича. В настоящее время уникальная рукопись готовится к изданию. Дагестанцам станут известны многие новые имена, а также варианты произведений выдающихся поэтов прошлого, включенных в сборник.

Произведения дагестанских авторов, включенные в сборник, стоят рядом со стихами известных восточных поэтов – Физули, Вагифа, Насими, Саид-оглы, Саяди. В сборник включены известные лирические шедевры Физули, Вагифа, Эмина, которые соседствуют с текстами, приписываемыми героям легенд, сказаний – Короглы, Эсли, Кериму, Ашику Керибу и т. д. Фольклорные тексты приводятся вперемешку с лирикой известных и совсем не известных авторов. Много в сборнике текстов классиков суфийской лирики на тюркских языках – Ахмеда Ясави, Несими, Юнуса, Эмри.

Хутхулу Мухаммад был не единственным агульским поэтом этого периода, создававшим образцы духовной суфийской лирики. В указанном сборнике упоминается имя Усу Чубана и поэта Сефера, который вступает в поэтическое состязание с Ибрагимом. Усу Чубан, вероятнее всего, уроженец агульского села Усуг, которое ныне входит в Курахский район. А поэзия Гаджи-Сефера из селения Арсуг хорошо известна и дошла до наших дней. Рукописные варианты духовной лирики на арабском языке и тюрки Гаджи-Сефери, соратника Алигаджи Акушинского ходят по рукам.

Хутхулу Мухаммад ныне может быть поставлен в один ряд с агульскими поэтами прошлого – Агулом Наврузом (XVII в.), Абдулгамидом из Дуруштула (конец в.), Замиром из Рича (начало XX в.), Гаджи-Сефером из Арсуга и Мешеди из Худига (начало XX в.) и др.

Хутхулу Мухаммад следует суфийской философской традиции. Основной мотив включенных в сборник стихотворений – бренный мир и тщетность мирской суеты людей. «Сто двадцать четыре тысячи пророков не остались в этом мире. Разве нам суждено здесь остаться», – вопрошает поэт. Обращаясь к Всевышнему, лирический герой просит наставить его на истинный путь.

Концепция поэта вполне вписывается в русло нравственно-философских исканий его современников. Лирика Хутхулу Мухаммада отражает философские, религиозные, исторические и эстетические концепции того времени. Создавая прекрасные образцы духовной лирики, поэт обнаруживает не только глубокое постижение мусульманской культуры, но и знание светской поэзии. Характерная особенность лирики Хутхулу Мухаммада, как и многих предшественников и современников поэта, – переплетение реальных, поэтических, морфологических и религиозных мотивов.

Идеи мусульманского мистицизма, которые проповедует суфийская поэзия, у Хутхулу Мухаммада сочетаются с отрешенностью и аскетизмом. Особенно неприемлем для поэта культ богатства, имущества: «Пророки, ангелы и сподвижники (Аллаха) не желали богатства этого мира», – говорит поэт.

Особую психологическую глубину лирике Хутхулу Мухаммада придают насыщенные метафоры, символы абстрактных понятий и другие признаки суфийской поэзии. Много раз в стихах Хутхулу Мухаммада упоминается труба Исрафила, которая возвестит о конце света, когда «никто не останется в мире бренном».

Бренный мир («фана дунья») – самый устойчивый образ, который рефреном проходит по всем произведениям Хутхулу Мухаммада. Поэт не раз говорит, что бренный мир ему враждебен. Об этом писали в свое время Етим Эмин, Г. Алкадари, И. Казак и многие другие дагестанские авторы. В суфийской же поэзии образ бренного мира занимал особое место. Говоря о быстротечной земной жизни, Хутхулу Мухаммад чувствует себя обманутым и покинутым. Человек будет беспечен, пока не настанет его последний час. И тогда «Мухаммад остался в одиночестве», – скажет поэт.

Философские взгляды поэта сформировались под влиянием представлений о мире и людях в соответствии с мусульманской традицией. Поэт изображает жизнь человека как испытание грехом.

Создав восемнадцать тысяч миров,
Сотворил и тебя Всевышний,
Кинув человека в грехи,
У кого остаешься ты, о мир (бренный).

(Подстрочный перевод с тюрки Абусупьяна Акамова)

Греховность жизни человека – краеугольный камень философских взглядов любой религии. Искупление грехов – смысл жизни человека на земле в христианской религии. В отличие от христианства, в исламе наряду с искуплением грехов есть представление о зарабатывании суваба – милости божьей.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что в поэзии Хутхулу Мухаммада так много значения придается необходимости очищения, освобождения духа. Называя себя бедным, обреченным, отрешенным, Мухаммад обращается к Аллаху: «Вай аман… ты поправь наш иман».

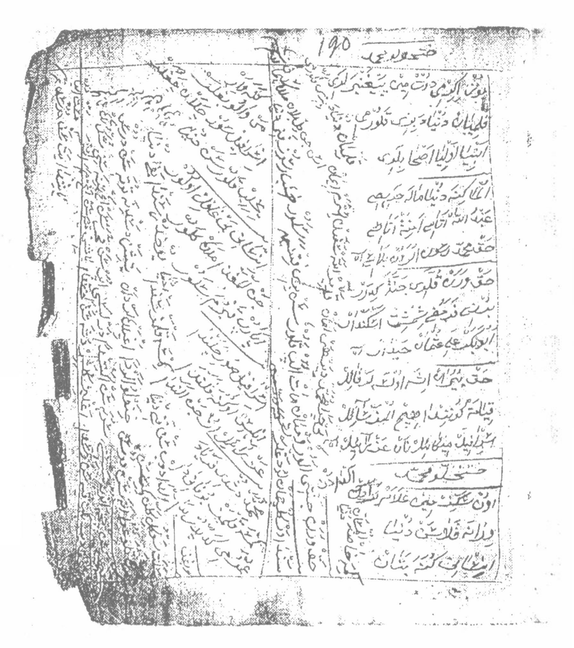
В другом стихотворении Хутхулу Мухаммада провозглашаются известные суфийские постулаты: человек умирает, так и не узнав сущности бытия; жизнь на земле изначально грешна; беспечность людей в бренном мире будет наказана; одиночество предопределено…

Духовная лирика Хутхула Мухаммада нуждается в тщательном изучении. Его тексты разбросаны в сборниках, ходят по рукам, рукописи переписываются, порой с искажениями. Он писал на тюрки. С аджама тексты стали переписывать кириллической графикой. Часто переписчики ошибаются, вносят собственные изменения, усиливая религиозные мотивы в ущерб светскому характеру. Среди верующих мусульман Хутхулу Мухаммад в первую очередь известен как религиозный деятель, а не как поэт. Хотелось бы восстановить истинный облик талантливого автора, который, несомненно, был глубоко верующим человеком, но одновременно и самобытным поэтом. Этому будет способствовать открытие новых произведений, их публикация и исследование лирики Хутхулу Мухаммада.

(Подстрочный перевод рукописи с тюркского Абусупьяна Акамова.)

Сто двадцать четыре тысячи пророков
Не остались в этом мире, останемся ли мы?
Пророки, вали (приближенные к Аллаху) и сподвижники
Не желали богатств этого мира.
Абдулла – отец, мать – Аминат,
Посланник Аллаха – Мухаммад – их сын.
Не сбившихся с пути истины он поведет в рай.
Абубакар, Али, Осман, Хайдар,
Если будут проповедовать волю Всевышнего,
В Судный день с них ничего не спросят
Исрафил, Микаил и Азраил.
Бедный Мухаммад (Хутхуллу) говорит:
«Вай Аман, Всемогущий Аллах, ты поправь наш иман».
– – – – – – – – – – – – – – – – – – – –
Создав весемнадцать тысяч миров,
Сотворил и тебя Всевышний,
Окунув человека в грехи.
У кого остаешься ты, о мир (бренный)?

Не узнав сущности, умирает человек.
Пока Исрафил не сыграет на трубе,
Ты будешь в падении, Земля.
Нет необходимости в тебе, о мир (бренный).
Человек находится в беспечности,
Пока не придет за его душой Азраил.
Потом уложат меня в могилу,
Никто в тебе не останется, о мир.
Когда Исрафил затрубит в трубу,
Когда Иблис будет сожалеть,
Когда Азраил заберет душу,
Мухаммад останется в одиночестве.
Никто не останется в мире бренном.
Вся жизнь моя прошла.
Ты обманул меня, о бренный мир.



Рукопись Хутхулу Мухаммада

Гаджи-Сефер из Арсуга

Гаджи-Сефер из Арсуга – один из самых талантливых авторов духовной лирики агулов начала XX века. Рукописные варианты произведений духовной лирики на арабском, тюрки, агульском языках и на говоре селения Арсуг близкого соратника и ученика Алигаджи Акушинского Гаджи-Сефера бережно хранятся его дочерью Киз, которая живет в селении Буршаг. Это в основном т. н. «назмавур», т. е. стихи религиозного содержания.

Как и его предшественник Хутхуллу Мухаммад, Гаджи-Сефер из Арсуга в религиозных стихах суфийского толка размышляет о жизни и смерти, о смысле человеческого существования, о бренности земных дел и бессмертии души.

Духовная лирика Гаджи-Сефера из Арсуга отличается глубиной мысли и завораживающей образностью.

Многие стихи Гаджи-Сефера посвящены его современникам, соратникам, учителям.

Устад Юсуф-Гаджи из Табасарана упрекал Гаджи-Сефера за панегирики, излишние похвалы в адрес наставника, хотя признавал талант и искренность своего молодого ученика.

Не прислушался Гаджи-Сефер к совету своего наставника Юсуф-Гаджи не бороться с новой властью, быть терпимей и лояльней к тем переменам, которые происходили. Судьба Гаджи-Сефера из Арсуга сложилась трагически. Он не принял новые порядки и погиб.

Духовная лирика Гаджи-Сефера особенно популярна среди верующих мусульман. Стараниями его дочери Киз мавлиды, назмавур, посвящения Гаджи-Сефера ходят по рукам верующих, переписываются ими. Они написаны на арабском, азербайджанском и агульском языках.

Духовная лирика Гаджи-Сефера из Арсуга известна широкой массе, хотя его произведения ни разу не публиковались. Это первая публикация агульского поэта начала XX века.

Лаилагь иллалагьдин тег1риф*

Пуна Адам найибди
Агъай, а пирвердигерди.
Пурай халис лук1ар,
Лаилагь илалагь.

Ашкъ акьерай чун зикрис
Регьмат ушурай жилис.
Хуш э первердигердис.
Лаилагьа иллалагь.

Гьар ушуй зикри акье
Ахират фикрет акье,
Алагьдис шукур акье.
Лаилагьа иллалагь.

Вахъди адеси регьмат,
Дайирай хьегьди наънат.
Гьекь ашукьарин девлет.
Лаилагьа иллалагь,

Ашкъуӊинин шурбет ух вун,
Гунагьарикес угьвун.
Гьар нафасира уп вун.
Лаилагьа иллалагь

Ушу умур пак акьас.
Кьан маркьа туба акьас.
Хъачаях вас невкь дуьхьес.
Лаилагьа иллалагь

Нукь санартикрар макьа,
Гьак валис инкар меве.
Эй дугъри вен дарман.
Лаилагьа иллалагь.

Лук1у ягъ ижеф хьаси,
Ве мескем жанат хьаси.
Мезурал азберхьаси.
Лаилагьа иллалагь

Иблис хьаси вагьасрад,
Ве акьрабар хьаси шад.
Вахъ хьаси женетдин дад.
Лаилагьа иллалагь.

Зикри акьас ухь уягъ,
Кихь ве йирк1уран Чирагъ.
Дар уса хьаси даягъ.
Лаилагьа иллалагь.

Текст на табасаранском языке

Закур ап1ин фитна мап1а,
Шукур ап1ин гъибла мап1ан.
Ижуб ап1ин харжуб мап1ан,
Зикур ап1ин Алагь, Алагь.

Никьри вуза гьарай ап1ур,
Игъан шубубан дих ап1ур.
Ялгъуз Валин тариф ап1ур,
Зикур ап1ин Алагь, Алагь.

Табасарандин дагъ вуйва,
Ихь дагъларин Чирагъ вуйва.
Дагъустандиз дагъ вуйва,
Хъуркьа Наврузбег Эфенди.

Уву аиген мист адай чуз,
Уву адриган миста духьна чуз.
Улихь уч1ру касс адар чуз,
Гъача Наврузбег Эфенди.

* Здесь приведены лишь некоторые тексты. Основная их масса находится на стадии текстологического анализа и обработки.

Сефер Гьежи

Са чара чек кимейигьен,
Жанди Аман амейгьен.
Хавахъ дустарихъамен гьен
Диври зегьмет Сефер гьежи.

Жан гафарин устад Камал,
Акьунав вас ч1ире амал.
Утай хьинав дуьняна мал,
Уши сара Сефер гьежи.

Айкьуна дустарин илагь
Пара пунай вун лаилагь.
Кида пуна гьич са гунна,
Шегьид вути Сефер гьежи.

Акьидарин амал дерин
Диван акьуй сара чивин
Эллерис вуй пара ширин,
Язукь дайин Сефер гьежин.

Атуна чен дадлу ад
Уши сара Сефер гьежи.
Шукур хьуйва е я дад бидад,
К1инав сара Сефер гьежи.

Ми аламдин сивилл алид
Са Алагьдин рекъу айид.
Сиви ширин са мезайид,
Шес канда хъа Сефер гьежи.

Дах хьагана чен азандин,
Иже вахтна рамазандин.
Хиял акье эрелардин,
Дах ву пуна Сефер гьежин

Эй заварилас арги нур,
Фагьан ижей вуев абур.
Даркьуна сакагьен сабур,
Ушу сара Сефер гьежи

Хиял акье нурву пуна
Дуняйил хьа сад ву туна.
Яв адалат юрд акьуна,
Дуста раме Сефер гьежи

Паста сара гафар пара.
Кинда дуьняйик са чара.
Рекъес анда ишас Сара,
Анда ши нур Сефер гьежи

Яраб тиме амей шен
Дуьняйил нур алмешен.
Кьияматин ягъна гьена,
Тиндин буглив хьиспай шеен.

Дард хажалат дивуна,
Ухри хучин яв шараб.
Рамазанан ми гафар
Кьабул акьашен яраб.

Заварил алид вун сад
Вас шукур хьуй дад бидад
Рамазанас саиндад
Кьисмат акье жан Алагь

(Зун са ажиз Алагьдин лук1 Казиев Рамазан)

Камалдин Ахмедов

Очередной этап развития агульской поэзии*

Камалдин Ахмедов – значительная фигура в дагестанской поэзии. Он автор ряда книг на агульском, лезгинском и русском языках. Вышел очередной сборник К. Ахмедова «Родник на перевале» (Махачкала: ГУП Дагкнигоиздат, 2003) на агульском и лезгинском языках. Пожалуй, впервые выходит книга подобного рода. Первая часть книги «Парзайил булах» – сборник стихов, написанных на агульском языке; вторая часть – «Барзадал булах» – сборник стихов на лезгинском языке. Причем это не переводы: обе части созданы автором на самостоятельной основе. Не все стихи на агульском языке имеют свой вариант на лезгинском и наоборот. Поэт, в совершенстве владея обоими языками, создал два варианта текстов, которые вошли в один сборник. Даже в этом смысле вышедшая книга К. Ахмедова уникальна.

Камалдин Ахмедов не случайно назвал свою книгу «Родник на перевале». Родившись в агульском селении Хпюк Қурахского района, где в основном проживают лезгины, он стремится способствовать лучшему взаимопониманию двух братских народов. В его лирике на агульском языке ощущается влияние лезгинской поэзии, имеющей давние традиции. А в лирике на лезгинском языке мы улавливаем влияние агульского фольклора. Причем такое взаимовлияние двух культур заметно на всех уровнях – стилевом, языковом (особенно в лексике), культурологическом. Первую книгу на агульском языке «Агъул мег1ни» К. Ахмедов написал еще в 1992 г. Последняя книга на агульском языке «Парзайил булах», выпущенная через 11 лет, знаменует собой начало следующего этапа развития как творчества К. Ахмедова, так и

---

* Вопросы языков и фольклора малочисленных народов Дагестана. Вып. II. – Махачкала, 2004.

всей агульской поэзии. Конечно, здесь встречаются многие знакомые мотивы, образы, изобразительно-выразительные средства, другие особенности поэтики. Но общая тональность, форма изложения уже изменились. Появились и некоторые новые темы и идеи, больше стало стихотворений-размышлений о жизни, родине, природе, красоте.

О тематическом разнообразии сборника говорят уже названия стихотворений: «Руху х1уьр» («Родное село»), «Х1пуькьар» (Хпюк – название села), «Бабакас» («О матери»), «Зунна, вазна, канеф» («Я, луна и любимая»), «Агъул руш» («Девушка Агула»), «Iуьмурдикас хиялар» («Раздумья о жизни»), «Булах» («Родник»), «Дар» («Лес»), «Зас канде вун» («Я тебя люблю»), «Х1уьл» («Море»), «Дадна гада» («Отец и сын»), «Iуьрдин мег1ни» («Зимняя песня») и т. д. Жанровое разнообразие включенных в сборник лирических произведений также очевидно: «Песня», «Сонет», «Баллада», «Экспромт», «Триолет», «Элегия», «Этюд», «Риваят», «Верлибрилди лик1енде поэма» («Поэма, написанная верлибром») и т. д. В молодой агульской поэзии многие из этих жанров представлены впервые.

Многие стихи сборника созданы в стиле привычных дагестанских песен о родном крае, людях, природе и т. д. Они вполне узнаваемы и не претендуют на оригинальность. Например, почти все использованные фото в стихотворении о родном селе «Х1пуькьар» эпитеты, сравнения и образы могут быть приложены к большинству горных аулов Дагестана. Чистая родниковая вода, высокие вершины, цветущие долины, парящие в небе орлы, красавицы-девушки – эти и другие образы кочуют из стихотворения в стихотворение многих дагестанских авторов. Но даже среди общих и привычных образов поэт нашел изюмку. Свою малую родину он называет «гнездом своих мыслей» («Зи хиялрин муг Х1пуькьар»). Есть в сборнике и настоящие поэтические находки. На наш взгляд, наиболее удачны не восторженные песни-гимны, а лирические раздумья, размышления, элегии К. Ахмедова. В стихотворении «Размышления о жизни» («Iуьмуьрдикас хиялар») поэт пытается осмыслить значение

в жизни пары – мужчины и женщины, дня и ночи, жизни и смерти, двух глаз, двух ног…

> Ягъар, Іуьшар, Іуьмуьр, гІаджал агвая
> Адиттарра джиларикди хъугІвая.
> Гьалегуна, жувт-жувт хьуна яшамиш
> Вари хьурай, дуьхьес акьай яшайши

Минорные тона удаются поэту лучше, чем мажорные, хотя у него есть склонность к громкой бравурной лексике и даже выспренным, иногда вычурным образам. Этим в дагестанской поэзии грешит не один К. Ахмедов.

Особо следует сказать о языке и орфографии лирики К. Ахмедова. Приходилось указывать на то, что К. Ахмедов пишет на говоре аула Хпюк керенского диалекта агульского языка. Правда, в последние годы он пытается пользоваться собственно агульским диалектом и даже говором селения Тпиг. Но лексика неродного аула плохо ему подчиняется. Особенно это заметно на уровне орфографии. Вполне уместная для передачи особенности родного говора орфография лирики К. Ахмедова часто не соответствует литературной норме. Понятно, что литературная норма агульской письменности только-только оформляется. И кто знает, насколько значительной окажется роль самого автора в формировании этой нормы. История знает немало примеров, когда нормы менялись под влиянием крупных авторов. И все же явный отпечаток своеобразного диалекта (особенно в поэтических текстах) затрудняет восприятие читателем лирических нюансов и в целом снижает воздействие образов, создаваемых автором.

Тишина

Человеку нужна тишина,
Чтоб цветы свой узор распускали,
Пели птицы зарей, и сверкали
Родники чистотою до дна.

Человеку нужна тишина,
Чтобы честно и щедро трудиться,
Чтоб в пустынях плескалась пшеница
Золотым половодьем зерна.

Человеку нужна тишина,
Чтоб о радости матери пели,
Чтоб детей и покой колыбели
Не посмела встревожить война.

Человеку нужна тишина,
Чтоб душа никогда не старела,
Чтобы жизнь не брела, а летела,
Новизною и счастьем полна!
Человеку нужна тишина...

Дорога к счастью

О жизнь, как нелегко, пора б понять,
Чего ты от меня упорно хочешь,
Когда-то беззаботно ты хохочешь,
То посылаешь мне печаль опять.

Поставив сто загадок предо мной,
Ни мига не даешь на размышленье,
И вновь сменяешь радостью смятенье,
И вдаль несешь меня, как лист сухой.

Неумолимо поправляешь ты
Дела мои, надежды и мечты,
Как черновик в житейской школе строгой.
Но я ведь все осилю на земле,
И удержусь в твоем седле,
И к счастью поскачу своей дорогой.

Ах, луна!

Словно ливень внезапный –
Предвестник тепла –
Ты нежданно пришла
И нежданно ушла.

Но остался со мною в тумане разлук
Твоего незабвенного имени звук.
И когда его вновь повторяют при мне,
Боль томит мою грустную душу вдвойне.

Вот скатилась звезда с голубой высоты,
И опять почему-то мне вспомнилась ты.
А кругом – темнота. А кругом – тишина.
И опять ко мне в гости приходит луна.

Как похожа она на лучи твоих глаз,
И, конечно, знаком ей мой грустный рассказ.
Ей понятны надежда моя и печаль,
И, наверно, звезду ей упавшую жаль...

Ах, луна!
Позабывшие сон и покой,
Одинаково мы одиноки с тобой.

Легенда о матери

Навек перед тобой я
В долгу, о мать моя...
И, сквозь года шагая
Земной своей дорогой,
Старинную легенду
Не забываю я,
Что обожгла мне душу
Извечной правдой строгой...

Однажды, в тяжкой ссоре
Сын, упрекая мать,
Сказал: «За все заботы
И труд бессонных бдений
Хочу тебе свой долг я
Раз навсегда отдать:
Скажи мне только цену –
И хватит поучений!»

«Ну, что же, – мать сказала,
Тая печаль в глазах, –
Возьми меня на плечи.
И, силы не жалея,
Носи меня, сыночек,
Три года на плечах.
А там – а там посмотрим,
Чей труд тяжелее...»

Сын поднял мать на плечи –
И в ночь, и ясным днем
Побрел по всем дорогам,
По всем путям на свете.
Так протекли три года...
И вот в родимый дом
Вернувшись наконец-то,
Он матери ответил:

«Ну, вот, теперь за все уж
Сполна я заплатил,
И вечные упреки
Бросать ты перестанешь.
Ты видишь: стер я ноги
И выбился из сил,
И жаловаться людям
Ты на меня не станешь!..»

И грустно мать седая
Вздохнула в тишине:
«Да, вижу я: устал ты
И истомился, знаю.
За труд одной лишь ночи
Вернул свой долг ты мне –
А остальные, сын мой,
Я все тебе прощаю...»

Отец и сын

(Легенда)

В одном ауле в давние века
Безжалостный обычай люди чтили:
Ослабшего, больного старика
В корзине на вершину относили

И сбрасывали в бездну с крутизны...
«Кому он нужен?!» – молодежь шумела,
Что мудрости не ведала цены
И думать о грядущем не хотела.

И вот однажды сын понес отца
На горькую прощальную вершину.
Была та ноша тяжелей свинца
И вечностью подъем казался сыну.

Когда же он окончил тяжкий путь,
Отец сказал: «Ну, что ж, пора проститься...
Смотри, сынок, корзину не забудь:
Она тебе ведь тоже пригодится.

Как тень, пройдут года – и в свой черед,
Когда придет последняя разлука,
Твой сын тебя сюда же принесет,
А внук потом – его, а правнук – внука...»

Рассеялся в душе у сына мрак
И он понес отца за шагом шаг
Домой с неутолимой той вершины,
И рассказал все людям. И с тех пор
Отвергли злой обычай люди гор
И свято чтут отцовские седины.

Іуьмуьрдикас хиялар

Жуьт-жуьт хьуна халкь акьуне Аллагьди,
Тек инсанар алдея хье джиларил.
Гагь рагъ, гагь ваз хьая джилил панагь хьес,

Субайг1велин серии алдий уларил.
Ягъар – Іуьшар аттихьая сад хьуна,
Аметтари девран гьикай шад хьуна.
Пашман э лап, хуш давайра рахая,
Сефил улар, ругьу улар агвая.

Дуьз эва чвеф, текди ягъар аттихьай.
Мич1е Іуьшар, дардар-гьамар алихьай.
Джан алеттар хьуна кканде яшамиш,
Са джуьрейин к1или хайра яшайиш.

Джан алдий хьин уч1ай эва накьвари,
Руьх1 – заварис, джан кичик1айи ругариг1.
Хутурф завус: цулин пешер джиларил
Пашман хьуна адархьая; ягъарил

Серинар хай, Іашай-Іашай джакьв суман,
Пуьрц1е ругун, битав дахьу накьв суман.
Хъидихъди тук, заварихъди ял акьай,

Нафасикас, угьаликас мал акьай.
Х1акиятэй, куьтех1 дахьу, хъаттакъай,
Беденикас даран-баван хъаттахъай.

Лахъун акьай, адаркая сериник,
Мишти Іуьмуьр куьтех1 хьая секиндис.
Т1ебик1етин къанунар э лап зурба,
Халкь акьая, к1ейра ая хал-уба.

Гьар са касдин г1аджал хъая раккарихъ,
Бина дахьай хьин упунде ч1аларихъ.
Лирк1иная Кьурандира игьсанар,
Жуьт-жуьт хьуна халкь хьуная инсанар.
Іу хил, Іу лак, идем-хумбеф алдея.

Сад-сайихъай яшамиш хьай ккандея.
Ягъар, Іуьшар, Іуьмуьр, гІаджал агвая.
Адиттарра джиларикди хъугІвая.
Гьалегуна, жуьт-жуьт хьуна яшамиш,
Вари хьурай, дуьхьес акьай яшайиш.

Іуьмуьр э

Рагъунан нур гуьркьунде зав
Ачух хьуне, куькІу гІалав –
Іуьмуьр э.

МегІни агьай хІуьруьн джакьвар
Заву ая, шаде юркІар – Іуьмуьр э.
КуьрмегІин кум, ялар акьай
Завухъ гІвая, агвай-дагвай –
Іуьмуьр э.

Укун сиви, мудур ІуьрчІе
Аме хъакьай бицІи ІемкІер –
Іуьмуьр э.

Машин-машин хІачна джихер
Рекъуьас гІвай, цІуд эй ерхе –
Іуьмуьр э.
Кулакари файшуне пеш
Цулин ягьар дакьай эглеш –
Іуьмуьр э.

Зас кканде вун...

Зас канде вун...
Цулин заву са луж суман дурнайрин,
Аршдис ушу зе архайрин руьх1ер эй.
Дурнаяр г1вай кьибла багухъ гьарайрин
Унар хъуркьай, хуппурилле сегьер эй.

Зас канде вун...
Ругъу джилис жанг ярх1унай, лап джагвар.
Куталирра изан акьай, джил ат1ай.
Ккандейхилди джилик ушу ударар
Инсандин хил, рагьунан нур г1ачахъай.

Зас канде вун...
Хил алдаркай кулакира, адина,
Алмей са х1ач чиппихъ дуай даралле.
Ккандийхилди текг1велара дик1ина
Эхиримжи умуд эй зе ракалле.

Шав (мег1ни)

Кулаки хай вархариас
Хьидикасра авазар.
Йурк1ураъас г1вай хиял,
Кканеттикас, г1вай вазар.
Припев:
Афгъанистан себеб эй
Гьаттархьуне сад – сайифас.
Ккане руш, вун йурк1ура ай,
Миннет акьай хиялриас.

Шав, дагьлар, х1уьлар хаб акьай.
Багьа савкьват – зе йурк1 фай.
Шав, хиял эй ваъ, х1акъикъат эй.
Шав, кканеф, вун, шав, кканеф вун, шав.

Магьа къизгьин хияли
Джилар, завар хаб акьай,
Лап вархарис ине сирнав
Г1вай ве бугус – зе йурк1 фай.

Элегия

Вахттуни зун аттихьине синджириас.
Акьаф – дакьаф дах1ай рекъуьъ ая зунра.
Я хал дахьу, я мал дагу етимиас.
Улис дагвай я хьидарра йа гьич цулра.

Тек дар суман нях1с кулаки удайде,
Вун джиларил нахъ руцая, унакьай.
Са вахттари зун рагь ий вас агвайде,
Яг1а куьче алцайа, вун фи акьай.

Эйчинра вун хъагуне хи уларис,
Булушкара алджине ве джандил.
Маг1на гулай мезуралле гафарин
Вун дард хьуне зе ягьарин, замандин.

Кьасусдира рахундава захъай вун,
Къарачи суман элкъуьне хуппахъас зун.
Эгьан, базар яраб Iуьмуьр ц1ай-гъуджай,
Мидах1ан фикьас алдея гьан хьес гуджар.

Раиса Рамазанова*

Тропинка к поэзии

Профессиональная агульская поэзия делает первые шаги. Поэты прошлого, к сожалению, не оказали сколько-нибудь заметного влияния на становление письменной литературы. Агульский поэт XVII века Агул Навруз писал на азербайджанском языке. На арабском, лезгинском, тюркском языках писали и другие агульские поэты прошлого: Абдулгамид из Дуруштула, Замир из Рича, Маллассефер из Арсуга.

В народной памяти живет устная поэзия Амая из Дулдуга, Джегила Япунова из Фите, Алихана и Кари Кариева из

---

* Молодежь Дагестана. 1994. 16 сентября.

Буркихана, Шерифа из Арсуга, Шабана Асукаева и Абдулмуталиба Гамзатова из Буршага, Мирванарин Рамазана, Магомеда Магомедова из Тпига, Муртуза Магомедова из Рича. Есть самобытные исполнители в Кураге, Худиге, Хутхуле, Бедюке – в каждом населенном пункте.

В последние годы многие молодые поэты публикуют свои стихи. Кто – на страницах местной газеты, кто – в республиканской печати. А кому-то удается написать даже книгу. Среди уже известных агульских поэтов можно назвать имена Камалдина Ахмедова, Фатхулы Джамалова, Гаджи Алхасова, Курбана Мусаева, Шамиля Гаджирамазанова, чьи стихи были опубликованы в республиканских газетах и журналах. А Камалдин Ахмедов выпустил несколько книг на агульском, лезгинском и русском языках. Публикация книги – это уже целое событие в судьбе не только молодого поэта, но и всего агульского народа.

Такое событие произошло в середине 90-х. Вышел в свет первый сборник стихов молодой поэтессы Раисы Рамазановой «Капли дождя» (Махачкала: Редакционно-издательское предприятие Минпечати и информации РД, 1994).

Раиса Рамазанова живет и работает в г. Каспийске. Родители родом из с. Квардал Курахского района и с. Бедюк Агульского района. Она уже имеет опыт трудовой жизни: работает на заводе «Дагдизель». Пишет на агульском и русском языках. Несмотря на то, что Раиса Рамазанова живет в городе и работает на промышленном предприятии, она хорошо знает агульскую народную культуру, традиции устного народного творчества. В первых стихах Р. Рамазановой чувствуется романтический порыв и наивная восторженность.

Поэтическая судьба Раисы Рамазановой, по всей вероятности, будет нелегкой. Стихи она создает на родном диалекте, и восприятие их происходит нелегко, ведь в каждом селе агулов свой говор. В стихах на русском языке у молодой поэтессы немало недостатков – лексических, грамматических, стилистических... И все же путь к читателю Раисе Рамазановой, видимо, надо искать через родной язык. Русский язык в стихах Раисы Рамазановой нередко сопротивляется образной

системе и стилевой структуре поэтического мышления автора. В родной стилевой стихии вряд ли родятся такие строки:

Я не Гамзатов, не Фазу,
Писать стихи еще не могу.
Попробуй, напиши сама,
И ты зажгешь свою звезду.

В том-то и разница, что одни берутся писать и опубликовать стихи, а другие могут только ощутить поэзию. И не может пишущий за свои неудачи упрекать читающего. Ибо у того заготовлен ответ: не умеешь – не пиши. Но мы знаем, что есть категория людей, которые не могут не писать. Видимо, к этой категории относится и Раиса Рамазанова. В стихотворении «Тучи» она пытается объяснить свое состояние:

О, как не хватает мне сейчас
Лунного света в глухой ночи,
Когда цветут цветы в садах,
Хочется писать, писать стихи.

В искренности и чистоте порыва Раисе Рамазановой не откажешь. Но чувство языка часто ей изменяет, поэтому рождаются строки, не совсем выверенные по слогу:

Слагая стихи навзрыд,
Не знаю, кто победит:
Я иль боль моя.
Пусть решит тут судьба.

Конечно, такая стилистика говорит не только о языковой неопытности молодой поэтессы. «Куда смотрел редактор?» – спрашиваем мы в таких случаях. А редактор и технический редактор у этой небольшой книжки – в одном лице.

У Раисы Рамазановой есть поэтическое чутье, есть желание писать и упорство. Но она не нашла еще своего поэтического языка. На наш взгляд, таким языком ей может послужить родной язык. Именно на нем она должна искать формы выражения своих чувств и настроений.

Хочется верить, что Раиса Рамазанова порадует нас новыми стихами, а первые неудачи не собьют ее с пути.

Тучи

Эй, тучи, темные тучи,
Не прикрывайте вы луну,
Ужель с холодной кручи
Не хотите отпустить весну?

О, как не хватает мне сейчас
Лунного света в глухой ночи,
Когда цветут цветы в садах,
Хочется писать, писать стихи.

В темную, темную ночь
Уйдите вы, тучи, прочь,
Вы дайте мне свет луны
И глоток прекрасной весны.

Весна

Пришла красавица-весна,
Радости и любви полна.
Пусть до рассвета светит луна,
Ночной мир освещает она.

Весенние цветы расцвели,
Прилетают к нам журавли.
На крыльях счастье принесли
И по всему свету разнесли.

Дагестан

О, сколько лет ищу я встреч
С тобою, ты мой Дагестан.
Но не смогла я тебя сберечь,
Судьба даже не представила встреч.

Сколько же я не видела тебя
С самых детских лет?
Но в чужом краю жила, любя,
Мой Дагестан, лишь тебя.

Там вдали, где я жила,
Была лишь одна мечта –
Приехать в край родной
И жить любви полной душой.

***

Что ты пристала ко мне:
Напиши стихотворение.
Лучше ешь ты варенье,
Пей чай, скажи спасибо мне.

Ешь на объеденье
Ты мое варенье.

Напишу я потом стихи.
Они пока в тиши, сухи.
Я не Гамзатов, не Фазу,
Писать стихи еще не могу.
Попробуй, напиши сама,
И ты зажгешь свою звезду.

Твоя любовь

«Где для тебя написанные стихи?»
Задаешь вопрос и молчишь,
Твоих стихов нет, они ушли
В темную мглу, где сердце стучит.

Причина тем стихам одна –
Ложь, в которую не поверю я.
Истинная правда уже не нужна
Смешалась с ложью, наверно, она.

Ложь и правда в твоей любви.
Чему верить – не знаю, ну подскажи!
Правду скажешь – окажется ложь.
На что стал мир наш похож…

Но превыше всех прекрасных слов
Твоя близкая и далекая любовь.

***

Предупреждали меня:
«Остерегайся взгляда любви!»
Но тогда была непослушной я
И не знала, что нельзя спасти.

Спасти свою жизнь от взгляда коварного,
Спасти, и жить на белом свете, не любя.
И мне казалось, любовь – это отрада
И без любви мне жизни нет никогда.

Вспоминаю, но не вернуть те года,
Когда была непослушной я.
Которые говорили мне тогда,
Сижу теперь, вспоминая слова.

***

Слагаю стихи навзрыд,
Не знаю, кто победит:
Я иль боль моя.
Пусть решит тут судьба.

Доверю я себя судьбе,
Чтобы победить в этой борьбе.
Я устала, помоги скорей
Бороться с болью своей.

Перестану я плакать,
Не нужно слез на глазах,
Эта осенняя слякоть
Заставляет плакать и молчать.

Шериф Шерифов

Тот, кто следит за формирующейся агульской литературой, обратил внимание на Шерифа Шерифова. За последние годы на страницах районной и республиканских газет им были опубликованы большие подборки стихотворений. Творческая активность Ш. Шерифова наконец-то вознаграждена – вышел его первый сборник стихов «Цайи агу Iэквь» («Далекие зори») на родном агульском языке. Книга вышла в Дагестанском книжном издательстве. Это третья книга современных агульских стихов. Первая книга была опубликована Камалдином Ахмедовым, вторую книгу на русском языке выпустила молодая агульская поэтесса Раиса Рамазанова – «Капли дождя» (Махачкала, 1994 г.). И вот вышла третья книга агульского автора. Причем она издана достаточно добротно по оформлению и объему (80 с.). Большая заслуга в этом принадлежит Ю.К. Бигаеву и редактору сборника Г. Каидову, которые способствовали выходу книги.

Шериф Шерифов – немолодой человек. Он родился в сел. Арсуг Агульского района в 1926 году. После смерти отца в 1941 г. на плечи четырнадцатилетнего юноши легли взрослые заботы и хлопоты о семье. Его трудовая жизнь начинается с 15 лет: служил на трудовом фронте, после окончания 7 класса сначала работал учетчиком, затем полевым бригадиром, заведующим фермой. После окончания Махачкалинских курсов ветфельдшеров работал на зооветучастке. Потом был председателем колхоза, возглавлял Агульское райпо. Переехав в г. Каспийск, работал в различных торговых учреждениях, с 1986 г. на пенсии.

Пишет с 1975 г. Особенно активно творчеством увлекся после выхода ни пенсию. Ш. Шерифов поражает своим молодым задором и упорством. В опубликованный сборник вошла малая часть того, что создано им. Рукописный личный архив Ш. Шерифова весьма обширен.

В поэзии Шерифа Шерифова удивляет многое. В первую очередь, тематика стихов: в его сборнике патриотические,

гражданские темы соседствуют с темой вечной любви, красоты, с поучительными, назидательными мотивами. Своеобразна структура его лирических произведений: она не подчиняется общепризнанным канонам.

Многие стихи Ш. Шерифова написаны в традициях фольклорных поэтических текстов. Есть сюжеты, идущие от современной жизни и литературы. Особенно интересны язык и стиль сборника. Поэтически богатые и по-народному сочные образы здесь соседствуют с прозаизмами, вычурными и даже вульгарными выражениями. Ш. Шерифов пытается писать на некоем среднем агульском языке, а получается нередко не по-агульски. Собственно агульский язык смешивается с конструкциями из кошанского говора. Язык имеет свои законы развития. Попытки создать искусственные языковые модели пока не давали хороших результатов. Например, не могут претендовать на поэтическую находку строки типа:

Агъуларин бабушка,
Къаргу г1ае ярушка,
Хъепурт, инпурт алакай
Хьуни вакас матушка».
(«Агъулар»)

Но при всем дилетантстве самобытная образность стихов Ш. Шерифова говорит о его поэтическом даре.

В сборник вошли интересные лирические произведения, посвященные природе, красоте, любви. Своеобразны ролевые песни. Автор часто прибегает к диалогам, много здесь посвящений, посланий («Леият», «Маврият», «Сунаханум», «Назани»). Похвала женщине – возлюбленной, матери, дочери – часто встречается в его стихах. Стихи, посвященные женщине, написаны по аналогии с народными песнями. Неожиданные сравнения возлюбленной тоже восходят к традиции народных песен. Например, в стихотворении «Ккананай» поэт сравнивает красавицу, любимую с африканским ананасом.

Главная тема сборника – гражданская, патриотическая. Большинство стихов посвящено родному народу, агульским горам, Дагестану («Агъулар», «Агъул халкь», «Агъул руш», «Суварис», «Дагъустан», «Кавказ»). В разработке этой темы автор не претендует на оригинальность. Но, объясняясь в любви к Родине, горам, родному народу, поэт находит оригинальные и не-

ожиданные образы. В стихотворении «Кавказ», например, автор выражает не только свою любовь и преклонение перед родным краем, но и боль, и негодование из-за распрей и раздоров.

Ш. Шерифов прожил непростую жизнь. В его судьбе были взлеты и падения, удачи и печали. Видимо, поэтому многие его стихи – это раздумья, размышления о бренности жизни, о цене мужества и горечи предательства («Шамил», «Терс замана», «Дунья», «Iэшкъунин дард», «Инсандин къили-хар»). Как человек, долго живший и много повидавший, Ш. Шерифов размышляет о месте человека в природе. Стихи о природе занимают важное место в лирике Шерифова («Суварис», «Хьибу сув», «Гурд», Х1уч», «Хьид», «Жагвар пуд», «Дунья»). Эта тема традиционна, но у Шерифова мы встречаем неожиданное восприятие природы. Например, в характере зимы он находит самые мрачные и угнетающие краски:

Iурд зулумкар ваахIши и
Я саваб гунагь дах1аф,
Жагвар мужур кейчира
Я неъ1на Iэйиб дах1аф
(«Iурд»)

В описании гор сыновьи чувства гипертрофированы. Не избежал он здесь набившей оскомины экзотичности и вычурности.

К сожалению, немало в книге стилистических погрешностей, языковых нелепостей, орфографических ошибок, опечаток и т. д. Понятно, что всего этого пока трудно избежать: не установились грамматические нормы агульского языка, до сих пор поэты не хотят пользоваться как литературным языком тпигским говором. Серьезные проблемы существуют с редактированием как научных, так и творческих работ. Не лишен этих недостатков и данный сборник.

И все же можно было избежать многих досадных ошибок и грубых опечаток. Все эти неточности в сочетании с ненормативной лексикой создают странное впечатление о языке и стиле лирики Шерифова. Вроде все понятно, но постоянно натыкаешься на кочки и бугры. И все же книга написана, напечатана. Теперь слово – за главным судьей, читателем. Видимо, взыскательный читатель найдет в ней еще больше недочетов и упущений. Но наш расчет – на читателя снисходительного и любезного. Не забудем, что это всего лишь третья книга в истории агульской литературы.

Зун агъул э

Зун агъул э, агъул бавас хуруф э
Агъул дада зегьметилди ух1уф э,
Зун агъул э, агъул сува хуруфи
Агъул суван серин хьеттар ухуфи.

Зун агъул э, агъул пуна хуруфи
Агъул суван к1ук1ари зун руцуфи,
Кьадар-къисмат нае уса хьучира
Хуру ругун, мертте гьава ширинф э.

Зун агъул э, агъул ч1алал гъургъаф э,
Халкьарихъай-харжи ч1алар ах1аф э,
Агъуларис хас Iэдатар ч1ирдакьай
Гьартихъайра икьвас-гъургъас кканеф э.

Зун агъул э, агъулар даккандава
Агъул хьубал са мусра пашмандава,
Зе агъул халкь Iэжиз ва ужуз хьуна
Гьич мусра кех1яй, ле кардил рази дава.

Веф-зеф

Хьасттава гьич са мусра
Ме дуньяйиъ маслих1ят.
Веф-зеф агъа ч1ал ами,
Халкьдин йирк1урас рях1ят,

Я ахир – я, инсанар
Нафсунис тинай нег1нат,
Макьанай хьин душманар
Хьас атенай маслих1ят.

Нафсунин кьадар ада
Инсанар бадил хьуни,
Нафс к1ес акьас дахьуна
Нафсунифас чаб к1ини.

Х1учан иъ ая инсанар
Дуньяйикас ац1уфтта,
Хулар-малар-давлатар
Iуьмурдис даягъ хьефтта.

Са агъ халкьдис пай акьай,
Вец хъаттик1у къачагъи,
Гъавурди адай халкьди
Мис агъай а «къучагъи»

Гьал аттархьу «кьучагъар»
Макьанай халкь алчахар,
Къачагъикас са мусра
Хьефттава хи «хъучагъар»

Хьеф-хьеф агьай вардиш хьу
Саветарин махлукьат,
Веф-зеф агъай пайар хьу
Халкьар хьасев маслих1ят.

Шарлатан-шайт1ан «демократ»
Иджеф хьасттава ве ахират,
Халкьдис Iаеф дакьас пуна,
Вахтт амиди акье ният.

Булбул

Джилил Iекв алчархьасти
Булбул вун уягъ хьуне,
Гъархьу халкьар гъайикас
Фас Iайи тег1ди хьуне.

Фи хабар э, баркаван,
Ваф фаеф фи хабар э.
Фас вун чин уягъ акьай
Ахун ширин арайи.

Са г1езаб вас кедайчин
Iуьш ккеми уягъ хьасттуй,
Са хабар ваф фадайчин,
Чахъай лиштти гъургъасттуй.

Инсанар бей хабар э
Ваф фаеф фи хабар э,
Тег1ди халкь уягъ акьас
Ваал адеф фи бала э.

Уп, баркаван, ве мурад
Чин вас кумак акьай э,
Нагагь вас г1езаб кейчин
К1илил аде кьаза э.

Гьар ягъа, гьар багами
Халкьар вун уягъ акьай,
Чин гъавурдиъ адархьа
Ч1ал ва мег1нивур акьай.

Я шадхурам бахттавар
Халкьдикас хабардава,
Час агу дардар-гъамар
Вас мех1ял агундава.

Ме даралас те дарал
Илгунди алаттишай.
Их1ттият фай джан ух1ай
Хат1авуригьас гьишай.

Часра ккanди, баркаван
Хат1авуриккас чин ух1ас,
Гьамишанди вун суман
Валасра бат1ар дурх1ас.

Баркаван ширин булбул
Шад ягъа мег1ни акьен,
Гьал чин хат1айикк ккея
Час ах1а ду1е акьен.

Дард алдава джанлу шейъ
Ме дуньяйил хьасттава,
Чакас вас гиран ичин
Т1алаб э г1ефу акьен,

Ккандехи час ве ч1алан гъавурди ай
Йирк1в алихьас, кет1уна амурдиъ ай,
Са дард-гъамра ме дуньяйил кедавай
Хье Iу йирк1вар, сад-сайилас шади ай.

Къавах

Рякъуьл але къавахин дар,
Садпуна азман хьуни вун
Кучи ягъа шавла хьуттар
Икьва са далда хьуни вун.

Рякъуьл але къавахин дар,
Ц1ав ахъуф фараш хьуни вун,
Са хайли шавла хьуттарин
Дардунис дарман хьуни вун.

Рякъуьл але къавахин дар
Юлчивурис даягъ э вун,
Ппара хьуна алайшаттар
Гьучархьуттин къунагъ э вун.

Рякъуьл але къавахин дар,
Дарар чав-час ппара кканде,
Хайир кее азман дарар
Гьар са рякъуьл хьуна кканде

Рякъуьл але къавахин дар
Ле вахъ хъатаф т1ах1ур хьед э.
Вахъ хьед хъата багъманчивур
Тагьар дах1а нашивур э

Рякъуьл але къавахин дар
Иджи эхи вун илгучин.
Вахъ хьед хъата хъуттурфанттар
Вас хиянат дахьун хьучин

Рякъуьл але къавахин дар
Час гуч1ай а, ле вун рукъас,
Фира давай вун рукъуна
Ве къунагъар г1ежиз акьас

Рякъуьл але къавахин дар
Мер1ер ут1ас вун гуч1 акьен,
Т1ах1ур хьеттар вахъ хъататтар
Вахтт амиди вун Iач1 акьен.

Фатхула Джамалов

Поэт, публицист, переводчик Джамаль (Джамалов Фатхула Рамазанович) родился в с. Бедюк Агульского района РД в 1959 г. Закончил Ивановский государственный университет, аспирантуру, работал на кафедре общего и славянского языкознания.

Писать стихи начал с 12 лет. Публикуется с 16 лет. В 1987 г. выпустил книгу стихов «Страна любви» (г. Иванов), в 1996 г. – «Астральные тайны», в 1998 г. – «Поэма Агула», в 1999 г. – «Созвездие любви», в 2001 г. – «Вестник аль-Денеба». В 1999 г. Джамаль публикует историко-лингвистическое исследование «Дагестанцы – потомки атлантов» и «Заратустра ро-

дился в Агуле», разрабатывает кавказоцентрическую теорию развития мировой истории.

В мае 2002 года Джамаль провел вечер агульской поэзии.

В 1990 году Джамаль разработал основы духовно-эстетической теории метареализма. На этой базе создается литературное течение «Новая волна». Джамаль являлся президентом литературного клуба «Новая волна» при Национальной библиотеке в г. Махачкале. «Новая волна» оказала заметное влияние на современный литературный процесс в Дагестане.

Сердце

Сердце, ты меняешь формы, ты открыто всем мирам;
Монастырь ты для монаха, для язычников – ты храм,
Степь для трепетных газелей, Кааба для мусульман,
Можешь стать ты свитком Торы, жечь глаголом, как Коран.
И в какие бы пределы ни завел духовный Путь,
Переполненный любовью, ты любви святой сосуд.

Воздух

В нирване растворяюсь.
И разум мой потух.
Я с воз-ДУХ-ом сливаюсь
И превращаюсь в ДУХ!

В разомкнутом пространстве,
Как облако парю.
Вернусь из звездных странствий
Похожим на зарю.

Путь

Бренный мир отдай торговцам.
Жизнь загробную – аскетам.
Тот, кто стал на Путь Духовный,
К высшей Истине стремится!

Высоко

Духовно обездоленных толпа
Об Истине не знает ничего.
Оставьте их – униженных невежд –
И духом устремляйтесь высоко!

Ты явлен

Небесные знаменья –
– Спасение от бед!
Из недр стихотворений
Исходный звездный свет.

Ты явлен в мир из праха
И духом вдохновлен.
Пройдешь сквозь царство мрака
И марево времен.

Откроешь сердца ставни –
Раскроется судьба.
Не жди дешевой славы,
Ни участи раба.

Ты выкован из стали
Особой прямизны.
Откроешь магистрали
Астральной новизны.

Рай

Я ученик!
Учитель, озаренный
Путем любви,
Ведет меня к сиянью.
Ты не сердись, начетчик,
На меня.

Учитель дал мне в этом мире
РАЙ,
Который обещал ты
После смерти.

Альмагест

Запуталась вечность в парсеках
Вдали одиноко, как перст.
Таинственным символом века
Восходит звезда Альмагест!

Свершилось падение Зверя.
Пылают квазары окрест.
«Приходит Духовная эра», –
Вещает звезда Альмагест!

Затравлены в царстве Кощея,
Мы ждем судьбоносную весть.
В преддверии дней Водолея
Сияет звезда Альмагест!

Небесная весть

Звездный разум шифрует мезонный поток.
И до нас не доходят Вселенной слова.
Сторожит алгоритм их могучий Сварог
За туманностью Конская Голова.

Пробуждаются кванты в паттернах имен.
Под золой воскрешается протоязык.
В гидросферах Цефея блуждает циклон.
И пророчества зреют, как в пекле родник.

Раздвигает пределы вопросов и тем
Гравитация зикров – суфийских молитв.
Хлынет ливнем из бездны поток энтимем.
Мы континиум истин запишем в курсив.

Озаренный знаменьем, в назначенный срок,
Высоко вознеся предназначенный крест,
Из астральной метели нагрянет пророк
И услышит, кто слышит, небесную весть.

Агьул ч1ал

Агъуларин г1акве ч1ал-
Арсуран бурма буллах,
Кафкасдин джагвар гьавал
Нур личи къизил чирагь.

Х1адарин завар рухай,
Суварил гьургъай а вун.
Ве дардуна ирк1в угай,
Андахи г1ушан ахун.

Зе г1ашкъ але Агъул ч1ал
Нанди агьан ве бина?
Нагагь вун бусттан суман
Ахайгьан свел адина?

Вун арайилас гуластта
Хье Агул-ватан амий.
Закес хьаси вас устта.
Ве ттур архьаси дуйиъ.

Кканеттис

Ве улерис ул атай,
Ирк1в андахи зе г1ана.
Ве гафунахъ гъузуна
Г1уьмур вей а зе фана.

Дуйин дардар гьатай а
Залди ваш къушум суман.
Дардарикес хьед акьа,
Адагьан дуйи дарман?

Ве лак ушу хьилари
Нур иц1ай а ругуъас
Хвана ахъу тукари
Маг1нийар ит1ай а вас.

Хьидин завун ранг але
Акьасий заш вас кунар.
Улери андай ахун
Г1ашай а лец1вар, рухар.

Сарфун-шагьар
(Сонет)

Сарфун-шагьар – улин гавгьар
Гудж адина алашуни.
Зе ирк1вураъас г1ур ушуни
Агуна ве арч1у цилар.

Вун фацас ади душманар
Вас гуч1 иц1ас фачуч1уни
Файда дахьуф вал лукуни
Муч1 ат1уна, фай йаракьар.

Надир-шагьди вун латуфи
Вун уч учис гумбат хьуфи
Агъуларин са г1аламат.

Вас хьу курар зусра хьуфи.
Душманри гудж акьуфи.
Айсвел дакьуб ий зе г1адат.

Дуйин ахир

Бусттанари анда емиш.
Къизил мах1сул хьуни къирмиш.

Гъалиб хьуна душман къушум,
Джамаг1атис ини зулум.

Инсандикес хьуни нахчир...
Фи хьасигьан дуйин ахир?

Хаджалатдин свел

Ирк1в хьуна а к1аре барут.
Зе улери анда ахун.
Алчагъарил лихьай умуд
Джан угуни, хьуна ц1ахун.

Футнан дуйил анда сабур.
Архьуна а уькей т1урфан.
Алашуна але абур,
Харабатар хьуни куман.

Халкь дивуна ери ч1ала,
Ккеттархьуни дуйин бина.
Тарг хьуна а загълум къала,
Хаджалатин свел адина.

ПЕРЕВОДЫ

И.А. Бунин

Гаф

Лал хьуна а гумбатар.
Г1уммур аме гафунас.
Куьгьне ваг1дан лик1анар
Гъургъай а лах1тунаас.

Сара хъуда хьехъ девлет.
Ух1уна ккaнди арал,
Лихьуна хъуме зегьмет,
Хье миллатин гьава ч1ал!

Низами Гянджеви

Г1уммур вей а

Джагьил г1уммур вей а, вей а –
Гъузар акье фацуна хил.
Гъурбатил хьу гъурбалу кас,
Нанди а ве г1уммурдин хьил.

Ваш ве г1уммур фаттагай а
Тиребин хиларив ина,
Ахират ирк1вурал хъакье
Вун уч учил дахьас бахил.

Кьуьссе касар руцай ай а
Агьук1уна г1акве дуйил,
Амийчугай джегьил г1уммур
Ругар дик1у к1аре джилил

Хье г1уммурдис кьимат ада
Г1уммур гъушу инсан ада.
Джинабаккес ахиратди
Ахай а вахтт – дахьас гъафил!

Г1умар Хайам

Рубайат

Г1уммур вей а фагьум акьай дуйихъас.
Загълум г1илмий акьуна а ирк1в ац1ас.
Амамаки зус фира дух1ас ми дуйил
Гъавурди зун архьуна а ахирас.

***

Гьами дунйагь дарсар иц1а мактаб э.
Четин г1илмин китаб иде х1исаб э.
К1илин г1уммур илгуни зун нажбарди
Закес устта вес анда гьел хараби.

***

Куьгьне гаджин ашк1ин суман а г1ашай,
Гьава кьасал укьуна рагьун акьай:
«Зун акьуфра, масса ифра, гъушуфра
Некьв хъухьуни садра ми дуйил андай».

***

Куьгьне гажин, сурат але касибин,
Удигьтти келла ий агъай вазирин.
Хьев фай айде чахирин къабаринна
Ухшарар а джегьил рушан бизийрин.

Абумуслим Лутов

Легенды аула Рича*

Старинное агульское селение Рича, сыгравшее в свое время значительную стратегическую роль как важнейший пункт на пути из Южного Дагестана в Северный, ключевое звено магистрали Дербент – Рича – Кумух, давно вошло в историю.

Письменные источники утверждают, что мифический Абу-Муслим и его потомки распространили ислам среди агулов и построили соборную мечеть в Рича. Но даже не этой яркой страницей запомнилось это древнее село. В Рича сохранился целый ряд эпиграфических памятников XIII в., которые помогают установить последствия нашествия монголов. Надпись, вмонтированная в стену соборной мечети, свидетельствующая о героической обороне ричинцев против монголов в октябре – ноябре 1239 года в течение 25 дней, пожалуй, единственное письменное свидетельство пребывания монголов в Дагестане. Агулы вместе с другими народами Дагестана оказывали упорное сопротивление завоевателям.

---

* Дагестанская правда. 2001. 8 февраля. – С. 14.

Далеко не случайно с. Рича послужило местом съемок известного художественного фильма «Кавказский пленник», получившего мировое признание.

Истории, легендарным героям и современности посвятил свою первую поэтическую книгу Абу-Муслим Лутов из с. Рича. Книга названа «Тарихи Чархъи-къала», т. е. история крепости Чархи. «Чархъи Бах1ай» – национальный герой, и автор дал литературное название своему родному селу в честь легендарного героя. «Тарихи Чархъи-къала» – оригинальное и интересное собрание произведений, написанных на керенском (ричинском) говоре агульского языка. Некоторые особенности ричинского говора Абу-Муслима затрудняют восприятие его произведений для всех агулов. Но Абу-Муслим Лутов гораздо больше потерял бы при усреднении, приглаживании, подгонке его текста к литературному языку, на котором он не говорит. В последнее время были попытки навязать нам дискуссию о правомерности избрания литературным языком собственно агульского диалекта, ориентированного на говор с. Тпиг. Книга Абу-Муслима – лучший ответ подобным надуманным претензиям. Автор предложил свою поэтическую версию, кстати, достаточно далекую от тпигского говора. Если его вариант окажется плодотворным, будут и последователи. Агульская литературная норма еще не разработана. На ее становление влияет художественное творчество. Когда у агулов появится свой Пушкин, его язык, видимо, станет нормативным.

Произведения, опубликованные Абу-Муслимом, в основном ориентированы на историческое прошлое агульского народа. Абу-Муслим – не профессиональный поэт, он школьный учитель, пишущий стихи. Ему не хватает навыков ритмической организации текста, он не всегда ладит со многими правилами поэтического творчества, но его стихи самобытны, он искренне переживает за судьбы своих земляков. Подкупает желание автора изложить поэтическую версию историй и легенд, передающихся из уст в уста. Одна из таких легенд и вынесена в заголовок книги.

Многие стихи в сборнике не лишены романтического пафоса, патетики и где-то даже вычурности. Но мы найдем в них и удачные поэтические находки, образные выражения, буйство фантазии и изящные фразы.

В первую книгу Абу-Муслима включены произведения разных поэтических жанров – поэмы, драмы, трагедии, легенды, элегии, сонеты, песни, марши, тосты… Правда, литературные жанры порой смешиваются – элегия «Чархъи Бах1ай» ближе к легенде, а трагедия «Хатумна Зубаил» воспринимается как историческая легенда. Причем автор подтверждает достоверность трагической истории Хатум и Зубаила иллюстрациями, помещенными в книге (могила Хатум, дом отца Зубаила, фотографии наследников героев и т. д.). Происходит смешение поэтической версии и реалий современной жизни с. Рича. Трудно уловить, когда для автора его родное село Рича превращается в легендарную «Чархъи-къала» и наоборот. Такое смешение времен и пространств в книге Абу-Муслима имеет далеко не случайный характер. Прошлое – настоящее – будущее выстраиваются в единую цепочку, образуя ассоциативную вязь. Обращает на себя внимание графическое оформление книги – стилизация под арабскую вязь на обложке и славянская графическая манера обозначения заголовков в сборнике. Может быть, это чистая случайность, но очень показательная.

Взгляд Абу-Муслима устремлен в историю, прошлое, старину. Даже когда он пишет о современности, сегодняшнем дне, обязательно вспомнит что-то из прошлого. А в стихотворении «Тарихи Чархъи-къала» он делает целый экскурс в историю. На восьми страницах текста автор попытался рассказать чуть ли не обо всей истории становления и развития своего народа. Здесь вы найдете не только упоминание, но и оценки таких известных исторических личностей, как Тимур, Иван Грозный, Екатерина, Петр I, Чингиз-хан, Мурсал-хан, Шамиль, Нажмутдин Гоцинский, Столыпин, Ленин, Сталин, Хрущев, Брежнев, Андропов, Горбачев, Ельцин, Путин…

Есть в сборнике, конечно, и лирические стихотворения. Не обошел вниманием поэт и традиционный восточный образ соловья. Много здесь посвящений, преимущественно благодарным землякам, которые помогли автору издать книгу: Магомед-Салиху Гусаеву, Раджабу Раджабову, Мавлуду Гастиеву, Шихали Ибрагимову и т. д.

К сожалению, многие наши пожелания, высказанные автору при подготовке рукописи к изданию, остались неучтенными. Может быть, из-за отсутствия опыта издания текстов на агульском языке и тем более – на одном из диалектов этого языка. Внимательное изучение уже опубликованного текста показывает, что есть в книге и немало фактических ошибок, свидетельствующих о спешке, невнимательности, а порою даже грубых искажениях. Так, автор неверно толкует некоторые эпизоды движения горцев под руководством имама Шамиля. Слишком прямолинейны и суровы оценки иных исторических личностей, чрезмерны похвалы в адрес современных руководителей районного и республиканского масштаба. Неверно истолкован смысл многих слов и выражений. Есть досадные орфографические ошибки, хотя в конце сборника приводится алфавит агульского языка. Далеко не безупречен приложенный словарь переводов с агульского на русский язык.

Все стихотворения Абу-Муслима написаны в силлабической системе стихосложения. В каждой строке по восемь слогов. Каждый текст легко переложить на музыку. Все произведения, помещенные в сборник, можно пропеть. Это нечто похожее на творчество многих поэтов Испании, Франции, Италии. В дагестанской поэзии немало таких лирических произведений. При этом автор умело использует богатейшие возможности метафоры, подтекста, символики. Словом, стихи Абу-Муслима – заявка на будущие сборники, книги, пьесы…

Абу-Муслим – автор очень активный, ищущий, любопытный. Он весь в движении, поиске. Молодой автор работал над большими литературными произведениями, писал пьесы, ставил их, сочинил несколько исторических сценариев.

Абу-Муслим Лутов трагически скончался в 2001 году.

Агъуларин гимн

Рагъ Къафкъаздил даркуни
Аллагь таг1лай кьасусттан.
Агъул-дерейн г1ашкъуни
Ирхай айя Дагъусттан!

Исал дерейъ ахсарс
Фи ачух а манзилар?!
Темпел даа гьуларис
Фаттахъун а къизилар

Душманарин ибх1яли
Хараб акьунде ватан,
Сачма акьай угъали,
Улер хъай, бяйя ухьтан.

Хье ватандин суварин
Арсар угъаф к1иларил!
Чаркквар ух1я баварин
Къизил лихьас хиларил!

Агъул-дерейин хьед ругъун,
Са хуп1 акьас хьасттагьан?
Гьар сайин къапуй рукьун,
Жаннатиъ хас хьасттагьан?

Х1азур ухь ух1яс агьул,
Жигар айчин ве жандиъ.
Хьял г1айиб, наг1на, нагъул
Аларкьучин дакканди

Акьучин хьеш х1аракат,
Хье къалин хьасе баракат
Ла иллагьа ил аллагь
Мух1аммад расулуллагь

И кости по родине плачут!

Припев:
«Ай дере, Магъу-дере,
Суварис сарин дере
Ай дере, агъул-дере,
Дусттарис ухьтан дере!

Агулдалдин хьед
Агулдалдин хьед ругъун,
Са хуп1 акьас хьасттагьан?
Ч1аарин х1юриъ рукьун,
Жаннатиъ хас хьасттагьен?

Негъвар дах1ан ярх1ун руч1
Ладаркун жагвар тукар
Суваъ ат1ун к1арна-муч1
Хумхъатайда зус ти кар

К1аре суде ккят1ун су,
Кьятте г1юр ашархьуне.
Х1ядар вал ле хъат1усун,
Азар жандив фархьуне.

Ц1арф, фацас дахьу вавас,
Улис агун, гулайя
Ве х1авуъ ахъунде ваз,
Вахъай рукъай, ц1урайя.

Маргъар суман силебар
Жаргади а чун вари!
Чин язукъ ухь, тиребар,
Далда хъуда суวариъ

Агъул руш

Край земли, конец моря,
Везде много горя!

Зе улер вахъ гьамиш,
Хъайя, агъул руш.
Кьабул акье кваниш,

Мержан, агъул руш.
Ирк1вуран мурад э,
Вун зе, агъул руш!
Дардунин дарман э,
Ирк1вуран мурад э,
Вун зе, агъул руш!

Мубарак галмизар,
Зус хьун, агъул руш,
Зун к1ейя, заризар

Акьай, агъул руш.
Ирк1вуран мурад э,
Вун зе, агъул руш!

Дардунин дарман э,
Вун зе, агъул руш!
Ирк1вуран мурад э,

Вун зе, агъул руш
Мукьунттар хъаттахъун,
Зе кьастт, агъул руш,

Вас тукар фаттахъун,
Икьвас, агъул руш.
Ирк1вуран мурад э,

Вун зе, агъул руш!
Дардунин дарман э,
Вун зе, агъул руш!

Ирк1вуран мурад э,
Вун зе, агъул руш!
Арзуман к1араби

Гъушун, агъул руш
Тавхана харабиъ
Акьас, агъул руш

Ирк1вуран мурад э,
Вун зе, агъул руш!
Дардунин дарман э,

Вун зе, агъул руш!
Ирк1вуран, мурад э,
Вун зе, агъул руш!

Во что черт ни нарядится, да бесом глядит!

Хьасгьан зал яраб бала,
Ве тагIриф, Чархъи-къала,
Заш акьучин, дардуман,
АхIттият акьа суман.

Сифтта сан акьун ккaнде
Къарагунар, ларкьунде
Сиясатил, бахттавар,
Зулматин хавлат завар.

«Завулас тIушун къири,
Хьяхъ душман рукьун, къари», –
Бугъдай агуф, пун къуджай,
Уч хабдис архьун гужай.

«Сиясат – ачух къапу,
Кью игитис исал э!» – пу,
Чулакъ Тимур рукьуне,
Булахин хьед рукъуне.

Акьай кагъфири чабхун,
АтIуна ширин ахун,
КIенар ккярхьун лакарин
Чархъи-къалайин халкьарин.

Басмиш хьундеф э Тимур,
Чекес акьундеф азмур,
Ширинди гIутIай бакъукъ,
Са касра дакьай язукъ.

Грозный зус даккан Иван,
Учин валад кIи илан,
Бугъаз атIун, мум лихьун,
Пурусаттил ун лихьун.

Вакьфа Екатерина,
Аляска маса ина,
Рукьунда, Чархъи-къала,
Вахъ са Аллагьдин бала.

Порт-Петровск арайил акьуф,
Гешж але гамрайл икьуф
Петр Первый, аждагьа
ЯгIа варис хьун а багьа,

Якьу багв лихьун аваз,
МутIагI дахьунде Къафкъаз,
Ермолован давурдис
Аттархьайя гъавурдис.

Бизамискин Мурсал-хан
Фас залил хьуф Чингис-хан
Дуйил, учIа некьв адай,
Шун фирра хилив фадай.

– О, хил гьуш, вас вахтт ада,
ГIашикьин гавгьар латай.
Шаирарин бахтт ада,
Иин негьвар алатай!

Зикрияр, Шамиль имам,
Мискинарин хьун тамам,
КIенинф исан. Гьел къаза,
Алишина акьас а.

Ти Гоцинский Нажмуттин,
Якьудпу имам путтин,
КIил атIас хIазур э зун,
Къафкъаздил алихьун ун.

НикIалинф фуркьун тасмал,
Сиясат ацIайде мал
Гъара акьай большевикIар ай
Гьел руцайя, улер фикIай.

Столыпинан реформис
Хиянат хьун, гIутIай нис,
Коммунисттар. Гьел суваб
Гъудушуна, тин жуваб.

Зилган чапрасин лаг1алин
Гунагьи угун Ленин.
Ельцина, ухай чахир,
Ве г1илмин акьун ахир.

Сталин – дад залумарин,
К1ил ат1ас загълумарин,
Хъучархьун Надир-шагьдихъ,
Кьук1ма суман Шагь-дагъдихъ.

Ахъвазандин к1ил лакьуф,
Хрущев уч качал акьуф,
Х1ажибугьдай э. Халкьарин
Х1айф латтат1у кьакьарин.

Коммунизминф кик1ун х1яд,
Фас к1ареф латтушуф хъяд
Брежневалас, баркаван,
Ирк1вуран мурад баван?

Сухттаярин х1арракат,
Андропован баракат,
Улин хьун вакьфаярин.
Х1айф диву жафаярин.

Ти Горбачев – х1ураг1ан
Уч ухунде баван г1ан,
Алахъурай, хьун хьасул
Зус, дузун аме мах1сул.

Адиндеф Ельцин Барис,
«Кьят1улар див!» – пун варис
Дакканди, рази хьун чин,
Пархьурай хъюсси учин.

Ирк1в век1ях1инф ве Путин.
Президент даа путтин,
К1ил ат1ай заш. Гюлистан –
Век1яхарис Дагьисттан

Г1умур Мах1амад-Г1алин,
Субх1аниг1 г1айе лаг1лин,
Асх1абинф э. Аманат
Зус акьурай са манат.

Вафалу Агьуларис,
Такибат хьучин варис,
Ирк1в чирхъвас чве варинна,
Ч1ал гъудушай сайиринна.

Ккаспи х1уьлив къал фая!
Фикирар зав къад файя! –
Хье ватандил лихьас жан,
Хьявас хьасгьан гьамишан?

Бав валадилас вархал
Акьайя, гъузай варх1ал,
Ве хуттула, Надир-шагь.

Инсан агъай адаркай,
Х1аштгакь хьуна г1адаркай,
Дуз эва ти кар, гелин? –
Кьулер латтивас к1илин.

Вахъ, т1афалис ч1ал дагъай
Г1акьуллу сад зун агъай,
Хъачархьаф а, Надир-шагь,
Халкьари акьуна нагь.

Ахун ат1ун а г1ушан,
Муштари дахьу рушан. –
Къалат зефва, уп сара,
Ийхьучин, акьас чара.

Хье дадарин аманат –
Магъу-дерейин зиярат
Х1асратан Г1алин алат,
Пуф фиш э, гъушун манат,

Ми курарин к1аре сул
Сад пуна хьуна х1а сул
Айя зун г1ачахъуна,
Къачагъар хъучахъуна

Абу-Муслиман са ул
Алмата, аман Расул!
Чархъи-къала, жамаг1ат,
Чвас хьас ккийя мафаг1ат.

Бил-бил

Ухьтан Магьрабкундиас
Бил-билинф ун бяй а зас.
Ве г1ашкъуни зе авлай
Г1ушари дурх1ай а ваз.

Бусттаниъ уч1ун къачагъ,
Ве гьарай киркьуф, къучагъ,
Гъурбатиъ, хъюсси дагвай,
Зун, валлагь, хьунай начагъ.

Мях1кямди ух1айя сир,
Ваш, сах1ибарин ясир.
Жаннатин Х1ури-Пери
Ишарат кида тахсир.

Гаджи Алхасов

Алхасов Гаджи Алхасович родился 22 января 1962 г. в с. Бедюк Агульского района. Учился в Бедюкской восьмилетней школе, по окончании которой поступил в Махачкалинский с/х техникум на ветеринарное отделение. Служил в армии. После демобилизации работал на предприятиях агропромышленного комплекса. В 1996 г. поступил на заочное отделение филологического факультета ДГУ, которое закончил в 2002 г.

Работает на радио корреспондентом. Увлекается литературой с детских лет. Пишет стихи на русском и родном языках. Также занимается переводами. Публиковался в различных газетах. Не издавался.

В последнее время предпочитает заниматься теоретическими вопросами литературы. В область его интересов также входят проблемы исторического языкознания. Ряд работ Г. Алхасова посвящен дешифровке албанского письма. Гаджи Алхасов успешно дебютировал и в качестве литературного критика.

***

Агуф агухилди уп,
Аллагьдил рази э уп,
Ахунин аркь фацу зун
Г1уьрч акьу тази э уп.

Агуф агухилди уп
Жаннатар гъази э уп
Зун хабарсуздин свелду
Жилис арх1уь ппази э уп.

Адина гьурхуттарис
Начагь даъа сагъ уп,
Г1уьрдеккендил лихьу к1ил
Къирийс ату рагъи уп.

Дунйан варттал фихьучира
Вереф Аллахьдин кьадари уп,
Негъв лихьуна суратил
Нур иттал х1аьдари уп.

Ц1а гъушуна г1аън угуф
Ккурцц даъа ирк1в э уп,
Хил дайина ушу кас
Ватан ккане к1ирк1 э уп.

***

Гьами зуни, мурад, зуни –
Даран гъазе п1аъжун уни,
Мегье дахи цул адина
Кулак киркьуф угуни.

Ме ирк1в зефи, мурад, зефи –
Бе1лийласра ирефи,
Лаг1лин ц1урт рукъуна
Хъахъун тупп хьуна амефи.

Гьамур зе улери, улери –
Вун ай гами руца х1улери,
Г1улджанфна чепулф-алцас гьел
Найи ихьа зун кьулериъ.

Хуттурф вун зус иджиди:
Зун ве к1ил фацу бажиди,
Яраб, саг1ат вун дахьучин
Зун илгвайгьан Х1ажиди.

***

Яраб, жагвар ибхьин х1уъук атуф сувас
Ти дуйиъ хабар хьунигьан зе бавас?
Чинна вари атуна ушуна
Гьел айейсваъ сикимди агьан вас?

Хъуркьух1ала аязин ругъу мукьам
Алч1икьаъягьан вал исал лакьам?
Яраб, жаннатин жергейриг1ра чехъас
Ве рух1тти дивай амегьан дардна-гъам?

Хуттурфая зун-сувал лурцая ваз
Ппарзайрил дивай пашман г1акун к1аз,
Яраб, ве суман аргва задаринна
Че ирк1вар исал акьуб эгьан къараз?

Гьар са кар луркьая учин нубати,
Амма ирк1в хъудухай вун а пуна гумбати
Гьарай акьая зун фикир фацастах1ан
Дуйин курар хумхъатайде набати.

***

Ибхьи фацу суван ппарза,
Ижи ада зе х1ал-къаза,
Сир-гъам акьа касра андай
Нас ата гьел ата г1арза?

Жилар-завар гъадаркай
Фидах1ан дуйи адарка,
Яраб, зун х1уьчигьан
Суван къачиг1 г1адарка?

Жанг лихьуттар ч1ирарыгьан
Жагвар хьуттар ч1арарыгьан,
Ирк1в уга улмат кюч хьуна
Зус кьисмат хьуф ч1аларигьан

Я завулас вере завун къири,
Алдмарка дуйил к1ари,
Гимил зун укьу гъванийчира
Алмийчуг биц1и х1уьри.

Цулин диф

Диф, вун фацуни к1илди дуягь г1икуна…
Якьу дерей дарин якьу нец1в г1ашая
Дуйин хуьси алч1икьай икуна.

Кьаъц1ул к1илар кьаъшу мез атай дужуна
Жагар ибхин якьу бармак лахьуни вун
Якьу сувал вахтт дахьуна гужинас.

Диф, вун фацуна цулин дуягь панжариг1
Зе уху х1уьр ятум суман гъузуна а
Ругъай т1абзайругъе гъандин ражариг1.

Г1аквна

Вари ц1аяр хъат1усуна ахъаър г1аъчахьуни
Зулматин х1ул хьуни цулин ругъу г1ушакес,
К1аре ц1абрухъанарин кьат1и суман ачахъуни
Т1агариас зенгу ц1абар кехъай даракес.

Кулакин ундуг1ай адина кьанди
Г1ашай алдаркай хуларил
Зус миннат акьаф суман закес чара ккандий
Яваштти лурцай лукьуни гур зе хиларил.

Г1емиштти гъузуна г1унна ярх1уна т1агарис,
Ц1абар агуф муч1 лихуна харарил
Зусра кканхьуни зе дардар латас паргарис
Г1ушан ц1абрухъан хьуна укьас сан хиларил.

Бессмертник

Сны прошедших времен окатили меня приливом
теплых волн,
И предков голоса раздались наподобие
звуков свирелей,
И тысячи угасших солнц прожитых ими дней
Стали в зенит над их отцветшими черепами,
И в провалах памяти, как в поймах лугов,
густым травостоем
Обугленных перстов пробудилась осока,
И гроздья сухих кистей обрывками туманов
Поднялись на ветру и в небеса поплыли,
И невозмутимый ворон скипетр берцовой кости
уронил на песок
И трон покатого лба предка покинул,
И в пригоршне земли я, как бессмертник, расцвел,
Бессмертием на века связуя поколения.

Ворота справедливости

Под парусом заснеженного склона
Баб аль-кист-Риджа
мелькает среди рифов
Над мачтой минарета
неоновая лампа Алладина,
и венозное небо сочится
в карстовые пещеры трюмов.
Мечутся в погребах лиловые птицы,
А чужедальные гости
восседают, как нарты,
в сокровищницах сердец
хранят они тайны
о ястребах и совах.
Четки из эбена
тускло свисают с их кистей,
как нанизанные на нить
ночные планеты,
и копья мерцают за спинами,
ими они пригвоздят закат к горизонту,
когда объявят охоту

«О соллаллагьу таъла!»
восславим имя Аллаха
и курс свой сверим по аятам.
Баб аль-кист-Риджой
аул нарекли они древний
и узором куфу стены покрыли,
как створки Книги небесной,
И приливами гор
Агул развязался, как узел,
и, будто белый сокол
с руки птицелова,
взлетел высоко над окрестными полями.

Сон

Рукой Дали начертан сон,
В каждом штрихе – любовь и стон.

Любовь начертана рукою Дали,
Желания рядом – счастье в дали.

Рукою Дали начертан сон,
Где дождь танцует в душе бостон.

Дождь начертан рукою Дали,
Каждая капля звездою горит.

Рукою Дали начертан сон,
И я в него судьбою, как ветер, вплетен.

Разлука

Твое отсуствие подобно обвалу,
В толщах его я живьем похоронен.

Любовь

Твоя недоступность,
как день,
который никогда не наступит.
А я сижу у окна,
глаза вперив в горизонт,
и жду рассвета.

Кайра поющая

По следам любимой покину я дом
под черепичной крышей,
где драцены и трипсы диктуют уют
и в саду танцует черешня.
Как ручной зверек, вырвусь
за замкнутые ограды,
Летние туманы встретят меня
и воспримут.
И пройдусь я по холмам, как по чертогам,
устланным фетром и коврами.
Царственный шаг мой услышит
павой, и кресса,
и кайра поющая.
злаки полей
раскроются навстречу мне,
как объятия,
в которых забуду заточение
и пыльный хлам фешенебельных комнат.
Руками вьюнков
любимая окольцует меня, как птицу,
Всколыхнутся теории Зигмунда Фрейда,
лисы проследят за мной в окуляры
и с вестью, растревожившей живность,
пройдут они по владениям,
как рыжее пламя.
в рощах забьют тревогу,
вылетит в разведку зяблик,
но я явлюсь с повинной и раскроюсь.
Мудрый председатель не затянет дело
и вынесет вердикт: невиновен.
собственный ад проглотит цикломена,
И вновь засияет мир,
и словно я заплакал,
сердце мое
прояснится, как небо над горами.

Пирдам Агасиев

Агасиев Пирдам Гамзатович родился 10 сентября 1963 года в с. Бедюк Агульского района. В 1981 году окончил Ричинскую среднюю школу. После службы в армии поступил на художественно-графический факультет ДГПИ, который окончил в 1990 году.

Работал учителем, завучем Бедюкской средней школы с 1990 по 1998 год. В народе известен как поэт-песенник, певец. Творчеством занимается с детства. Печатался в районной и республиканских газетах. Один из создателей и солистов самобытной творческой группы «Цайлапан». Пирдам Агасиев пробовал себя в качестве переводчика с русского языка.

В настоящее время живет в г. Махачкале.

Пул

Ч1иб але ягъ г1ушахъ даркай
Ппарзал ал рагъ суй гьучархьай
Гигье гидис хилар ттуттай

Завун гьарщдис акьай гьарай
Кьябла багулихъ даркуна
Вея джакьвар, чикьяр хьуна

Рафар, кишмирин бармакар

Раттар лац1уни мерк1вари
Таг1де лец1унна хьуни кар
Лепе фацуна мерккари
Ули ат1а дах1ан манзил

Зе ватаникес рукь акьас
Учин мужур латтарх1уна
Хал акура къирги суман
Жагвар акьас к1илар суван

Хъюхъи а лик1ина къизил
Кегъахъуна верх1ел музи
Са хуппури аеф гъази
Ппара анда къужа рукьас

Руж ит1унде жагвар руши
Хъика дах1ан ярхе г1уши
Майдан хьаси Агъул сувар
Ахъуна жагвар ккехунар

***

Лец1варин гарданари
Ахъуна мерккун маргъар
Хьитти су вас фадини
Кулаки жакъе ягъар

Укуни агвай анда
Г1ане маларин нахир
Ц1аде цулин хьуф эва
Сад пуна ругъу ахир

Ат1уссуни ватанин
Ц1ае т1амсалан рангар
Аязин накьишари
Лик1ина хулан т1агар

Эл

Чинарин кафалиас
Инсаф хъудайде рагъу
Агъикунде кум э зун

Ширин серин диф хьуна
Г1уштти ватанил лурца
Сарфун суван эл э зун

Ве тавханан т1ачарикк
Хиялин накьиш ярх1у
Жагьил жандин эл э зун

Ахсарин негъвар хьуна
Ц1антукарин ц1абарил
Алчахъату чиг э зун

Бике

Г1улин ярхе ягъанин, рагьу дивая манзил
Ширинди шавгьар атай, лепе алдия х1уьлил
Рагъу ц1иялар акьай мухурар хьуна къизил
Зе хияларин бике вун экьунай къирагъил

Г1удалал ликьар суман, вал лурцая жагьилар
Варакьин куче къумал акьай лакарин хьилар
Гурин улерин ссвелду вун адивучи х1уьли
Къизилдин балугъ хьуна, ккихьаси зун вакк хилар

Фараш хьуна бахттунал, вархайилас ттумутта хил
Ц1аде г1улин вахттунал вун хьас дахьурай бахил
Сатти вунра атуна, жагьиларра гуласи
Х1уьлил бюш алат1уна, куче дуягь ругъаси

Къирияр

Мурадарихъас суман аруцай суварихъас
Суварин къаншар хьуна ккандий гардани ахъас
Шайт1ан кулак г1архьуна, вархал вея багърияр
Гъурбатин чулларилди гъаркьа вея къирияр.

Ц1айлапанин хат1 хьуна, ирк1вариас вея хьил
Рагьунарин авазар-сувари уркьая жил
Муч1е акьуна ягъар, чун алатая негъвар
Чве негъвари жан ина, туку ац1ая чуллар

Чвес ухшарттар айчугас улер алат чун жилил
Кью ягъан г1уьмур инде зун фарикьати дуйил
Фас лидах1ан гьалакди алурцаефи к1илил
Чюлле дифар, къирияр – г1ажал хъуда нахчирар.

Вун фиши гьан

Вун т1агар дахъ муч1е г1уши
Вас зун агвас чирагъ гьуши
Лемпайкас кумак дахьучи
Шавгьаривас хабар гъуши
Г1ушан шавгьар закес хьаси
Зун ве гардани архьаси

Гьавайя гьимика ягъар
Маргъар суман дик1ай негъар
Завул ле гуна ац1у ваз
Каспий х1улис акье аваз-
Х1улин лепе закес хьаси
Зун ве гардани архьаси
Анда гуна агъа гафар
Вал лихьаси чюлле дифар
Гьава сува ибхь угъаси
Суваъ ве гьарай рукьаси
Ибхьин ц1ерек1в закес хьаси
Ве мухурил зун уц1аси.

Габибуллах Омаров

Омаров Габибуллах Абдуллаевич родился в с. Бедюк Агульского района РД в 1938 г. В 1946 г. пошел в Бедюкскую начальную школу, а после учебу продолжал в Тпигской СШ. Окончив ее в 1956 г., поработав в селе завклубом, в 1957 г. поступил в Дербентское медучилище. С 1959 г. работал в селении фельдшером, одновременно заочно закончил исторический факультет ДГУ (1964 – 70 гг.). С 1967 по 1976 г. работал в Бедюкской ВШ, а с 1976 г. работал в Дружбинской СШ Каякентского района.

Стихи начал писать еще в школе (на лезгинском языке). Первые стихи были опубликованы в районной газете в 1955 г. Писал стихи на агульском и лезгинском языках (были опубликованы в «Лезги газет»). В 1997 г. вышел сборник стихов «Че Агъул» (тираж 100 экз.).

Маг1алим

Камаллу кас, тарбиятин к1или вун.
Фуши ле вас буржлу даваф маг1алим?
Инсанвелдин шарт1ар йиг1ар акьуна
Вун ихи чак хаярар кихьуф, маг1алим

Вун багъманчи, зун ве багъдин мйва э,
Ве гьар са гаф, гьар мажлисил далда э,
Укьуб, гъузуб веф хъуттуьхьуь къайда э,
Ве тарбия эхи г1уркъуф, маг1алим.

Хабар гъушас эркекивас, дишийвас,
Шиникквивас, жагьиливас, карийвас.
Жаллабури иц1аф са кьимати вас,
Вун и г1илмин чирагъ кик1уф, маг1алим.

Йиркӏв маяртти ий, мезуран фи ширини,
Халкьдис чашна, къанажагъ ве дарини,
Ве насилар, ве тахлукьар къалини,
Игит пас ве ттур лайикь хьуф, магӏалим.

Кканчи учис хӏукуматдин кӏил хьурай,
Кканчи гӏалим дилавар инсан хьурай,
Кканчи гӏуммурди хьин ата хьил хьурай,
Жикӏес кида ве пай кидаф, магӏалим.

Гӏумурдин багъ акьая вун безетмиш,
Чӏире къилих хьуфтта ли вас бегелмиш,
Ижвелихъди даим ве йиркӏв чалишмиш,
Гьале вун и час чашна хьуф, магӏалим.

Магӏрифат гулуф

Дуьньягь, акьайва тагӏриф маярттеф и пуна?
Дахьучи ливас хӏайиф загӏифий пуна.
Фиштти аркьа вун кьабул магӏрифат гулуф.
Хъундаеф ива асул йиркӏв, жигер утӏуф.

Ях адархӏас вартталас рангунан ширар.
Агъдаркуна хъадурфас, ниъ архьу гӏарар.
Гӏаттахъай иже курар шаб акьас сачма.
Кьаяе курар алманас жикӏестта улчма.

***

Фи э дуньягь вас акьуф
Архьунива гӏарари?
На э вас даккан акьуф
Тук ахъунде берайи?

Фас дивафи ле вун яс
Вун шуй кӏинде хьирива?
Даим вавас жикӏейдеф
Чурукна, гӏамалива?

Шаб лимища жин акьас
Адабсуз хьебан сабаб
Алаттихьас хьасигьан
Деверди хьес йи гӏазаб?

Гусейни Малагусейнов

Малагусейнов Гусейни Кубутаевич родился 4 сентября 1953 года в с. Тпиг Агульского района ДАССР. В 1970 году окончил Тпигскую среднюю школу и до поступления на исторический факультет ДГУ в 1971 г. работал старшим пионервожатым Фитинской восьмилетней школы. 1971 – 1976 -- годы учебы в ДГУ. По завершению учебы был направлен на работу в Фитинскую восьмилетнюю школу учителем истории, где вскоре был назначен заместителем директора по учебно-воспитательной работе. Далее выбирался вторым секретарем Агульского районного комитета комсомола, работал завотделом культуры райисполкома, корреспондентом газеты «Сельская новь» и т. д.

В основном занимался обучением и воспитанием детей. С середины 80-х годов работал в Тпигской средней школе учителем истории, зав. пришкольным интернатом, директором школы. Уволился с должности директора по состоянию здоровья. Надеялся на получение менее ответственной и напряженной работы, но оказался не востребован и в последние несколько лет нигде не работал.

Стихи начал писать уже в достаточно зрелом возрасте. Выпустил три книги стихов на русском языке: «Звезды над Агулом», «Вершины Агула» и «Без узды».

На берегу

Река в барашках белой пены
Шумит, как тёмный лес листвой,
И берегов высоких стены
Стоят, заросшие травой.

В лучах пылающих восхода
Сверкают брызги серебром.
И, глядя в бездну небосвода,
Я вспоминаю о былом.

На дне прозрачного затона
Мелькнёт, как дух речной, форель,
В природе – вечные законы.
В душе – безбрежная метель.

Пестрят цветы на горных склонах –
Уборов женских хоровод.
И мчатся мысли, словно кони,
Войска мечты идут в поход.

Вершины гор уводят в тучи.
Под свист и крики пастухов
Стада спускаются под кручу
И входят в море лопухов.

Тревожен рокот Чираг-чая.
Скала взметнулась, как топор.
Ручьи, алмазами сверкая,
Текут, звеня, с агульских гор.

Акварель

Родила метель сугробы,
Притаилась, словно мышь,
Фонарей желтеют нимбы.
Кругом благостная тишь.

Бродит по лесу поземка,
Подхватила рыжий лист.
Из пастушеской землянки
Лихой слышится присвист.

Сталактитами сосульки
Грозно щерят свой оскал,
А воробушки-старушки
Ищут корм у Черных Скал.

Водопад – река в полете –
Замер, точно кадр во сне.
Об утраченном рассвете
Скорбь, как желчь, растет во мне.

Горы в небеса уткнулись,
В облаках звучит свирель.
Села к скалам притулились –
Бесподобна акварель!

Признание

Каждый день я здороваюсь с утром,
В лучах солнца купаюсь всегда,
Освежаюсь полуденным ветром,
Наслаждаюсь, на горы глядя.

Припадаю к земле, обнимаю
И вдыхаю родной аромат.
Я колени пред ней преклоняю.
Мой Агул – моя Родина-мать.

Селянин – от косы и от плуга,
Мне приятен полей колорит,
Редкий лес и медведя берлога,
И утеса седой монолит.

Признаюсь я в любви к лысым скалам,
К родникам с ледяною водой
И бездонных ущелий провалам,
К аксакалам с седой бородой.

Я влюблен в волооких агулок,
Грациозных и гордых цариц,
Каждый шаг их и каждый поступок –
Непрочитанных тайна страниц.

Я люблю мой народ нелукавый
За безмерную стойкость души,
За характер от века бедовый
И упорство при штурме вершин.

Мой Агул – золотой самородок.
Атлантиды забытый венец
Я воспринял, как божий подарок,
И забвенью наступит конец.

Метаморфозы

Агул, ты – сказочная нива,
Под шум дождя и скрип колес
Приходит осень молчаливо
В метафорах метаморфоз.

Закат горит, как в День творенья.
Окрашен кровью небосклон.
Апокалиптичного боренья
Доносится подземный звон.

Всесильно времени теченье.
Замрёт в раскатах гулких гром.
Вдруг остановятся мгновенья
И жизнь предстанет, словно сон.

Другу

Иду сквозь беды я упрямо.
Опора – верные друзья.
Судьба невиданные драмы
Играет в сферах бытия.

Душа моя – сплошная рана,
И обжигает жизни соль,
Когда друзей своих теряем,
То остаётся в сердце боль.

Шагая верною тропою,
С тобой достигнем мы вершин.
Мы видим, счастье не в покое.
В победах – счастье для мужчин.

Агъуларин хьир

Зе ханджалин рек1в иц1анде гьерк1в э вун.
Зе юрк1ураъ уч1уная мерк1в э вун.
Ц1а кихьас х1езурде а чахмас э вун.
Мертте хьед адавере булах э вун.

Зе ч1аларин к1идирк1ва харал э вун.
Къурах иса хьед уха кьулла э вун.
К1ина ч1алак джан кихьа суьх1уьр э вун.
Iешша к1ирк1ас некк иц1ан мухур э вун.

Заварилас алавере негъв э вун.
Идемин ирккариг1 г1а кьамкьаш э вун.
Гунагьар ке дуьньяйин т1ег1ем э вун.
Зе касибвел джинаркьа берх1ем э вун.

Г1еджиздис кьуват иц1ан дарман э вун.
Мехъв ке кант1 х1уьтте аркьа Iуьрджан э вун.
Багъдиг1ас г1агъуч1уная тук э вун.
Пиян аркьа чихирин х1а хуп1 э вун.

***

Къате хьеттар ухаттар,
Хасиятин к1илетаттар,
Сабур фай руцай акье,
Шуван джан ух1ай акье.

***

Даллу вере меркъв Іуьт1уф,
Душманари алит1уф.
Бала алчафайде к1ирк1,
Вахтт ккеттушун алат1уф.

***

Угъалин хьеттин булах,
Рагъ адехаб рукъасе.
Верш ис хьунае къавах,
Рукъухаб аларг1асе.

***

Хил кярхьуна ккекк суман,
Г1еджизди руцай маркьа.
Іурдиъ уч1у джакьв суман,
Раттаккайвелар маркьа.

***

Къачагъарин х1уькумат хьес хал хьуне.
Халкьди г1аттиву паччагь вархал хьуне
Жуван девлет хъуссас акьу х1уькумат,
Уч г1еджиз хьун, гъил ккедик1ун г1архьуне.

***

Ве халкьдик мерттвел киндава, джан Аллагь!
Инсанарихъ ях1 хъундава, джан Аллагь!
Че арайиъ къалат-фитна г1архьастти,
Час сабурвел алайк сара, вун Аллагь.

***

Джалла дуьнья зефе агъай аруцас,
Рях1ми хъаяф давахи ве юрк1в, джигьил.
Іекьул кеяф зун э агъай аларуцас,
Іекьул кеяф мус агуфе вас, джигьил.

***

Заварилас хьед алагъас, суьх1уьрвел кей ккандехи.
Ккане руш хъучадивас, ширин ч1ал хъай ккандехи.
Суьх1уьрвел зак кидава, ч1алра зе ширинф дава.
Рушан юрк1в г1удул акъас, девлетар хъай ккандехи.

***

Рагъра, вазра вун э зе.
Уларин Iекв вун э зе.
Байирдихъ зун айчира
Юрк1ураъ аф вун э зе?

***

Фасе зун вас шаб дагъаф?
Фасе зун мях1ел дагъаф?
Ле баб гъургъафе ве руш,
Халкьардихъай къалар аркьаф.

***

Гьаме фана дуьньяйихъ кьац1ра юрк1 хъундавахи.
Ке ккане къучмабирил эх1ттибар алдавахи.
Пе ч1алан эессибур гьер ягъалас ч1укьв вея.
Юрк1в алавере мукьар, нандиъра андавахи.

Магомед Магомедов

Магомедов Магомед Исрафилович родился в с. Тпиг Агульского района 1 января 1951 года. В 1957 г. пошел в школу. Окончив Тпигскую среднюю школу в 1968 г., М. Магомедов поступил в ДГУ. В 1971 г., после 3 курса, перешел на заочное обучение, и в ноябре того же года был призван в армию. Отслужив, продолжил учебу на филологическом факультете, который закончил в 1977 году. С 1974 года работал в Фитинской средней школе (1974 – 1975 гг.).

С сентября 1975 г. стал работать в Тпигской СШ. Работал учителем русского языка и литературы, воспитателем. С 1991 г. до самой смерти в 2006 году являлся директором ДЮСШ.

Къалхан э зун

Л1уран къармах э зун.
Асландин силеб э зун.
Джагвар ягълукъ але руш,
Ве юрк1уран нур э зун.

Джигьилан кьуват э зун.
Іуьсеттин Іекьул э зун.
Гъамар, дардар кея руш.
Юрк1уран мазгит э зун.

Эскеран къалхан э зун.
Идемин ламус э зун.
К1аре ягълукъ але руш.
Ве кканеттин руьх1 э зун.

Маслих1етин к1ил э зун.
Суалин джуваб э зун.
Бала алчархьуна руш,
Вас кумакин г1ун э зун.

Фишттинфе

Х1уч х1уппариг1 г1ихьая вахтт фишттинфе?
Дагил пурар алиян вахтт фишттинфе?
Джакьвалакес хьуна вахтт фишттинфе?
Іу инсанди халкь уза вахтт фишттинфе?

К1ил алдаттин экьул хье вахтт фишттинфе?
Ях1 хъудаттихъ юрк1ар хье вахтт фишттинфе?
Іуьсеттар джигьил аркьа вахтт фишттинфе?
Ламус г1адаф мертт аркьа вахтт фишттинфе?

Тег1ди мева

Юрк1уран ахттилат акьас гъузен, руш.
Гвараъас хьеттин хуп1 акьас гъузен, руш.
Джагвар гъилихъ т1убул хьик1ас гъузен, руш.
Наврузбегдин лехъун акьас гъузен, руш.

Жуван хулар акьасттегьен бу1, зе хьир.
Г1анаъ к1урар узасттегьен бу1, зе хьир.
Шиникккв сакин акьасттегьен бу1, зе хьир.
Хуттул вардиш акьасттегьен бу1, зе хьир.

Рагъ фагъдина уч1асттегьен кких, къари.
Къулгунин к1ил акьасттегьен кких, къари.
Ахиран ч1ал зун пасттегьен кких, къари.
Джеме1ет завалхьасттегьен кких, къари.

***

Нафсунин къатеттарин
Девлети хал ац1асе
Инсанвел кеяттарин
Девлети юрк1 ац1асе.

***

Суван кьунан к1арчариг1,
Т1ил г1араджуф фуш эгьан?
Зе юрк1уран дусттариг1,
Къалат г1ихьуф фуш эгьан?

***

Майдандил аркьа икьрар,
Фарцанди андавахи.
Илгун идемин фурсар
Юрк1уpаъ къадакъ эхи.

***

Ли1уран к1аре къармах,
Киркьу ккел гъадаркафе.
Iекьул кидава эх1макь,
Къачагъ хьуна г1архьафе.

***

Джагвар мурц1ар г1ая луф,
Айвандикк бадил хьуне.
Завараpин алчихьуф
Шиникквариc кьисмат хьуне

***

Гьаме дуьнья – Iеламат,
Кафирарин – кьийямат.
Вахттар хьед суман вея,
Фишттинф хьасе ахират?

***

Руч1 йирх1уна ч1ирарис,
Руч1 алттивас рагъ кканде.
Къурах хьуна дуьньяйис
Ряx1ми хъай угъал кканде.

***

Хьибу ягъан цабрахъил,
Вун яратмиш фас хьефе?
Рагъ йирх1уна даран к1ил,
Вун эхъуьникк фас хьефе?

***

Пази суман аларуцас,
Гъадива хилар ккaнди.
Джигьил суман аруцас,
Ккидирк1ва юрк1ар ккaнди.

***

Хумбеттик кея макур,
Идемикра керхьая.
Пе1ерис ккерхъая кьур,
Джавакьварис г1ачархьая.

***

Гъили кея ккел суман,
Бабан ч1алал але сус.
Хил арг1уна суман,
Хьуне хи шиниккв бахттсуз.

***

Юрк1урак кея ц1абур
Алатас х1уьлар кканде.
Далгъу мез кея хумбар
Бу1ас аркьа ч1ал кканде.

***

Фагъде рагъ афуч1асе,
Ягъарихъ Iуьшар хьасе.
Юрк1вуран гиранвелар
Сабурди алатасе.

***

Джикъе суал – джикъе джуваб.
Юрк1уракес хьуне кабаб.
Фикирдилас тег1де хье мез,
Хьасттава вас ч1алан саваб.

Далекие милые были

Был месяц май. Была гроза.
Весна цвела кругом.
А я глядел в твои глаза –
Не думал о другой.

Причуды лет, напевы дев
И шорохи листвы
Волнуют кровь, родят припев:
Мне вы нужны, лишь вы.

Мы на вершине. Вдруг тайком
Январь пришел к нам в мае.
Кружились в танце озорном
На снежном карнавале

Веселье, хохот, кутерьма
Прошлись по горным склонам.
Пропал, как призрак, тот дурман,
Как града дробь по окнам.

Куда ушел мой караван
С вьюком лет? Куда?
Когда любимой доставал
Звезду с небес тогда.

Сквозь призму лет мне снится след
Далеких светлых грез.
Возврата нет, спасенья нет –
Не надо больше слез.

Ветер

Что несет с собою ветер,
Заблудившийся в горах?
Нет преград ему на свете
Пыль дорог вгоняет в страх.

Сколько бед творит без цели
Этот вечный вертопрах.
Жуткой песней без свирели
Сотню крыш сорвал, папах.

Не поймешь его натуры:
То ласкает, то бранит.
Вон сорвались в пропасть туры –
Это он «помог», бандит.

То старушку позабавит,
То девчонке подмигнет.
Гляньте, начал он картавить:
Видно, тело разомнет.

Кто взнуздает это диво?
Кто и где его хранит?
Это диво столь злобиво –
Проще скажем, динамит.

Где-то, слышал, ветер «пашет»:
Свет в дома, мол, подает.
А в горах то волком рыщет,
То прохладу раздает.

О форели

Шумит река, о берег бьется
Волной упругой на заре.
Так сердце иногда забьется,
Форель почуяв на крючке.

Нам не дано понять страданий
Живых существ не нам сродни,
И после долгих лет скитаний
Очнутся на песке они.

А мы проснуться не желаем,
Помочь едва ли захотим,
Разливов речек ожидаем,
Чтоб рыбий век укоротить.

Зачем чего-то выжидаем?
Форель пора бы разводить,
А мы по-прежнему считаем:
Нам дружбу незачем водить.

Явь

Лежит ковер зимы
В соцветии весны.
Не призрак ли чумы
Колышет чьи-то сны?

Да нет – текут ручьи,
Угрюмы лишь холмы.
Старик, ты не кричи,
Виновных не ищи.

Цветы потухли враз,
Зимы услышав лай.
Ведь это же Кавказ,
Лихих набегов край.

Торопимся сажать
Вчерашних дней труды.
Теперь же как разжать
Нам челюсти нужды?

Природа – это мать.
Она дает плоды.
Не надо забывать:
Не терпит суеты.

Родное село

Не дано знать, с каких пор
Снег укрыл вершины гор.
Нет известий, как возник
Сей аул с названием Тпиг.

Средь ущелий, горных скал
Кто здесь счастье искал?
Не дает ответа зверь,
И молчит земная твердь.

Лишь легенды говорят:
Крепостной стеной объят
Был в далекие года –
От нее нет и следа.

В глубь веков бросая взор,
Вижу войн слепой разор.
Изнывали стар и млад,
Вряд ли кто судьбе был рад.

Тьма веков и войн разор
Твой разрушили узор
Стоном полнилась земля,
Речкой кровь текла, змеясь.

Кто раздорам потакал?
Мне скажите, аксакал –
Это бедности предел,
Богачей большой надел.

Дни невзгод умчались вдаль,
Унося с собой печаль.
Мне прошедшего не жаль.
Свирепела в нем пищаль.

Ныне стерты все следы
Войн, раздоров и нужды.
Счастья, радости струю
Получил, как все, в строю.

В горы луч добра проник –
Улыбнулся вдруг старик,
И, отбросив свой клинок,
В луч заплел из звезд венок.

Славу страшную снискал
В свое время среди скал.
Пусть ржавеет тот кинжал:
Крови много он сожрал.

Прослуживший мне
в сраженьях,
Для врагов был устрашеньем.
Пусть побудет в утешенье
Горной сакли украшеньем.

Каждый, кто рожден в тебе,
Благодарен, знай, судьбе,
Заходи к любому в дом –
Всяк поделится теплом.

Для кого-то ты тупик
(В сердце острый нож проник),
Так сказать мог лишь трепло,
Тот, кому везде тепло.

Ты для них свирепый ад,
Всюду сеющий разлад.
А для нас – весенний сад,
Сердца гулкий водопад.

Утра вешнюю зарю
Одному тебе дарю.
Если кто чего достиг,
То «повинен» в этом Тпиг.

Вьется дым в печной трубе,
Он рождается в борьбе.
Люди первые в труде,
Не отстанут и в гульбе.

Ты любви святой глоток
Пропусти чрез свой лоток
И по капельке любви
Всех отведать созови.

Год от года все растешь –
Где границы проведешь?
Как невеста, ты цветешь,
Собирая молодежь.

Я не знаю здесь князей,
Но друзей найти смогу.
Да прославятся везде
Сыновья твои, Агул.

Уголок родной земли,
Что Агулом нарекли,
Подношу тебе стихи –
В них найдешь свои штрихи.

Встреча

Всё сжалось в комок и прихлынуло к горлу,
Так только в дверях различил силуэт
Горянки-зорянки – былое приперло,
Душа воспарила – приземлил этикет.

Я таял свечой, пожирая глазами
Небесной зарей оброненной цветок,
Срывал лепесток, обрамленный слезами,
И вновь создавал из осколков венок.

Признанья, лобзанья – далекие были,
Развеялись дымкой погасших костров.
Но искры любви замелькали в ковыли
Чтоб вспыхнув, пропасть – кануть в Лету готов.

Немеют остатки былого величья:
Нигде я не встречу горянки глаза.
Я снова впаду в полосу безразличья
И буду все пить, что подарит лоза.

Быть может, найду я в вине отраженье
Иль голос далекий услышу во сне?
Вино барахлит – остается лишь жженье,
И с носа скользит со слезами пенсне.

Когда вновь увижу тебя, незабудка?
Когда приоткроешь глаза-угольки?
Дымлю широко до конца самокруткой –
Навстречу спешат лишь одни мотыльки.

Внуку

Субботний день принес мне весть,
Что стал я дедушкой отныне,
Заставив радостью зацвесть
Мое лицо в святой гордыне.

Ружье в былые времена
Над чьей-то саклей громыхало,
И было ясно, что вина
Осушат бочек там немало.

Рожденье сына до сих пор
Нам звон бокалов возвещает,
А значит, песне есть простор,
Что роду прибыль обещает.

Мое ружье – мои стихи,
Я ими выражаю радость,
Стремлюсь в них отразить штрихи,
Душой испытанную сладость.

Смотри: зря в драки не встревай,
Негоже бить, дразнить девчонок,
Гляди – и спуску не давай
Тому, кто смотрит, как волчонок.

Будь нам опорой с этих пор,
Расти здоровым, добрым, смелым,
Учись вести ты разговор
Со всеми ровный и умелый.

Живи и радуй тысячу лет
Своих родных, друзей и близких,
Чтоб молодым мог дать совет
Поступков остерегаться низких.

Сомнения

В душе моей так много слов,
Смешных, волнующих, игривых,
Но исчезают среди снов,
Как кони, развевая гривы.

Не так-то просто в словаре
Найти, твердили мне поэты –
Дорожку строчек в январе,
Среди снегов лица сонеты.

За ними крохи подбирал,
Идя тропинкою согретой.
На ключ я гордость запирал,
Любуясь стертою монетой.

Ну с чем сравнить сверканье слов?
С монетой звонкой, с чудесами?
Или сравнить с мельканьем снов,
В которых пребываем сами?

Не станем сравнивать рассвет
С закатом солнечного круга.
Ведь нет нужды давать ответ:
Спасешь в беде иль в схватке друга?

Наверно, только чудаки
Идут по выбитым ступенькам,
В пути считая медяки –
Награда сбитым в кровь коленкам.

Неужто век свой проживу,
На поводу идя у жизни,
Друзей на пир не созову
Послушать драму – прозу жизни.

«Довольно жить, плетясь в хвосте!» –
Вскричала совесть вдруг беззвучно.
Распять тебя бы на кресте
С Христом вдвоем – не так уж скучно.

Портрет знатной дамы

Я сказочный учебник
Увидел на окне,
Его принес волшебник
На солнечном коне.

Прочесть его пытался,
Особенно стихи,
И опыт мне удался:
Запомнились штрихи.

К портрету знатной дамы
Предпосланы они,
На нас глядят из рамы
Блестящих глаз огни.

На ней соцветья неба,
Жемчужный блеск зари.
Она не просит хлеба –
Ей счастье подари.

Теперь-то понимаешь:
Такую – не забыть,
Такую – не обманешь,
Такую – не пробить

Ни жалостью, ни грустью,
Ни прозою своей.
Она стремится к счастью,
К истокам светлых дней.

Школа

В грохоте грома рождается молния:
Тонкая светлая нить,
После погрома в классе – безмолвие,
Некого будет винить.

Шумные игры, веселые встречи,
Всполохи мыслей-огней.
Здесь не стихают в сонме наречий
Споры о Нем и о Ней.

Тут Чернышевский шагает с Рахметовым
Зная, что делать, как быть.
Только Курбанов не ладит с Ахмедовым:
К дружбе как путь раздобыть?

Диспуты, лекции, игры, риторика –
Сколько волнующих тем,
Не позавидуешь жизни историка:
Тонет в пучине проблем.

Взрослы́е дома прильнут к телевизорам:
Нет ведь иных им услад.
В школе поставят отрывки из «Фигаро»
Или о мире доклад.

Жизни цветение, жизни кипение,
Ярок здесь цвет хризантем.
Здесь раскрывается счастье творения,
В школе решенье проблем.

Школа встречает детство цветами –
Утро весеннего дня.
Юность она провожает слезами –
Полдень цветущего дня.

Школы заботами жить бы нам вечно:
В мире высоких идей.
Эта дорога к радости встречной:
Здесь обучают детей.

Ашуг Джагил Япунов

В высокогорном селе Фите Агульского района живет уже пожилой Джагил Япунов. Последние годы он почти не выезжает за пределы района. Раньше Джагил Япунов был активным участником всевозможных смотров художественной самодеятельности республики.

Ашуг Джагил был одним из первых общепризнанных ашугов из Агульского района. Несколько его песен были включены в пластинку произведений на национальных языках, выпущенную известной на всю страну студией грамзаписи «Мелодия».

В песнях Джагила боль и радость, веселье и самоирония. В сочетании с классической манерой подачи песен ашугами это создает особый эффект.

Ашугская поэзия Джагила Япунова лучше воспринимается на слух, она рассчитана на особую интонацию. При исполнении большое значение имеет тональность, акцент, атмосфера. Поет Джагил о разном, прежде всего – о любви и красоте.

Песня 1

Дадан сурат агуфтта зус,
Іуьмурдин дард агуфтта зус. – 2 раза
Ч1ире рекъуьъ ушуфтта зун,
Дуьньяйикес агуфтта зус. – 2 раза

Хьей, хьей аман! – 2 раза
Ай дуьнья, дуьнья,
К1илиъас вея дуьнья. – 2 раза
Кканеф хьуна, хилис дайиф.

Хьей, хьей аман!
Ай багьана, дуьнья багьана, – 2 раза
К1илиъас вея дуьнья.
К1илле рекъуъ руцуфтта зун,
К1илле рекъуь ишифтта зун. – 2 раза

Хьей, хьей аман! – 2 раза
Ай дуьнья, дуьнья,
К1илиъас вея дуьнья. – 2 раза
Ккнеф хьуна, хилис дайиф

Зун и, дусттар, джигьилди зун.
Яш дахьуна, арине зун.
Ме дуьньяйихъ хъудурф,
Фиштти ичира рази э зун.

Хьей, хьей аман! – 2 раза
Ай дуьнья, дуьнья,
К1илиъас вея дуьнья – 2 раза
Ккнеф хьуна, хилис дайиф,

Нуьхуьбаттин ясири зун.
Зун бабахъ вере гунна, дусттар
Бахтт адай хуруфе зун – 2 раза
Хьей, хьей аман! – 2 раза

Ай дуьнья, гюзель дуьнья, – 2 раза
Гуьнна се1ат йина рехьус….
Файдин Шаг1бан маг1алимди зун.
Зун хуруна бабас, аман.

Дуьньяйикес хьуфтта – 2 раза
Хьей, хьей аман! – 2 раза
К1илиъас вея дуьнья.

Песня 2

Х1акь шуван хал хьурай ч1ир,
Юрк1урас ккнеф ругъуне. – 2 раза
Iуьмур хьурай учи лапур,
Уларин Iекв нур гулуни, – 2 раза
Уларин Iекв рукъуни. – 2 раза

Эгер ккнивал хьучин чвахъ,
Упустта чвас са гафар х1акь,
Юрк1урас ккнеф ругъуне. – 2 раза

Дава дере гюлишан,
Юрк1в сафил хьунай Джигьилан.
Нан хьуни вун, Гюлистан,
Iуьмурдин шадвал.

Ч1ире рекъуь ишифтта зун,
Хьей! аман дуьнья!
Зунна, дусттар, джигьилди ду?
Фиштти ичира рази зун,
К1илиъас вея дуьнья.
Кканеф бахтт̇ адай.

Ахмед Курбанов

Курбанов Ахмед Мукаилович родился в с. Кураг Агульского района 9 декабря 1940 года в семье бухгалтера и колхозницы. После окончания Тпигской средней школы работал шофером в г. Махачкала. С 1961 по 1964 служил в рядах Советской Армии. В 1965 году поступил на филологический факультет ДГУ. После женитьбы летом 1967 года перешел на заочное отделение и начал работать в средней школе с. Кураг.

В 1973 году переехал жить в с. Авадан Ахтынского (ныне Докузпаринского) района. Проработав более 25 лет в Аваданской средней школе учителем русского языка и литературы, умер 6 февраля 2002 года. За свой труд был награжден множеством почетных грамот и званием «Отличник народного просвещения РСФСР».

Писал стихи и прозу с молодых лет. Со временем начал писать стихи на русском, агульском и лезгинском языках. Читал для своих друзей, коллег, детей, но для массового читателя так ничего и не издал, за исключением нескольких стихотворений в местных газетах.

Бат1арг1валдин кьадар кканду?

Уьхьтти учин ранг ине вас,
Рагъу учин нур ине вас,
Г1удура йируш ине вас,
Бат1арг1валдин кьадар
кканду?

Йирк1в гъван дава гранитин;
Я «у» я «ваъ» – са жуваб тин.
Іуьмур хьуна ппара четин –
Бат1арг1валдин кьадар
кканду?

Рекъ кьат1 акьай зун вахъ хъишай,
Зун ц1а дава – вун фас гьишай?
Хъандава захъ я кар-пеша –
Бат1арг1валдин кьадар кканду?

Зас ах1ае вас зун кканеф:
Жагварттикас маркьа к1ареф.
Жагьилг1вал хав дава г1вареф –
Бат1арг1валдин кьадар кканду?

Агъулар

Чве дусттарин саламар фай,
Зе йирк1уран мурадар фай,
Арандиъас хабарар фай,
Адине зун чвас, агъулар.

Іелимар чвас кканчин нагагь,
Яхай Типпагъ, кканчин Буршагъ.
Дехъуьн хуруф э са Чирагъ,
Ч1аларин устта, агъулар.

Х1адар суман суван к1ук1аъ,
Хьуфттава чун мусра лук1ар,
Душманарис ина мурк1ар,
Даим азад халкь, агъулар.

Худегъ Ражав – къизил хилар,
Бахттлу э вун хуру жилар.
Ттурун ае зурба илар,
Хъара хъая чвахъ, агъулар.

Гедавур ла1арис ухшар,
Жейранарин таяр рушар.
Фиштти э чве ягъар-Іуьшар,
Зе хуру миллат, агъулар?

Амма зе х1ур ппара кканди,
Акьае зун тег1риф кьанди.
Чав ухшар э багьа гъвандис.
Чвахъ Курегъар хъая, агъулар.

Хъадава чвахъ са х1ур ч1ирх1е,
Кканчин яхай биц1и Цирхьеъ.
Гьахъай хьучипра дуьхье...
Ислях1 инсанар, агъулар.

Биц1и э зе джилин манзил,
Амма гьар х1ур – сад са къизил.
Т1алаб э зе, ухьай рази
Эх1мадакас чун, агъулар.

***

Буйствует рябина за Курагом,
Утонул в тумане красном лес
И я молод! Может, стал я магом?
Будто не было тех бурных лет.

Осень, осень-чудо, чародейка,
Что со мной творишь ты иногда?
Воскрешаешь, словно лицедейка,
Что забыть бы надо навсегда.

И тогда так полыхала осень,
Также у тропы березок строй,
Только нет той, чьи тугие косы
Родниковой пахли водой.

Она ко мне шагнула, словно к богу,
Грани все в условностях стерев,
...И смотрел кузнечик на нас сбоку,
Ножками головку подперев.

Юность-миг казалась веком прежде,
Но ты промелькнула, точно тень.
Если бы я мог родиться трижды,
Трижды повторился бы тот день.

Счастьем бесконечным полон миг,
Стоит ли память листать?
Поэтому, может, как паломник
Обхожу я святые места.

***

Перепутье, перепутье,
То ли замкнутый круг,
Ты бы, боже, в этой смуте
Хоть бы изредка помог.

На людей надежды мало;
В очередной суете
За буханкой – не за маслом
Жизнь проходит в маете.

Перепутье, перепутье...
Только б выбрать путь в срок.
Но а кто же перепутал
Надписи у тех дорог?

Юнус Мазанаев

Мазанаев Юнус Абдулкадырович родился 1 июня 1966 года в селении Буршаг Агульского района в семье сельского учителя. Писать начал ещё в школьные годы. Во время службы в армии писал стихи на русском языке. После службы заочно учился на юридическом факультете Дагестанского государственного университета, работая на разных должностях в Агульском районе. Был избран главой администрации селения Буршаг. Продолжал сочинять, пел на родном языке. Его песни – о родном крае, любви, философские размышления о жизни. Печальные ноты усилились после ранней смерти жены Зиярат, которой он посвятил ряд проникновенных и грустных песен.

Переехал в Махачкалу, создал новую семью. Работал в республиканском казначействе юристом. Избирался председателем Буйнакской избирательной комиссии по выборам депутата Госдумы России.

В настоящее время работает в адвокатуре, преподаёт гражданское право в вузах.

Творчество не является основным занятием Юнуса Мазанаева. Он больше известен как опытный и квалифицированный юрист-практик. Но это не мешает ему в свободное время сочинять стихи, принимать участие в поэтических состязаниях. Он дружит с поэтами, исполнителями. Сам исполняет собственные сочинения в дружеском кругу.

В народе пользуются известностью его песни «Буршаг», «Агъулар», «Са ягъан дуя».

Сочинил музыку к ряду своих стихотворений.

Са ягъан дуя

К1ирк1акас руш хьуна бабна дад ле вун шад кьуне.
Са вахттра дахьуна, дуйилас ле вун ушуне.
Бабан йирк1урал азман ирхьунра атуна,
Джегьил уьмурдиай ме дуя ле вун атуне.

Припев
Ме дуя, дуя, фана дуя и са ягъанф.
Ме дуя, дуя, ккирк1уна и дуя вереф.

Къачдархьу багъдиъас ат1у вун емиш суман,
Фи гьулак хьунду вун ме чинна атуна вес.
Акьуна вас екьве дуяйин Іумур даккан,
Хье баб джили, абадин хула хьуни гьулак вес.

Припев
Ме дуя, дуя, фана дуя и са ягъанф.
Ме дуя, дуя, ккирк1уна и дуя вереф.

Хулаъас айч1уф – агвай джагвар мармардин гъван.
Фас лидих1ан гьулак хьуне вун ме чин атас.
Атуне вун йиркуралас дард давеф суман,
Хьурай вун джанатарин хьуривуриг1 мудам.

Припев
Ме дуя, дуя, фана дуя и са ягъанф.
Ме дуя, дуя, ккирк1уна и дуя вереф.

Кканеттис!

Кканхьуничин вас зун,
Фидих1ян зас вун кканчин,
К1е мик1ил Іурдин ягъуй
Мерккурал тук кеттайиси.

Кканхьуничин вас зун,
Фидихян зас вун кканчин,
Ке кучи г1улин ягъуй
Нец1вул мерккв алихьаси.

Кканхьуничин вас зун,
Фидихян зас вун кканчин,
Ке мучи мучи Іущуй
Хъюхье вуй рагъ айг1аси!!!

Агъулар

Гьава сувар дахъурай
Къизил угъал угъурай.
Мурадарихъ – Агъулар
К1илди чун хъачатурай.

Зе Агъул, ккане Агъул,
Ягъакес ягъ артукъ хьурай.
Зе Агъул, ккане Агъул
Ягъакес ягъ ачухъ хьурай.

Нец1вариъ хьеттар дих1ан,
Бахттар час ирай, Агъулар.
Ч1ирардал уьк1ер дих1ан,
Девлет чахъ хьурай, Агъулар.

Зе Агъул, ккане Агъул,
Ягъакес ягъ артукъ хьурай.
Зе Агъул, ккане Агъул,
Ягъакес ягъ ачукъ хьурай.

Гьава зав ачухъ хьурай
Игит халкь – Агъуларис,
Мал-къара ппара хьурай
Биц1и халкь Агъуларин.

Припев

Курбан Мусаев*

Свернули мы с пути отцов

В стране пожар, в беде народы,
Воюют, гибнут от меча.
Как стон, я слышу стон свободы
И вижу ярость палача.

Погасли в храмах лампы, свечи,
Свернули мы с пути отцов.
Забыта святость, ложны речи,
Глупцы порочат мудрецов.

Позор и там, где крики славы,
Любовь таит измены страсть,
Глотками яд людской отравы
Из чаши жизни пьем мы всласть.

---

* Стихи К. Мусаева собраны из публикаций в республиканских газетах.

Добро и зло шагают рядом,
И братья бьются, как враги,
Никто не смотрит добрым взглядом,
Людьми забыты их долги.

За грешных праведник страдает,
Неправде судьи бьют челом,
Молва послушна, честь рыдает,
Жестокость правит в мире злом.

С цепи срываются собаки,
Чьи души бешенством болят,
Вампиры злые и гуляки
Над нами властвовать хотят.

Мы долго ждем свою свободу,
Наш общий дом горит с крыльца.
О боже, разум дай народу,
Чтоб жить во власти мудреца!

Агул

В горах, где бурный Чирагчай
Бежит, подняв тревожный гул,
Взобрался в небо огромный край –
Святынь обитель – мой Агул.

Алахундаг и Джуфудаг –
Двух крыльев взмах твоих – краса,
Паря, уносит от земли
Тебя, как птицу в небеса.

Чтоб там, в заоблачной дали,
Родить истоки бурных рек,
Что воды льют, как две сестры,
В садах, замедлив буйный бег.

В долине меж высоких гор,
Где шум реки притих на миг,
У трех мостов обжить простор,
Из древних стен выходит Тпиг.

Мудры здесь горы в сизой мгле,
Согласен с ними небосвод,
Что руку дружбы всей земле
Здесь тянет добрый мой народ.

Но иногда глумится рок,
Мгновенья тяжкие даря,
И с гор бегущий в дождь поток
Твои срезает здесь поля.

То, все вокруг здесь леденя,
С вершин спускаются снега,
То вдруг ожившая вода,
Бурля, терзает берега.

Здесь год, меняя времена,
Мой край терзает без конца,
Сменяет зиму здесь весна,
Тревожа горы и сердца.

Здесь сладкий сон твой вдруг, звеня,
Сорвет прохладный дня восход,
В луга росистые зовя
Стада, как воинов, в поход.

Твою святую красоту
Забыть я сердцем не могу,
Дают мне силы, прямоту
Величье скал твоих, Магу.

Как сын, берусь я продолжать
Нелегкий путь твоих шагов,
И мне так больно представлять,
Как шли здесь полчища врагов.

Бугдай привел сюда орду,
Сражаясь, пала здесь Рича.
Горели села в том году,
И люди гибли от меча.

Не оттого ль порой ты хмур,
Когда гремят здесь небеса,
Быть может, помнишь, как Тимур
Ходил коварный, как лиса?

Храня рубцы от страшных ран,
Ты не забыл, когда в «гостях»
Ходил незваный здесь тиран –
«Гроза Вселенной» Надир-шах.

Ты – мост, ведущий в мир иной.
Обязан я тебя пройти.
Но что оставлю за собой
И что я должен обрести?

Жду свет очей твоих – зарю,
Живя на ощупь, но во тьме.
Пришел я, блудный, к алтарю,
Чтоб сердца дань отдать тебе.

Султанат Рамазанова

Рамазанова Султанат Хизриевна родилась в 1959 г. в с. Дулдуг Агульского района в семье рабочих.

Закончила Дагестанский государственный университет по специальности менеджер. Работала в торговле и общепите в г. Москве. Прошла службу в военной организации г. Москвы, имеет хорошие медицинские навыки.

В свободное время занимается рукоделием. Увлекается народным творчеством. С 2001 года активно пишет стихи и прозу на агульском и русском языках. Готовит к изданию первый поэтический сборник.

Фи тамишиф э ми дуьнья

Ругъу Iуьшар, ибгIа ягъар,
Багамин уьхьин сикар,
ДехIяла хьиттин тIинкIар,
Фи Iаламат идиттар да…,
Ми дуьньейин курар.

Мучӏи Іуьшар, Іекви ягъар,
Рагъухъандин угъалар,
Джагвар уьхьин нурар,
Фи зурба идифтта,
Ми дуьнья хьин айиф.

Гӏулин гъази рангар,
Цулин ире, хъухъе рангар,
Ибгӏа ацӏу нецӏвар, миркку ругъуттар,
Фи ппара зурба кьуват аефттар,
Ми хьи Іазиз дуьнья.

Ккеушуттар (Развалины)

Хулахъ хал, хулахъ хал.
Фатихьай ккеарчӏай ая хӏурин хулар.
Хӏуринттар авучӏай вея сайихъ сад.
Хӏуриъ хӏуринттар чӏукь вея.
Я Іакв дакихьай, я раккв дадахъай,
Хӏуриъ хулар ккерчӏая.

Касибвел айи хӏуринттарис

Иджвеларихъас арицай хӏуринттар гулая.
Касибвелди, ауг сурас ерси хулар, мукьар…
Масса ицӏая, савда арай вея.
Ппара гӏазавикк ккерхьуная хӏуринттар,
Чиппин дуз рекъ дахӏай – дакьай.

Никьвар никьварис ярхӏна вея,
Садра вархахьиттар далурцай.
Мезгит, пир са тегьерди ая,
Маллавел хая, касибдис дуьӏа вея.
Садакьа акьая, амма жи алдава…
Ухшари гьарттис кӏил алурцу.

Агъуларин уьхьер

Ах|а ккулил але х|урин ах|а къуджа,
Джагвар к|илра алди суман.
Дифариг|ас дагьарари к|илар
Г|агъик|уная уьхь алди.

Х|ур ах|ай, х|уриъ къуджа суман,
Джагвар муджурара ккей,
Дагьарара ая гъузуна,
Алихьуна уьхьун муджурара.

Х|урин |уссе къуджа суман,
Салам иц|ай гимил алеф.
Дагьарара к|илин |уьмурдинттар э.
Джалабури самикк, ахтилатиг|...

Эй, дагьарар, уьхьер,
Гедавурис некьвар хьитар.
Эй, дагьарарин уьхьин к|илар,
Ачухъ шавгьар алетаттар.

Моим друзьям!

Я пишу вам, друзья, песни свои,
Пойте песни мои для веселья,
Когда станет вам очень грустно,
Знайте, что лучше песни нет лекарства.

Не скучайте понапрасну,
Не грустите, не печальтесь,
Лучше песни мои вспоминайте,
Песня – лучший друг, не грустите.

Если с делом затруднитесь,
Хором песни запевайте,
Отвлекитесь, запляшите,
Не давайте боли развиваться.

Вагид Магомедов

Магомедов Вагид Ибрагимович родился в 1933 году в с. Рича.

С 1971 по 1994 год проживал в республике Киргизия. Ныне живет в г. Орле.

Женат, отец двух детей.

Основные темы творчества – это любовь, родные просторы, отклик на те или иные события в жизни.

Поэзией увлекаетя давно. Несмотря на преклонный возраст, продолжает писать. Любит декламировать стихи в кругу агульцев, хотя этот круг, учитывая условия и место проживания, весьма узок. При случае приезжает на родину, в Рича.

Ухьтан руш

Дадарин гьава к1урар
Чурхъуна аязари.
Вахъ хуттурфай улар,
Хьеттар хьун бай жилари.

Вазар исар шуни,
Улерис вун дагвай.
Ирк1в ац1ун хияли,
Ваалас бат1арф адагьай.

Ул атай хъуттурфай,
Улер булахин хьуне.
Вахъас зун руцай,
Лакар хьилахьин хьуне.

Цулин г1ушар ярхи
Чирагъ хьун учай вун.
Са ягъа вун дагвай,
Кабаб хьун учай зун.

Гьава суван акунари
Тук адахъай рукъая.
Ирк1в вахъай руц1ари,
Жандивас зун бая.

Тук дала иреф вун,
Рагъдала баг1аф вун,
Лег1ли маржалилас
Ирк1урас кканеф вун.

Сараф ада хье арай
Мез ширин шаккар э вун.
Г1анан ирк1в уьц1ун кебаб
Сифтте ч1алал адирай вун

Сувалас гьарай акьай,
Замгьари ц1и угуне
Ц1антукин акуни ай,
Негъвар алархьай иргуне.

Чахмахи ц1аяр атай,
Ц1антукин су угуне.
Зун вахъас руц1ай,
Жегьил г1уьмур пуч хьуне.

Уп бавас мезуралди,
Даккан дакьурай сара.
Учихъ ахират хъайчи.
Гиран дакьурай сара.

Я руш, вун зун муга,
Нафтт ат1у пич суман
Ваъ магъа, вун пашман хъасе,
Рах1у икьу кач суман.

Нафтти ц1а алат1ай,
Зе к1илил але завар.
Къавах ц1ахун ут1ая,
Алабай улин нагъвар.

Аллагь

Аллагьди элгьатуна
Жанати са багъ ине,
Инсанди учин к1или
Хула девист акьуне…

Аллагьдин ниг1матил
Гьани багьа, гьани ужуз,
Ижбалар гьар ягъан
Алгьатай ве раккал.

Дайрай хат1а-бала
Аллагь уч кумак хьасе.
Яркьве къакъ ирк1урас
Ядарх1урай ве жандис.

Дуьнья мирх1ан бат1ар
Акьу устта фиш э?
Муч1е г1ушан г1аквар
Дик1у игит фиш э?

Вун дава, я Аллагь
Гьар са халкь акьуф,
Сара мисаъ ада
Вун дала г1адарил алеф.

Хавлат хула шу ягъал
Ве рях1микас дат1урай.
Мукар-накир адих1ала,
Аллагь, вун кумак хьурай.

Нурали Расулов

Расулов Нурали Расулович родился в 1945 году 15 июня в семье колхозника в селении Бедюк Агульского района.

В 1953 году пошел в Бедюкскую начальную школу, в 1959 году – в Ричинскую семилетнюю школу, где окончил 7 классов.

В 1962 году пошел в восьмой класс Тпигской средней школы.

В 1964 году, после окончания девяти классов, поступил в Махачкалинский сельхозтехникум, который окончил в 1968 году, получив профессию ветеринарного фельдшера.

В 1969 году начал свою трудовую деятельность в Прикаспийском научно-исследовательском ветеринарном институте в должности старшего лаборанта. В 1976 году поступил в Дагестанский сельскохозяйственный институт, который окончил в 1982 году, получив профессию зооинженера.

В 1976 году был назначен начальником махачкалинского ветеринарно-санитарного отряда и одновременно являлся директором малого предприятия «Наука» при Прикаспийском ЗНИВИ.

С 1998 года и по сей день работает в Министерстве сельского хозяйства РД на должности начальника отдела животноводства. С 1996 года является ветераном труда, имеет правительственные награды как правительства РД, так и правительства РФ. С 2003 года «Заслуженный работник сельского хозяйства РД». В 2006 году был награжден Почетной грамотой Министерства сельского хозяйства РФ.

Зун уху х1ур

Якьу багв лурцуна сувар,
Сад сав фат1у биц1и хулар.
Гъушуна хьучи нагагь хабар,
Ти х1урин ттур э Бядухъар

Рамагарилди ая малар.
Бавариxъди рухай ккелар.
Дифари фацуна к1илар,
Сувар хъая чвехъ, Бядухъар

Гьава суван ругъу булах
Са кьуь хуп1 хьед ухас ккандий.
Тукарилди дюхью авлах
Ц1иял хъай руцас ккандий.

Ул ярх1у мукь агвай гъазе,
Ахъуна хъуьхъе тук музе.
Х1уппарин убадар лезе
Девлетар хъа чвехъ, Бядухъар

Кьуьрч1е гъабгъарин макан
Хумбар лухъа суван майдан.
Кьимат иц1ас гьар са ваг1дан
Агьлияр хъа чвехъ, Бядухъар.

Г1ул хьуф вея вари кардил,
Лихьуна кьуьй, дюргец г1унил.
Касра хъагвайда вас гимил
Зегьмет кеттри, Бядухъар

Ягъ-г1уш дагъай дивай зегьмет,
Сай сайс акьай х1акьна х1урмет,
Ирк1ура ай акьас девлет
Х1аракат ке чвек, Бядухъар

Зун ухунде дадан ватан,
Фидех1ан э вун зус масан.
Мертте гьава-жандис дарман
Булахар хъа чвехъ, Бядухъар.

Четин ватан

Адихъас ч1икьуьна вей диф,
Х1архьуьдаб1ай вас х1афна биц1иф.
Ирк1ура архьуна х1айиф,
Гьахъишас ккан бай х1уриъас

Диф икуна угъай ягъди,
Бедрайас суман лат1ай сагъди,
Хумбар агъбай хулагъулди
Зегьметтик вея чун, Бядухъар

Г1уш хьугуна зиллат муч1е,
Хъагвайда вас рекъна кюче.
Улер акьай кума г1уч1е,
Килайхъ вея чун, Бядухъар

Гьава суван музе чамри
Хъуркьай х1урихъ ара, ара
Диф икуна угъай ппара
Ирк1вар сефил бая х1уриъ.

***

Ппара акьас чарава-мал,
Ац1ас акьас демекна сал,
Сайкра кидай къална-макъал,
Маслих1ат фа чвев, бядуьхъар.

Къумщин къумщил алдия ул,
Сад сайс акьас ккандий мукьул.
Садра дахьас ч1ире рякъуьл,
Фикирдик ке чун, бядухъар.

Аваланхаб аме г1адат:
Къирагъинттис акьас ккапди х1урмат.
Агъа ч1алас иц1ай кьимат
Вардишди а чун, бядухъар.

Сарфун суван куче авлах,
Фихьучира бутмиш б1айде.
Карабах1дин ругъу буллах,
Г1ул лурк1уна аттархьайде.

Ура х1анан хьед къара-баг1
Кьурагь-чайдис кьуват иц1а.
Сарфун суван мертте гьава
Жегьиларис сабур иц1а

Сарфун суван якьу багву,
Алурцуна п1ирар-шейхар,
Хараб хьуна алашуна,
Жагьут1арин баба шагьар.

Переводы

Е. Эмин

Севдуьгюм

Вас хвашккелди – сафагелди
Джан джаннатин тук, севдуьгюм.
Зас к1ил дивас ккапди валди,
Хьугуна вун удигь, севдуьгюм

Дюхьея вас г1ат1лас, дарай
Хьиттал вея дурх1ай, дурх1ай.
Руцая вун ппара фурс фай,
Таза бегьер – чиг, севдуьгюм

Гьава суван я хам джейран,
Вас ухшари якьут, мержан.
Вал лихьай зун зе ширин жан
Ирк1в луч1уна а вал, севдуьгюм.

Гардани ай къизил гимиш,
Хьуна а вун даим вардиш.
К1ымп1араррис рангар бегемиш
Кканеттис ул ярх1, севдуьгюм.

Маркизат

Фи бат1ар ч1алар вун гъургъая,
Билбил суман тукарихъай дурх1ая.
Зе фикирдис вун паччагьилас гьавай а.
Титикъушдис ухшар и вун, Маркизат.

П1узарар илхъ кий, таза некьи суман.
Ве сурат агвая, ац1у ваз суман,
Бат1ар кьуь хил, лаили-лаг1ли-гавгьар суман,
Вархайс агвай, зун шавла э, Маркизат.

Фидех1ан х1а э хье арай тафават.
Эмин гадан жан хьурай вас савкьат.
Лейла – Зулейхийхъра хьунда ве сифат.
Бат1арвелдис тек сади вун, Маркизат

Джалал Замиров*

Бабан таг1риф

Зун ухунде баб э вун.
Зе улерин нур э вун.
К1илиъ ае маскъв э вун.
Г1анаъ ае иирк1в э вун.

Зе иъин дамар э вун.
Улерин гавгьар э вун.
Х1уьлин балугъик суман,
Харар кихьу бав э вун.

Зе ирк1уран сир э вун.
Зе намусин усттад э вун.
Ярч1у вазди зун фуниъ
Ух1уь дарин гьул э вун.

Биц1и Iуьмур х1а акьу,
Шиникквикес агьил акьу,
Iакьуллу инсан акьу,
Зе играми баб э вун.

Джалал, ваъал ади ягъар
Ппараттарис хъадаркьас.
Дад андавай, ятум хьунде
Iуьмурдикес гъадургъас.

---

* Материал собран по номерам газеты «Вести Агула»

Аллагьдин лук1арис, Адаман шиникквварис

Мазгитарна минарар
Х1акь Аллагьдин Хуларэ.
Iилми гьаркьа инсанарис
Даджирк1ейде усар э.

Мусурман инсанари
Къулгун акьуб бурджлу э.
Пайгъамбардин умматти
Садакьа йиб лайикье.

Кьуръанариъ лик1иная,
Касибис х1уьрмет аркьуб.
Мазгити вей, дин аркьай,
Хавахъас фитна дакьуб.

Iакьуллу гафар гъургьай,
Мазгити къулгун акьай.
Фит1ра, Закат дайиц1ай
Вун жагьанамдин бина э.

Рамазандин вазалас
Сивар ух1уб буржлу э.
Дух1уттис кьуран х1аркьуб
Кьадар ада суваб э.

Сад Ч1аъас, сад Яхъуьнас
Сад Типпигъас, Курагъас.
Сад сайил дамах дакьас,
Хьин Аллагьдин лук1аре.

Я джагьилар, агьилар
Чун ухубар ч1укь акье.
Чвас кандийчин жаннатар,
Мавлид акьас ях1 акье.

Кьулбан аркьа инсандин
Жандилас кьулбан хьурай.
Зикри аркьа инсанарис
Жаннатин багълар хьурай.

Намус хъуда гьуларис
Диндикес хабар хьурай.
Ясин дуг1у гьуларис
Жандикес г1азаб хьурай.

Маркьа къалар-макъалар
Чун Аллагьдис ругъафе.
Чвекес акьас суалар
Г1израила аефе.

Ми дуьньяйн девлетил
Ппара дамах дакьас хьин.
Фана дуьнья зад дава
Гунагь курар дакьас хьин.

Я шатадар намрудар,
Чун иблисдин чаркквáре.
Дин акьайде инсанар,
Чун жаннаттин тукаре.

Мекка – Мадина агъай,
Пайгьамбарар руцуне.
Диндихъай х1уьжат акьай,
КГБ – яр ушуне.

Хьимудна сад Iалимар
Дусттагъари ушуне.
Хьимудна сад шиникквар
Ятум хьуна ушуне.

Хьимудна сад г1алимар
Гуллаярис ярх1уне.
Хьимудна сад кулакар
Высилкаяр акьуне.

Хьимудна сайин хулар
Конфисковат акьуне.
Хулариъ ае малар
Къуругьари файшуне.

Я кьулгьу-алх1ам дух1уй,
Вун фидегьан гъургъае.
Аллагь, Мах1аммад дух1уй
Вун фидегьен чурхъае.

Ахиримжи ягь хьасе
Хьин кьуларил алцасе.
Иблисдин ракъуьъ аеф
Вун жагьаннамдиъ архьасе.

Вун ясинар, кьуранар
Хурай акье савабис.
Вун садакьа, нафакьа
Иц1ай акье ятумис.

Кяг1байилди ях х1еж акьас.
Вас савабар лик1ирай.
Пушмал мева хаб к1илис
Жагьанам агьли дахьурай.

Х1юлерин къизил балугь,
Сарнав акьай руцафе.
Ахират ккане гьулар
Аллагь агьай гъузуфе.

Исламдис х1уьрмет акьаф
Вун намусин аслане.
Дин агьаф, Аллагь агъаф
Вун Аллагьдин вали э.

Замирован гафарар
Фикир акье, инсанар.
Дахьурай чвас гунагьар
Къулгун акье джагьилар.

Ятумис

Сифтта к1илис вун шиникди
Ве гьал ппара читин хьуне.
Дадра к1ина, бава ух1ай
Ятумвелар ппара хьуне.

Ятумвелар, г1аджизвелар
Гьарса инсандил рукьафе.
Вун йирк1уран пушмал мева,
Аллагьди лик1и ягъар верефе.

Ятумгуна г1ажизди аргвай,
Жаллабурис саилди аргвай.
Даканттари кумеф агъай,
Читин кар э ятум 1уьмур.

Ятумвелдихъ х1акимвелра
Хьуб Аллагьдин учин кар э.
Гьагин фуниъ гуни хьебра,
Аллагь та1лайин кьудрат э.

Ятумикес х1аким хьеттар
Ми дуьняйил ппара ая.
Ади ягъар к1валас шуна,
Фуре акьаттар ппара ая.

Ятум, маркьа ппара фурсар
Вун ахирас пашман хьасе.
Халкьдин варттал файди ягъар
Вун жагьаннамдин тулла хьасе.

Эльмира Каидова*

Герх1ан булах

Авал заманайин зегьметар
Кьац1ра к1валас даветтар,
Гьал заманайин фикирар,
Ягъ ягъалас вартт вереттар.

Агъул суварин бат1арвелдиъ
Уларихъ Iэк1вра хъархьай.
Гьар учин мукьуйин кканевелди
Аллагьднн амурдалди.

Аллагьдин амурдалди,
Iэлимарин фикирдалди,
Джемеэтин икьрардалди
Уч1уне рекъуь ерч1удар игитар.

Гьава суван саринвелди,
«Герх1ан» – хьеттин г1ешкъуни
Варха километрайин г1уьфуйин лум,
К1ет1а г1унарилди, чанта гуни гъиларилди
Ерч1у инсан гьале к1илиъди, Iудьпе бригада
Мег1елимарин, файшуне чиппин кар к1илиди
Спортзал шиникварис Iурдис, магьа зун агъай, гъадивуне.

Буршагъарин «кавха» удигь хьуна,
Джеме1ет рази хьуна,
Дишегьлибур, биц1иф-Iуьсеф дапуна,
Алчархье мит1ри къанав ат1уна.

Мертте хьед Iу кючайиъ файдина,
Уларигьас негъвар Iуьсеттарин
Iашуна лекар биц1иттарин,
Биц1и-биц1и инч1ар джигьиларин,

Г1унихъ гварар шиберин,
Гебурихъ хъуланде улар кканеттарин.
Х1урин я1аниъ буллах
Рек1ве ц1ейге адавея.

---

* Материал собран по номерам газеты «Вести Агула»

Ругъу булахарихъ буллах
«Герх1ан» – булахра гъузуная
Чухсагъул пе чвас
Хье райондин х1аттарис

Халкьдин гемжегь вартт акьуна,
Чугъ сагъул ле чвас, «бригада»,
Гъванарик ттурар атуна,
Хъара чвас чугъсагъул

Устта Садирас,
Гъван-гъванарихъ ат1уттис,
Рамазанов Рамазанас,
Курбанов Алих1ажис,

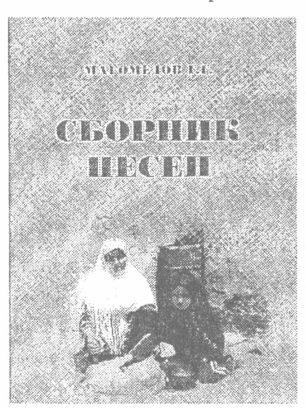
Фейзуллаев Фейзуллагьас,
Ах1медов Ах1медас,
Мазанаев Музис,
Х1амзатов Билалудинас,

Имамаев Мех1емадрасулас,
Чуппар Вех1идоварис,
Фархадовсна Рустамас.

Приложение 1

«Сборник песен» Магомедова Г.Г.

Книга Магомедова Г.Г. «Сборник песен на агульском языке» выпущена издательством «Юпитер» в 2005 году. Тираж сборника составляет 1000 экземпляров. В сборник входят как оригинальные произведения самого Г.Г. Магомедова, так и народные песни, произведения других авторов, собранные Г.Г. Магомедовым. В книге также имеется довольно большое количество черно-белых иллюстраций. В данную книгу включены лишь некоторые тексты из сборника Г.Г. Магомедова.



Гаджирамазан Магомедов

Магомедов Гаджирамазан Гусейнович родился в с. Буркихан Агульского района Республики Дагестан в бедной крестьянской семье 15 марта 1941 года.

После окончания Тпигской средней школы в 1960 году поступил в Дербентское педагогическое училище, по окончании которого вернулся в родную школу учителем начальных классов. С августа 1963 по ноябрь 1964 года работал в школе, в декабре был призван в ряды Советской Армии, демобилизовался в ноябре 1967 года. В июне 1968 года женился на Курбановой Патимат Османовне.

Вместе с Патимат Османовной воспитали десять детей, пять из которых окончили в ДГПУ разные факультеты, двое окончили Училище культуры, один учится на четвертом курсе института «Юждаг» на факультете физической культуры, двое учатся в Буркиханской средней школе.

В 1974 году поступил в ДГПУ заочно на филологический факультет, который успешно окончил в 1979 году. В 2002 году ему присвоили звание Отличник народного просвещения РД.

С 2001 года он ветеран труда, в настоящее время продолжает работать учителем в Буркиханской средней школе.

К.К. Магомедрасулов

Народные песни

Юмористическая песня*

***

Рекъ адава Iуьч1али
Ц1антук-тук барил хьунай.
Арина кьурк1ач мудур,
Аттат1уна фавшунай.

Нец1у ае ч1ек1ерин
Шитта вахттар хьундува.
Х1арег1 г1ае качарин
Бар1а вахттар хьундува.

Я1аниъ ае Iат1ул
Керхьурай вак Iае т1ул.
Ле ве дарар-бавари
Дивурай валас Iа т1ул.

Ц1ав кедава ц1абракъил
Завулас в1арефева.
Бав хъадава ятум руш
Сиварил аркьафева.

К1ахар, хpарарин бахтта,
Iуьрус рукьарин тахтта.
Рушас жжик1и шуй акье,
Нев дахьу сулен бахтта.

Уьхь иц1уна хь ер хьунай.
Нец1вариъ хьерар бул хьунай.
Нахишрарин бахтт хьунай.
Урдегар хьерал хьунай.

Хьарахъандин бахтт хьунай –
Нефтт къату чиригъ хьунай.
Ц1емуя ис ве хьунай,
Гьал вун харе вахтт хьунай.

Дагьари ае кьач1ай,
Ч1ич1 фацуна аттивуф.
Къафази ае пази,
Хил ик1уна аттивуф.

Х1еч э пуна, дагъу хил,
Т1агьри хьуна гъузунай.
Тук э пуна, ярх1у ул
Тикан хьуна гъузунай.

Г1ал туку фацугуни,
Зун уьхьуьн ккихуни уй.
Бахттар пай аркьагуни,
Зун жжалайин кьавахъ уй.

---

* Здесь и далее сохранены грамматические особенности произведений, включенных в сборник.

Жженеттин г1ана пуна,
Жжегьелемдин раккал илгуф.
Тутикъуш багъ э пуна,
Тиканин дарул илгуф.

Х1авахъанар хъехъеттар,
Хъае литар куманттар,
Фае к1ашар ц1акуттар,
Хъайе хурур кьант1авур.

Т1ут1уракес кьун хьуна,
Кьафттин сувар ут1унай.
Шиттуракес шагь хьуна,
Шагьурдин х1уьл ухунай.

Бат1ар багъар атуна,
Дагьариъ жжакьв арини.
Дагьарин са Iач1униъ
Чаркkварис муг акьуни.

Старинная песня

***

Руш агъашин, сархуш э
Жжагьиларис лап хуш э.
Рушан те1риф акьушин,
Пагь, дусттар, т1авускъуш э.

Хам суван хаму жжейран
Руш жжейрандис ухшар э.
Жженеттин багъдил але
Тутикъушдис ухшар э.

Багъларин бигьам ямиш,
Хьурай ве карар бутмиш.
Хье хилилас душурай,
Руш акьевай алдатмиш.

Цал э пуна, ярх1у г1ан,
Хараб хьуна авч1унай.
Рехъ э пуна, ихьу лек
Зуран хьуна фархьунай.

Агъуларин бат1ар руш,
Гьавасул жжик1и руш.
Фидех1ен сархуш э вун
Ирк1урас э зе ппара хуш.

Яри ц1ав кее ц1антук,
Магадин Iар|а аеф.
Гьава суван т1авускъуш,
Iарч1е ла1ари гьихьуф.

Арандик рагъунф эгьан
Сувар дивуранф эгьан.
Яраб фикирарикес эгьан,
Ширин жжан хиялин хьеф.

Уьк1вер агъдурч1а жжахвалил
Угъалар фас угъафе.
Ирк1ура адава хиялар
К1иларил фас рукьафе.

Iарац1арин ц1абракъил
Алгьаве ц1ав кедахъас.
Къейдарарин рагъухъан
Алгьаве нур гъадушас.

Ккандай – ккандай агъари,
Ирк1в ут1а макур акьуф.
Ппара ккапндай агъари,
Х1аренттарис х1ар акьуф.

Ипак суман ч1арари
Т1ирхьина нур иц1андай.
Ле ве бат1ар уларил
Зун гьамишан бахилдай.

Рекъди ва1ре машина
Саламатис ушурай.
Рулухъ хъае шофёрар,
Чун Алагьди ух1урай.

Песня о природе, о горах

***

Хъехъе тукун укунар
Музе ккеларис хьурай.
Ругъу хьеран булахар
Ккелахъанарис хьурай.

Сувар гьаваттар ирех1елан,
Са лек ярх1ас хьундавуй.
Ч1ирар бат1арттар ирех1елан,
Са ул ярх1ас хьундавуй.

Гьававурик жжагвар ухьер,
Хьивавурик гъазе ук1вер,
Ругъу хьеран булахар,
Фи ухьтанду, Агъул сувар.

Х1авар уза азалар,
Ккелар иркьва укунар,
Гьар жжурайин тукар,
Давлат э хье, Агъул сувар.

Лужжарилди к1аре малар,
Су фацуна ккелар, х1авар,
Азаларихъ неккин х1уьлар,
Фи бат1арду, Агъул сувар.

Иск1алаттиъ нисар, ччамар,
Тукари фацу майданар,
Гьар Iэч1а ругъу булахар,
Фи бат1арду, Агъул сувар.

Кьасусттира акьуф суман,
Гъазе махмур дивуф суман,
Выставкайис ихьу суман,
Фи бат1ар ду, Агъул сувар.

Агъул сувар, Агъул сувар,
Тукари фацу сувар,
Гьамишан аргвашира,
Ул дац1а, Агъул сувар.

Песня-пожелание

***

Фитна хала маркьа вун,
Дикьар кучайил маркьа чун,
Герек дава эхттилат
Кьац1ра сивил маркьа чун.

Кканигьан са кьац1 гунин
Шаккар э пуна ут1ас.
Кканигьан са хуп1 хьеран
Шурбат э пуна ухас.

Яккарин э вун назик
Улар керхьарай пазик.
Нуьх1уьбат ц1уппе акьас
Умуд ке хье Аллагьдик.

Алгъархьунай ц1антукар
Лек ачатаф дахьурай.
Пачагьарин арайиъ
Даим ислях1в1ал хьурай.

Песня-плач

***

В1ари рекъери агьан
Арина хала агьан.
Вун дагуна зун к1ишин,
Вас зе язукъ хьасттува?

Дахьурай дарахъ гада
Ирк1в адава са ч1ерх1еф.
Дахьурай гадайихъ дар
Са пиша, кар кедаваф.

Су арц1арай дифура,
Угъал угъас ккaнегуни.
Ул арц1арай негъвари,
Ирк1вар исал хьегуни.

Авторские песни

Г.Г. Магомедов

Дусттурас

Сагъул зе дустт, сагъ акьурай,
Ирк1урастти хил тин вун зав.
Вархал хьас гьал кьисмат хьунай.
Умуд а зе гьачархьас хав.

Хьин дуз рекъул алдиа,
Вахъари зе дустт, Х1ежибала.
Бахтт базариъас гъуршафдава,
Бахттар иц1анф Алагьди э.

В1арай зун дак1уч1ари,
Дусттар захъ хъаех1елан.
Вура ях зе дустт, Х1ежибала,
Гьурк1асттех1ен ирк1уран мурад.

Х1икат

Хьуне агъарай, хьундавуй агъарай
К1арчарин рух ая са муг1
Муг1уйил алдири, агъарай,
Са лужж г1адарин.
Файини, агъарай, гурис
Са ц1уд Iуьферар.
Iуьт1уна, Iуьт1уна,
Илгуни, агьарай, са кьурц
– Ма, муг1, Iуьт1е вас ме кьурц.
– Зун муг1 ишин,
Зе к1енеккес в1асттавуй хьер...
– Ма, мерк, вас кьурц.
– Меркк ишина зун,
Рагь аригуни, иц1усттавуй зун.
– Ма, рагь...
– Рагь иршина зун дифари фацасттавуй.
– Ма дифар, чвас...
– Дифар иршина, зун дарари-чулари ахьасттавуй.
– Ма, дарар-чулар...
– Дарар-чулар иршина,
Зун як1у ат1асттавуй.
– Ма як1в вас...
– Як1в, иришин зун, гьвандис киркьвасттавуй.
– Ма, гъван вас...
– Зун гъван, иришин,
– Зун цали ихьасттавуй.
– Ма, цал...

– Цал зун иришин,
– Ма къачагь...
Зун, къачагь иришин,
Хурури зун фацасттавуй.
– Ма, гъуй вас...
Хвара Iамп1 акьуна Iут1унай.
Амп1 инай к1уранис.
К1урани ахьунай п1ажжар.
Тажжар инай кьунас
– Кьуна инай мавар.
Мавар инай джагьил сусас.
Суса хурунай гадана руш.
Руш гвар яг1ат1уна,
Аринай кьулайилас, уларил негьвар алди
Гада хуйнас дуруц яг1 ат1уна
Шатти, шатти хала аринай.

Базукай Рамазанов

Я руш

Я руш, арсуран ч1арар
Фидех1ен ве къалиндай!
Яраб ве гъургъа ч1алар,
Мидех1ен фас шириндай?

Вун суман ширин ямиш,
Са багъдира хьасттава.
Ве буйдис ухшар къамиш,
Руцуна джик1есттава.

Яри джура рангунин,
Зе рагъухъан эва вун.
Ирк1ура айе дардарин,
Халис дарман э вун.

Агвасе вун суварил
Тукарихъ са тук суман.
Ахьасе вун хиларил
Муч1е хала экв суман.

Гитан

Халичайил са ухьтан
Икьунай бат1ар гитан.
Хур-кьур ун алихьуна,
Улара алихьуна.

Хала Iалар фацуна,
Фун уй учин ац1уна.
Я мек1 дава, я куче,
Агь, ижже дува, ижже.

Патимат Магомедова

Ме1елимарис

Дарс иц1ан ме1елимар
Даражжайин вартт хьурай.
Хиликк ккие шиниккавар
Рекъуь аеттар хьурай.

Шиникквар багъдин тукар э,
Мактаб Iилим ае багъ э.
Иц1анди нурлу Iеквар,
Ме1елим ккаласин рагъ э.

Бавас

Варха рекъуь зун хьасе.
Захъас Іэшаф вун хьасе.
Іуьшан ахун ат1уна,
Захъас руцаф вун хьасе.

Шиниккв адава хала,
Рагъун нур ичайдава.
Баван зех1мат х1ар дахьуттис,
Аллагьди иц1анфдава.

Бав эгьан, дарман эгьан,
Ирк1уралас в1асегьан?
Бав суман ширин инсан,
Яраб дуьйил хьасегьан?

Ве бахттар ппара хьурай,
Іуьмурар бахттлу хьурай!
Ери к1ирк1ан бав хьурай!
Мурадар ве гьурк1урай!

Исмаил Мазанаев

Че х1ур

Халахъ халар,
Халахъ халар,
Адикк салар,
Варттал халар,
Багулив куппарин цалар,
Раккарихъ х1уппарна малар.

Сувахъ сувар,
Сувахъ сувар.
Те багв-сувар,
Ме багв-сувар.
Суварин к1иларил ц1удар.
Х1уьлиъди вее х1елак нец1вар.

Магьа зун хе мег1дан х1ур,
Игитарин ватан х1ур.

Зулейхат Курбанова

***

Хьес дафттарар лик1инай,
Маккайин кьаламилди.
Хураттари хурурай,
Забурдин х1ерфарилди.

Ме хье дарарин Ватан –
Фундамент ири х1елдан.
Агъуларин агъа
Мех1еммедбег Буркихан.

Х1арен ухшар э бахча.
Гьамишан дуьхьуь хунча.
Алархьафра зарли парча
Іэзиз Ватан, Буркихан.

Сарфунин гьава сувар,
Якьу багухъ булахар.
Дарукъа зейдун ч1улар
Іэзиз Ватан, Буркихан.

Якьу багв хьунай базар,
Хум хъамарта, акьенай
Аллагьди алихьу фарзар.
Хьес Аллагьди ина а.

Приложение 2

Замир Тарланов

Замир Курбанович Тарланов родился в высокогорном селе Буркихан Агульского района в 1936 г. Детские годы его были трудными и безрадостными. А студенческие годы в Дагестанском государственном университете были наиболее яркими и запоминающимися. До сих пор Замира Курбановича помнят как любознательного, энергичного отличника учебы и прекрасного общественника, организатора студенческой молодежи. Затем была учеба в аспирантуре ЛГУ, знакомство с прямым потомком в 6 колене А.С. Пушкина Лидией Владимировной Савельевой, которая имеет отношение не только к Пушкину, но и к другому великому русскому писателю – Н.В. Гоголю. Счастливый брак, блестящая защита кандидатской диссертации. С 1963 г. Замир Курбанович живет и работает в Карелии.

Тарлановы – семья филологов. Отец и мать – лингвисты, доктора филологических наук, профессора, заслуженные деятели наук: сын – литературовед, автор ряда серьезных работ по русской литературе XIX в., знаток языков – полиглот, от природы одаренный и талантливый человек.

Круг научных интересов профессора З.К. Тарланова очень широк. Он является признанным авторитетом в самых разных областях современной филологической науки. Синтаксису русских пословиц он посвятил докторскую диссертацию и ряд известных работ. Проблема языковой специфики жанров русского фольклора – важная тема научной деятельности Замира Курбановича. Под редакцией З.К. Тарланова кафедра русского языка Петрозаводского университета издает межвузовский сборник «Язык русского фольклора».

Помимо исследовании в области русской филологии З.К. Тарланов известен своими кавказоведческими работами. В

журнале «Общее языкознание», «Советская этнография», в книге «Агулы, их язык и история» (Петрозаводск, 1994) им впервые дается комплексное описание агульского языка и культуры на фоне восточнолезгинских и других кавказских языков.

Книга З.К. Тарланова уникальна во многих отношениях. Давая этнолингвистическое описание одной из малочисленных народностей, автор высказывает ряд смелых гипотез об этногенезе агулов, направлении миграции древних агулов к местам их расселения и их связях с ираноязычными народами.

Замир Курбанович владеет как агульским, так и лезгинским, табасаранским, азербайджанским языками. Он говорит на английском и немецком языках. Знание 7 языков позволяет ему сравнивать, сопоставлять и делать выводы по личным наблюдениям.

Профессором З.К. Тарлановым опубликовано более 150 научных работ. Он является членом Совета по русскому языку при правительстве РФ, научно-методического совета и многочисленных комиссий и советов. Замир Курбанович – постоянный участник международных и региональных научных конференций, с лекциями по различным аспектам русистики он выступал в университетах Германии, Финляндии, Австрии.

З.К. Тарланов

Структура и наиболее характерные образно-языковые (поэтические) средства агульской народной песни*

Народная агульская песня в ее текстовой части, как правило, состоит из одного куплета и очень прозрачна по структуре: это четверостишие (банд – в общем языке «скрепление», «стяжение», «резкое ограничение», в поэтическом смысле – скорее всего, заимствование из персидского دنب band «куплет»), состоящее из двух психологических и синтаксических параллелизмов.

---

* Статьи входят в книгу З.К. Тарланова «Агульские песни и пословицы» (Петрозавдск, 2003).

В этом отношении она продолжает общепоэтическую традицию – широкое использование «поэтического параллелизма, тесно связанного с первоначальным анимизмом»[1].

Характеризуя параллелизм в принципиально-генетическом плане, А.Н. Веселовский писал: «Это явление состоит в том, что из двух рядом стоящих стихов один рисует картинку из жизни природы, другой – из жизни человека, причем нигде не видно желания сравнить обе картинки: имеется только одно сопоставление; но и оно показывает, что дифференциация уже совершилась, что человек выделился из природы, с которой прежде отождествлял себя всецело»[2].

Параллелизм, о котором пишет А.Н. Веселовский, характеризует древнейший архетип его выразительного статуса. В агульских песнях обнаруживается и такой параллелизм, и параллелизм более поздней стадии, включающий в себя очевидные элементы сравнения.

Агульский песенный стих чаще всего включает в себя 7 слогов. Обычные и самые распространенные размеры – двусложники (как правило, ямб или хорей; впрочем, они могут быть квалифицируемы и по-другому, поскольку слоговое ударение в агульском языке носит довольно расплывчатый характер; отдельные схемы их см. ниже).

Первый и третий стихи, если иметь в виду строфу с перекрестной рифмой, строясь по одной и той же синтаксической схеме и тем самым практически по составу позиций дублируя друг друга, выполняют фоновую функцию и разрабатывают темы и мотивы, взятые из мира природы. Второй и четвертый стихи, которые, кстати, тоже могут оставаться в пределах тех же тем и мотивов, выполняют соответственно рематическую, эстетически-оценочную, художественно-аккордную функцию. Эти последние тоже строятся по одной и той же синтаксической схеме.

В строфах с перекрестной рифмой функционально, коммуникативно эстетически большую нагрузку несут, таким образом, четные стихи четверостишия. По этой же причине в

---

[1] *Веселовский А.Н.* Историческая поэтика. – Л., 1940. – С. 449.

[2] Там же. – С. 449 – 450.

синтаксическом плане они не могут быть безглагольными, в отличие от нечетных, которые оформляются и без глаголов, в виде атрибутивной группы. Это свидетельствует и о том, что в агульской лирической песне чрезвычайно значительны вес и значимость иносказания, намека, опосредованного выражения чувств лирического героя.

Отношение к лирическому герою или героине реализуется не прямо, не откровенно, не признаниями, но через сравнение, через уподобление то ли птице, то ли цветочку, то ли солнцу, то ли луне, то ли райской овечке, то ли куропаточке, то ли ягненку, то ли серебряной цепочке, то ли красному яблоку, то ли светильнику и т. д. Тот же ряд может быть продолжен словами и словосочетаниями, являющимися наименованиями тумана за горой, красного мака, луга, ожидающего дождя, воробья (красного, белогрудого, белоногого), радуги, пестрого орла, летнего плода, полной луны, оляпки, серебряных часов, глухаря, бабочки, подснежника, стеклышка, алмаза, райского зеленого изумруда, сладкого райского плода, небесных звезд, белой капусты, солнца и луны, цветочка небесного цвета и т. д. Причем многие из этих образов одинаково применимы и к возлюбленному, и к возлюбленной.

Как бы то ни было, агульская лирическая песня не приемлет формул типа «Я люблю тебя», «Мой милый», «Мой любимый» и т. п. Почти совершенно исключено 1-е лицо единственного числа адресата лирического обращения. Например:

Парзахъ руца диф суман ◡ — ◡ — — ◡ —
Чин вахъас руцай аме, ◡ — ◡ ◡ — ◡ —
Угьалихъас ч1ир суман ◡ ◡ ◡ — — ◡ —
Чин вахъас а1шай аме. ◡ — ◡ ◡ — ◡ —

Адресат скрыт за значимой формой 1-го лица множественного числа. Образную основу, доминанту четверостишия составляет сравнение (*парзахъ руца диф суман* «как туман за горой», *угъалихъас ч1ир суман* «как луг, жаждущий дождя»).

Рагъ рагьунин рагъухъан, — ◡ ◡ — ◡ ◡ —
Рагьун гирвайикк ккееф, ◡ — ◡ ◡ — ◡ —

Гьар бабатин тукун кьач, — ᴗ ᴗ — ᴗ — —
Чархунин гемел алеф ᴗ ᴗ — ᴗ — ᴗ —
(Песня-иносказание, песня-намек)
Рекъ алдава гьава су, — ᴗ ᴗ — ᴗ — —
Панжжар жжагвар жжакьв аеф. ᴗ — ᴗ — ᴗ ᴗ —
Жженнетин гьава т1агар, ᴗ — ᴗ ᴗ — ᴗ —
Гьамишан уликк ккееф — ᴗ ᴗ ᴗ — ᴗ —
(Песня-иносказание, песня-намек)

Наиболее распространенными являются именно такие песни.

Часто первый и соответствующий ему третий стихи четверостишия синтаксически оформляются как конструкция темы, конструкция представления. Второй и четвертый же стихи, выполняющие разрешающую функцию, функцию завершения поэтической фразы, обычно предстают либо в виде обратно-вопросительного (мнимо-вопросительного) предложения, выражающего раздумье, раздумье-ревность, либо в виде конструкций сослагательной модальности. При этом, как нетрудно заметить по второй и третьей из приведенных иллюстраций, стих, оформленный в виде конструкции темы, может быть представлен рифмой, изолированной от других стихов. Ср.:

Жжагвар магъин гъ1анарар...
Фиш хъелиянди аг1ан.
Арсуран ппазин улар...
Гьанас атари аг1ан.

Арсуран музе чалар,
Гьанас ярг1урай улар.
Вун чалас вархал хьишин,
Гьанас хъакьурай сирар.

В этих текстах первый и третий стихи первого четверостишия и первый стих второго построены в форме конструкций представления, поэтическая роль которых раскрывается в следующих за ними глагольных построениях различной модальности.

Следует отметить также, что в целом агульские песни строятся с использованием смежной, перекрестной и кольцевой рифм.

Еще А.Н. Веселовский, имея в виду песенный жанр в противовес другим жанрам народного творчества, заметил, что он облекается в более высокий, возвышающийся над собственным говором исполнителей стиль языка[1]. Этот вывод ученого в полной мере подтверждают язык и стиль агульских песен. В агульских песнях, исполняемых носителями того или иного говора, по требованию ритма свободно используются, как уже говорилось, и те языковые формы, которые выходят за рамки этого говора.

Песенный стиль не столько воспроизводит говор исполнителя, сколько представляет возвышающееся над ним койне, в котором узколокальные языковые проявления отчетливо нивелированы.

Сравним, например, тексты песен, записанные со слов буркиханцев, но, тем не менее, включающие в себя глагольные и деепричастные формы тпигского говора (эти формы выделены курсивом)[2]:

Лек *дуттай, руши дургӀай*
ХункӀар ихьуна ваӀреф,
Къизил шилаӀнар *рухай*
Дуьхьер ихьуна ваӀреф.

Час уӀдарис *гъул жканди,*
ГъӀулин цӀантукар кканди,
ЦӀантӀукаригъӀ *гъӀаруцай*
Чин удар хъари кканди.

УӀшар ваӀрай аӀшари,
Ягъар ваӀрай руцари,
Лек ихьай, якк апархьай.

ГъӀад гъӀадуран тай хьурай
ИваӀ рухаригъӀ икьвас,
Талан къуш ппази хьурай
Алихьуна *фацанас.*

Примечательна и цветовая гамма, используемая в песнях.

---

[1] *Веселовский А.Н.* Историческая поэтика. – Л., 1940. – С. 358.

[2] Заметим, что это обстоятельство, кроме всего прочего, дополнительно опровергает суждения тех исследователей агульского языка, которые без необходимой в таких случаях аргументации довольно произвольно выделяют буркиханский говор как особый диалект. Это, однако, предмет отдельного разговора.

Черный цвет – это, как правило, цвет печали, грусти, неудач и потерь (за исключением, может быть, *черных глаз* и аналогичных мотивов, характеризующихся особым контекстуальным окружением).

Мажорные настроения, надежды, светлые ожидания лирического героя или героини связываются *с ярким – красным, желтым, зеленым и белым цветами.* Судя по частоте использования и распространенности красного цвета, он – один из самых любимых в агульской песне.

Изначально это цвет мака, макового цветочка (ц1антук-тук), очень часто используемого в агульской песне; также обстоит дело и с *желтым цветом* (а1лай-тук); *белый цвет* – это цвет подснежника (яланжжи); *зеленый цвет* – это цвет весенней травы.

Таким образом, все цвета – ранневесенние. Ср.:

Рагъ мизандил аринай,
Рагьухъан ариндава.
Сува ц1адал ярг1унай,
Ц1антук тук авч1ундава.

Жжагвар бухари бармак
Харч1е заварикк ккетаф.
Ч1ич1 арсуран инди лит
Гъазе ч1рилас атаф.

Жжан жженнеттин жжагвар г1а
Гьамартанай халалас,
Ирк1в г1уълматин ире г1еч
Майиц1анай хилилас.

Мухур жжагвар галун жжакьв
Кеа1бйис мухур ярг1уф.

Жженнеттин гъазе зумрат
Шав зу вас агвар аркьа,
Ле вас ккане мурадихъ
Шав зу вун рекъуьл аркьа.

Столь же просты и локусы – места, с которыми связаны лирические герои песен. Это главным образом «высокие го-

ры», «серебряные горы», нередко вполне реальные для территорий распространения песен. Часто отмечается и мотив сада в качестве песенного локуса.

Настроениям, раскрываемым с привлечением образов *гор, хребтов гор* («ппарзар»), *садов*, во временном измерении соответствуют *цветущее лето, начинающийся* либо *проясняющийся* день, из биологического мира – *сокол, джейран, красная пташка с красным клювом, павлин, куропатка, глухарь, рыба, ягненок*, в астрономическом мире – *солнце, ясное небо*, в ботаническом мире – *цветы (венок), подснежник, красный мак*.

Для передачи печали, грусти используются образы *тумана, мутной реки, черного ворона, колючек, шиповника, пасмурного дня, снега* и т. д.

Песни-раздумья, песни-жалобы, по сути представляющие собою своеобразные философские размышления, как и песни других поджанров, строятся несколько по-иному, с использованием иных стилистических средств и структурно-композиционных приемов.

Все они требуют более основательного анализа, который в рамках настоящего издания, однако, не предполагается.

Таким образом, совершенно не изученный агульский фольклор еще ждет и своих исследователей, и своих собирателей.

Пословицы

Приводимые ниже пословицы записывались в основном в селении Буркихан Агульского района. Поэтому они даются с соблюдением норм этого говора. Однако это обстоятельство не меняет того факта, что материал по его содержанию и поэтике является общеагульским. Вообще пословицы в плане их содержательных доминант, жанрово-синтаксической организации не подвержены заметному территориально-диалектному воздействию, о чем мне приходилось писать на материале русских пословиц. Желающих более углубленно ознакомиться со всей проблематикой общего свойства отсылаю к своим работам по русским пословицам[1].

---

[1] *Тарланов З.К.* Русские пословицы: Синтаксис и поэтика. – Петрозаводск, 1999.

Пословицы, как и другие агульские устнопоэтические жанры, не только не изучались специально, но даже не собирались и не записывались.

Так же в принципе обстоит дело и с фольклором многих других дагестанских народов.

Поэтому вся работа еще впереди.

Здесь не обойтись без серьезной, скоординированной, построенной на единой продуманной методологии комплексной программы собирания и научной обработки всего массива устнопоэтического творчества. Подобной программы пока не существует. Поэтому приходится довольствоваться малым. Предлагаемый очерк с рассмотрением ограниченного корпуса пословиц – первая попытка подступиться к проблеме. Он строится на материалах, собранных автором, главным образом в 70-х годах XX в. и пополнявшихся в более поздние годы.

Темы и исходные образы, вокруг которых строится иносказательный, обобщенный смысл пословиц, разнообразны и охватывают быт, природу, жизненно важные производственные процессы и действия, диких и домашних животных и т. д.

Все пословицы простые, компактные, понятные и убедительные.

Закрепляя этнический опыт познания жизни, нормы взаимоотношений между людьми, коллективистскую природу человека, принципы народной педагогики и общественного поведения, неотвратимость неизбежного, вечную борьбу между добром и злом и многое другое, что составляет основу этнической философии и мировосприятия, пословицы абсолютно авторитетны и универсальны.

Представляя собой вершинные формы словесно-художественной культуры народа, вместе с тем они предстают как четко сформулированные результаты его познавательной деятельности, нормы социальной жизни, воспитательных ориентаций и обычного права:

«Гужжалинди алихьу лауъра гъ1ад фарцафттава»[1]. – Насильно (по принуждению) орел и куропатку не ловит.

---

[1] В ходе анализа тексты пословиц приводятся с использованием недавно введенной для агульского языка графической системы с некоторыми дополнениями. Каждый текст оригинала снабжается либо переводом на русский язык, либо соответствующим наиболее близким к содержанию оригинала русским эквивалентом.

«Зерфелилди хьер харефттава». – В сите воду не носят.

«Кьел ут1утти хьера ухафе». – Наевшийся соли напьется и воды.

«Рекъуь аеф рукьафе». – Кто в пути, обязательно дойдет.

«Т1улди дат1илк1уф к1урди т1илк1ас варефттава». – Не скрутишь прутиком – когда вырастет в дерево, не скрутишь. (Воспитывать нужно с малых лет, потом будет поздно).

«Узуф э кетгъа1аф». – Всходит лишь посеянное.

«Хьерал ва1ре гвар хьерал яг1арт1афе». – Повадился кувшин по воду ходить – там он и бьется.

«Ягъди а1ле уьттра итте варефттава». – Если есть каждый день, то и мед не сладок.

«Яри вец хъаеф са т1уланил алчархьафе». – И хозяин семи волов хоть в прутике (хворостине), да нуждается; И хозяину семи волов приходится просить хворостину; И тот, у кого семь волов, хоть в прутике, да нуждается.

Пословичное иносказание не знает конкретно-субъектной, конкретно-личной привязанности, хронологической, локальной и всякой иной приуроченности[1]. В нем говорится не о том, что было, не о том, что есть, не о том, что будет, а о том, что бывает, что абсолютно и не подлежит сомнению.

Само высказывание, реализующее пословичное содержание, лишено прямого смысла[2], который вытекал бы из данной конкретной ситуации или составляющих его компонентов. Содержание пословицы, будучи обобщением общеэтнического опыта, согласуется с данной речевой ситуацией, как бы возвышаясь над нею и вместе с тем собою насыщая ее.

Поскольку пословичное суждение существует в собственном времени – всегда обобщенном и ориентированном на панхронию, то оно же предопределяет состав и структуру рематических (смысловыражающих) компонентов высказывания. Сами эти состав и структура рематических компонен-

---

[1] Общую синтаксическую и лингвопоэтическую характеристику пословиц на русском материале см.: *Тарланов З.К.* Русские пословицы: Синтаксис и поэтика. – Петрозаводск, 1999. – С. 35 – 37 и др.

[2] Там же. – С. 41 – 45.

тов в разных языках различны и в конечном счете зависят от грамматической специфики языков.

В агульских пословицах в качестве ведущего типа, модели предложения, наиболее согласующейся с их жанровыми константами, выступает двусоставное предложение с именным причастным сказуемым в сочетании со связкой *э* (*и*), по своей исходной семантике – актуально-констатирующей, но трансформировавшейся в показатель настоящего неограниченного.

В совокупности своих частей сказуемое в таком предложении обычно по нарастающей реализует *настоящее продолженное, настоящее историческое,* далее – *настоящее неограниченное,* которое тяготеет к *панхронии (всевременности)* и которое в силу этого и составляет хронологический фон пословицы как таковой, ср. примеры, приведенные выше, а также:

«Сабурдикк суван к1илара ккихафе». – И горные вершины живут терпением[1].

«Аллагьди лик1иф э к1илил рукьаф». – Сбывается (случается) лишь то, что Аллах предписал.

«Ягь1ат1у к1илив к1ил фирхьафттава» – *букв.* Рядом с разбитой головой целую не ставят; С разбитой (нездоровой, больной) головой не связываются.

«Тичра, мичра ккеттагъ1ари э изан аркьаф». – «Пашут, двигаясь и туда, и сюда (в обе стороны)».

«Ру ушухилди дикьумра ва1рефе». – Куда иголка, туда и нитка.

«Кьур ихьудегьен, к1ет1 аладивафе». – Чем больше колос наполняется зерном, тем сильнее наклоняется вниз.

«Дуст фацас рег1ет э, уг1ас жжафа». – Друга найти легко, но трудно сохранить его (другом).

Подобное сказуемое абсолютно господствует и в силу своей содержательной специфики (обозначает признак как постоянно проявляющийся) наилучшим образом соответст-

---

1 Комментарии к образнотематическим основам этой и некоторых других аналогичных пословиц см. далее.

вует пословице, выражающей нормы или закономерности, не ограниченные во времени.

Исключение из этого общего правила составляют прежде всего те немногочисленные пословицы, которые своим происхождением восходят к пожеланиям, ср.:

«Паре хьурай хала хьас». – Пусть (недостающее) будет в селе, чтобы стало в доме.

«Иттал уьттанфра даргIурай». – Пусть болезнь минует, если она даже и медовая (Избави от болезни, если она даже и медовая).

«Сатти даракъ кIура дахьурай». – Пусть и дерево в лесу не растет одиноко.

«Сатти суван кIилил гIачра дахьурай». – Пусть и волк на вершине горы не живет одиноко.

«Улис киркьваридала унетIис киркьурай». – Чем в глаз, лучше в бровь.

Во всех этих и подобных случаях рематический компонент пословицы в принципе совпадает с соответствующей формулой пожелания-заклинания, потерявшей, однако, родство со своим исходным жанром и в результате переместившейся в фонд пословиц. Реализуемое в них пожелание, пожелание-заклинание при всем том, что сохраняет форму косвенного императива, обобщается и выражает нечто этносоциально принимаемое либо отвергаемое, либо же то, на сторону чего склоняется общественно выверенная предпочтительность. Это не категориальная семантика заклинаний и пожеланий, а жанрово-категориальная семантика пословиц, опирающаяся на опыт всего данного народа.

Иногда рематический член пословицы имеет форму императива 2 лица единственного числа:

«Илгъванихъ хъадурфуна лекара ккедагь». – По одежке протягивай ножки.

«ГIаф адавашин, гIа гъвандивас хавар гъуше». – Если нет старшего, спрашивай (совета) у старшего камня.

«Вас аIеф акьуттис вун ижжеф акье». – Сделавшему тебе зло отвечай добром.

Обобщая коллективный познавательный опыт народа, общественно принятые нравственно-этические нормы, ори-

ентиры социальных оценок, пословицы обнаруживают только им свойственные диалектичность и гибкость, проявляют удивительную отзывчивость на разные типы жизненных ситуаций, которые тем не менее не универсализируются:

«Учин халаъ адаваф дахьурай». – Пусть не будет (не существует) того, чего нет у тебя дома (т. е. если дома нет, то, значит, нет, не найдешь, не ищи). Ср. приведенную выше пословицу «Г1аре хъурай хала хьас». – Пусть будет в селе, чтобы стало дома.

Пословицы поощряют мудрость, инициативу, старание, трудолюбие как важнейшие социально значимые качества человека:

«Г1ерекат акье баракат эс». – Старайся, чтобы жить с баракатом (благополучно, достойно).

«Жжакьваригьас гуч1атти дук1 узафттава». – Кто боится (остерегается) воробьев, тот проса не сеет. (В качестве несколько отдаленного аналога этой пословице в русском фольклоре выступает пословица «Волков бояться – в лес не ходить»).

«Уригь тум узуф, дехе хьир акьуф пашман хьас ирефттава». – Кто рано посеял и рано женился, тот не пожалеет.

Одно из центральных мест в народной философии и мировосприятии, по данным пословиц, принадлежит утверждению норм коллективизма, товарищества, дружбы, взаимопомощи, благородства, близости, в том числе и по семейно-родовым узам:

«Хили хил уччафе». – Рука руку моет (В агульской пословице нет отрицательной коннотации, свойственной русской пословице. Агульская пословица утверждает идею, что одна рука должна помогать другой).

«Хилигь гьае т1увар жжалла сад э». – На руке все пальцы одинаково равны (т. е. боль каждого пальца отзывается одинаково); ср. также и противоположную пословицу, констатирующую разноценность тех же составляющих целого: «Хилигь гьае т1увар жжалла сад дава». – И пальцы на руке неодинаковы. «Дуттунай пуна хилигь гьае т1увар гьархъафттава» – «Как ни отряхивай, пальцы рук не отпадут (очень приблизительный перевод; пословица утверждает вечность, незыблемость отношений родства).

«Инсандис яргІу кІил ягъІартІафттава, гьвандис яргІуф ягъІартІафе». – Весьма приблизительно: «Столкнешься головой с человеком, голова не разобьется, ударится голова о камень – разобьется» (утверждается вера в доброту и честность человеческих отношений).

В пословицах закрепляется общественно принятый опыт социальных отношений, иерархия предпочтений в сложной системе оценок, характер устоявшихся связей и взаимоотношений между социальными группами, разграниченными по признаку пола, возраста, положения в семье, материально-экономического веса, сословно-классовых интересов, ориентации и т. д.:

«Хамбеттин аІкьул бергІемин хири аефе». – «Ум женщины (находится) в подоле платья (т. е. непостоянен, капризен, непоследователен).

«Руш сасрайин цали ирхьа гьван э». – Дочь (в отличие от сына) – это камень для чужой стены (т. е. человек временный в родительском доме, не предназначенный служить ему, следовательно, уступающий сыну по шкале ценностей членов семьи).

«Чу адава уса чивхвара ваІрефттава». – Если нет брата, то и двоюродного брата не бывает (подчеркивается роль мужской линии в продолжении рода).

«БицІиф адава уса гІафра ваІрефттава». – Где нет маленького (младшего), там не бывает и большого (старшего).

«ГІачар гІачарихъди дахьуна хурурихъди ваІрефттава». – Волки всегда на стороне волков, но не собак.

«Ваккалан кІаре багвра сад э жжагварфра». – Что черная сторона свиньи, что белая – все одно (т. е. чуждость, враждебность, ненависть одинакова со всех сторон).

«ЦІахун дуз хьушин, чІилара дуз ваІрефе. – Если балка (несущая) ровная (прямая), то и весь потолок ровный.

Приложение 3

Ш.А. Мазанаев

Агулы в XX веке*

В 1935 году был образован Агульский район с центром в с. Тпиг. До этого 19 агульских селений входили в состав Курахского района (преподавание в школе велось на лезгинском языке), с. Буршаг входило в Кайтагский район (здесь преподавание в начальных классах велось на азербайджанском языке), а с. Цирхе – в Дахадаевский район, и обучение здесь велось на даргинском языке.

В 1934 г. было начато строительство первой колесной дороги в ущелье Большое Магудере, в 1936 г. она была закончена. Газета «Дагестанская правда» в № 74 за 1936 год писала о строительстве новых дорог: «По 15 – 20 и более дней работали колхозники и трудящиеся агулы и тляратинцы, копая землю, взрывая скалы, строя дорогу, вот добились того, что в эти районы, которые не имели до сего времени арб, прошли автомобили».[1]

Та же газета писала о празднике встречи первой машины, приехавшей по новой дороге: «На днях на улицах центра Агульского района аула Тпиг появилась первая автомашина. Это сообщение было отмечено как большой праздник. Весь агульский народ собирался встречать машину, прошедшую Магудеринским ущельем, где раньше с трудом проникал пешеход. Много труда положили агулы, чтобы превратить едва заметную тропу в дорогу, по которой может проследовать авто»[2].

К 15-летию ДАССР Агульский район имел наилучшие показатели по Дагестану в строительстве дорог. Автомобильный путь через Магудере сыграл важную роль в преобразовании горного края. В районе были открыты новые шко-

---

* Главы из монографии «Агулы» Булатова А., Исалмагомедова А., Мазанаева Ш., которая лежит в издательстве с начала 2000-х годов.

[1] Дагестанская правда. 1936. № 74. Цит. по: *Калаев Б.А.* Агулы // Кавк. этнограф. сборник. – М.; Л., 1962. Вып. 3. – С. 102.

[2] Дагестанская правда. 1936 № 74. Цитируется по: *Калаев Б.А.* Агулы // Кавк. этнограф. сборник. – М; Л., 1962. Вып. 3. – С. 102.

лы, фельдшерско-акушерские пункты, появились культурно-просветительные учреждения (библиотеки, клубы, дома культуры). В 1929 году в крупных селениях уже функционировали начальные школы: они были в Рича, Тпиге, Буркихане, Кураге.[1]

По данным переписи 1926 г. среди агулов было 89 грамотных человек, в том числе 60 человек читали на тюркском языке, 4 человека – на тюркском и русском, 21 человек на прочих языках.[2]

В советское время выросли целые поколения светски грамотных людей, среди них есть педагоги-профессионалы. Огромную роль в становлении агульской школы сыграли первые учителя, которые приезжали из далекой России и соседних лезгинских районов. Многие из них оставались жить в Агуле, породнились с местным населением и обзавелись семьями. Вначале агульских детей учили люди, сами недавно приобщившиеся к грамоте. Первые учителя часто были очень молодыми людьми, которые после окончания семилетки оставались работать в школе. В селе Буршаг, к примеру, одним из первых учителей был Абдулкадир Мазанаев, который стал преподавать в школе после окончания семилетки и продолжает трудиться там и ныне вместе с бывшими своими учениками, получившими высшее образование. Большим авторитетом пользуются учителя старшего поколения: Джалал Байрамов из с. Бедюк, Рамазан Газиев из с. Буркихан, Рашид Сулейманов из с. Худиг, Гаджикурбан Манафов из с. Рича, Джелил Манафов из с. Хутхул, Абдулкадыр Абдуллаев из с. Кураг, Ибрагим Гаджирамазанов из с. Рича, Курбан Алимов из с. Мисси, Шамай Рамазанова из с. Дулдуг, Осман Мазанаев из с. Буршаг, Шабан Сулейманов из с. Дуруштул, Ибрагим Магомедов из с. Кураг и многие другие. Именно они стали связующим звеном между народной педагогикой и профессиональной школой.

Школы у агулов с момента их открытия стали играть важную просветительскую и воспитательную роль. В 50-е

---

[1] Районированный Дагестан. – Махачкала, 1930. – С. 42.

[2] Материалы переписи 1926 г.

годы в Агульском районе были одна средняя, семь неполных средних и 11 начальных школ. В них обучалось 1826 детей, из них 776 девочек.

В интернатах, открытых в некоторых крупных селениях, где обучались дети из сел, в которых не было средних школ, за счет государства содержалось 327 детей. В 1953 г. в высших и средних учебных заведениях Дагестана обучалось свыше 30 агулов.[1]

За годы советской власти у агулов появились свои национальные кадры в разных областях хозяйства и культуры. Среди учителей-профессионалов есть мастера-наставники, которые воспитали учеников, ныне работающих почти во всех вузах республики. Только из работавших в Тпигской школе мастеров своего дела можно назвать таких замечательных педагогов, как Магомед Шабанович Шабанов, Ибад Кубаевич Кубаев, Айша Багаутдиновна Алиева, Муса Магомедович Алиев, Шабан Раджабович Раджабов, Пери Гасановна Гасанова, Тамара Константиновна Алимова, Гадад Рамазанович Рамазанов, Гаджирамазан Гасукаевич Гасукаев, Нина Федоровна Шамсутдинова, Манаф Манафович Манафов, Алаудин Рамазанович Рамазанов.

В настоящее время есть ученые из числа агулов, в том числе и доктор исторических наук, профессор Хидир Хидирович Рамазанов, доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Карелии Замир Курбанович Тарланов, доктор филологических наук, профессор Шабан Абдулкадырович Мазанаев. Десятки агулов имеют ученые степени кандидатов наук. Немало для изучения прошлого своего народа успел сделать рано ушедший из жизни историк Шарафудин Ахмедов.

Есть среди агулов и государственные деятели, занимающие ответственные посты в Правительстве Республики Дагестан. Это Госсекретарь РД Такибат Алаутдиновна Махмудова (сел. Тпиг), бывший министр по делам национальностей и внешним связям РД Магомед-Салих Магомедович Гусаев (сел. Цирхе), бывший председатель Госкомпечати ДАССР,

---

[1] *Калаев Б.А.* Агулы. – С. 106.

зав. отделом обкома партии Юсуф Курбанович Бигаев (сел. Буркихан), бывший председатель Дагпотребсоюза, начальник управления Министерства сельского хозяйства РД Зейнудин Джалалутдинович Магомедов (сел. Тпиг), зам. министра здравоохранения РД Джамалутдин Гасаевич Гасаев (сел. Тпиг), ответственный работник аппарата Народного собрания РД Гусейн Рамазанович Каидов (сел. Буршаг), бывший заместитель министра юстиции РД, ныне судья арбитражного суда РД Абумуслим Рамазанович Алиев (сел. Хпюк), зам. министра труда и занятости и соц. обеспечения Рамазанов Сиражудин Алаудинович (сел. Тпиг). Ответственные должности занимают крупные организаторы производства, руководители различных учреждений республики и г. Махачкалы Саид Бигаев, Раджаб Раджабов, Магомед Мазанаев, Замир Ахмедов, Раджаб и Гасан Гасановы, Киби Кибиев, Шихали Самедов, Рамазан Гусейнов, Ильяс Мазанаев, Багаудин Гусаев, Магомед-Салих Гамзаев, Гасан Гусейнов.

В различное время, руководя районом, немало сделали для развития экономики и культуры агульского народа Гаджимагомед Алиметович Алиметов, Фейзула Османович Шамсутдинов, Нурудин Ибрагимович Магомедов.

В 50 – 60-х годах в возрождение экономики, культуры своих родных сел большой вклад внесли Абдулкерим Музаев и Булай Каидов из Буршага, Али Раджабов из Худига, Раджаб Курбанов из Курага, Махмуд Наврузов из Тпига, Ризван Ризванов из Буркихана, Айша Гусаева из Цирхе, Магомед Тавакалов из Рича, Рамазан Алиев из Хутхула, Джамал Гусейнов из Мисси, Гаджи-Рамазан Агасиев из Бедюка.

Крупнейшую строительную фирму республики возглавляет Раджаб Раджабов.

В советское время среди агулов появились талантливые врачи. До сих пор сохранилась память о золотых руках первого хирурга – агула Зулкаида Багаудинова из Тпига. Его сын Закир ныне возглавляет районную больницу. Прекрасно зарекомендавали себя в наши дни хирурги: братья Раджаб и Курбан Раджабовы, Магомед Шабанов из Худига. Большую симпатию и признательность испытывают агулы к хирургу Рамазану Рамазанову, к терапевту Осману и стоматологу

Курбану Шабановым из Дулдуга, Джамалудину Гасаеву и Рамазану Магомедову из Тпига, Замрутдину Асланову из Рича, Магомеду Ризванову из Буркихана, Нурудину Сулейманову из Дуруштула, Али Ибрагимову из Арсуга, Кадиру Курбанову из Яркуга, Осману Османову из Хутхула. Профессия врача среди агулов пользуется особым уважением.

Большое развитие в XX в. получила у агулов духовная культура. Продолжают развиваться такие жанры фольклора, как сказки, легенды, пословицы, поговорки, скороговорки, считалки, обрядовые песни. Наиболее распространными являются лирические жанры. Агулы поют о любви, красоте, верности, дружбе, своей родине, горах. Сохраняются еще героические, исторические песни и предания. В целом песни агулов характеризуют их как миролюбивых людей, склонных к добру, дружеским отношениям. Продолжают бытовать анекдоты о Молла Насредине, в которых наряду с заимствованными сюжетами встречаются и самобытные агульские.

Наряду с фольклором в народе давно пользуются популярностью авторские произведения, которые в прошлом распространялись изустно, а иногда записывались. В наши дни творят и пользуются популярностью такие талантливые поэты и сочинители, как Джегьил Япунов из Фите, Шериф Шерифов из Арсуга, Шабан Асукаев и Абдулмуталиб Гамзатов из Буршага, Фатима и Кари Кариев из Буркихана, Саид Гаджимагомедов и Мирванарин (Бицимазаев) Рамазан и Магомед Магомедов из Тпига, Габибулах Омаров из Бедюка, Муртуз Магомедов из Рича и др. Почти в каждом агульском селении есть свои поэты, певцы и сказители. В последние годы широкую известность получил ансамбль «Цайлапан». На каждой свадьбе, торжестве можно услышать песни, сочиненные жителями данного села. Устные поэтические произведения, имеющие определенного автора, часто превращаются в народную песню. В поэзию входит новое поколение уже профессиональных поэтов, складывается профессиональная агульская поэзия. У ее истоков стоят молодые авторы.

Имя Камалдина Ахмедова, агульского поэта из сел. Хпюк Курахского района, хорошо известно любителям поэзии. За последние годы им опубликованы подборки стихов на стра-

ницах республиканских газет. На лезгинском языке вышли в свет его книги «Молодые голоса», «На крыльях любви», «Колосья», на русском языке он выпустил книгу «Напевы Магудере», куда вошли произведения разных жанров: четверостишия, триолеты, восьмистишия, легенды. О поэтическом творчестве Камалдина Ахмедова тепло отзывались известные дагестанские писатели, поэты, критики: Ахмедхан Абу-Бакар, Магомед-Загид Аминов, Камал Абуков, Ибрагим Гусейнов, Азиз-Алем. Увидела свет первая книга Камалдина Ахмедова на агульском языке – «Агъул ме1ни» («Напевы агулов»). Это песни об агулах, родной земле, людях, истории и современности этого народа. Он поет о самом родном и близком без суеты, ибо

Человеку нужна тишина,
Чтобы честно и щедро трудиться,
Чтоб в пустынях плескалась пшеница
Золотым половодьем зерна.

Характерной особенностью лирики К. Ахмедова является его склонность к поэтической метафоре и символике. Язык поэта отличается образностью, звучностью и близостью к народным истокам. Несколько затрудняет восприятие содержания, особенно при насыщенности изобразительно-выразительных средствами, хпюкский говор, на котором пишет автор. К. Ахмедов – зрелый, сложившийся поэт. К своему поэтическому признанию он шел настойчиво и терпеливо. Не случайно он пишет:

Терпение – достойного удел.
В глазах людей – творцов высоких дел
Не стоит уваженья суетливый.

В 1994 году вышел в свет первый сборник стихов молодой поэтессы Раисы Рамазановой, которая пишет на керенском диалекте агульского языка. Она живет и работает в Каспийске, родители ее родом из селения Квардал Курахского района и сел. Бедюк Агульского района. Хотя Раиса живет в городе, она хорошо ощущает связь с агульской народной культурой. Восприятие ее стихов на агульском языке проис-

ходит нелегко, так как каждое агульское селение имеет свой говор. Она пытается писать и на русском языке, хотя это для нее непросто. Но она из той категории людей, которые не могут не писать. В стихотворении «Туча» Раиса Рамазанова пытается объяснить свое состояние:

О, как не хватает мне сейчас
Лунного света в глухой ночи,
Когда цветут цветы в садах,
Хочется писать, писать стихи.

Многие агульские поэты пишут для себя или для узкого круга знакомых и родных. Целые тома рукописей собственных стихов хранятся в семейном архиве Шерифа из Арсуга. Человек противоречивой и сложной судьбы, Шериф Шерифов знал в жизни взлеты и падения. Ему есть что поведать людям о себе, о жизни, о мире. Основная масса его лирических стихотворений, написанных на родном ему агульском говоре кушанского диалекта, посвящена родине, природе, любви.

Он пишет с 1975 года, особенно активно он занялся творчеством после выхода на пенсию. Многие стихи Ш. Шерифова написаны в традициях фольклорных поэтических текстов, в них есть и мотивы, навеянные современной жизнью и литературой. Ш. Шерифов временами пытается писать на некоем среднем агульском языке, что не всегда приводит к хорошим результатам.

Своеобразны песни Ш. Шерифова, написанные в форме диалога, много в сборнике посвящений, посланий («Асият», «Маврият», «Сунаханум», «Назани»). Лейтмотив сборника – похвала женщине: возлюбленной, матери, дочери.

Некоторые его стихотворения очень актуальны. Так, в стихотворении «Кавказ» автор выражает не только свою любовь и преклонение перед родным краем, но и боль и негодование из-за распрей и раздоров.

Среди молодых поэтов обращает на себя внимание Фатхула Джамалов. Его стихи о родном крае, горах, своем народе, историческом прошлом и будущем горцев интересны и самобытны. Его поэзию отличают острота и противоречивость политических оценок, поэтому отношение к ним чита-

телей неоднозначно. В последние годы Ф. Джамалов интересуется историческими корнями своего народа, обращается к фантастической, космической тематике.

Дыхание гор и свежие веяния современности чувствуются в поэзии Гаджи Алхасова, уроженца сел. Бедюк Агульского района, как и Ф. Джамалов. Он пытается найти свое место в сложном мире поэзии, но его попытки писать стихи на собственном говоре, пользуясь своими правилами, создает ряд проблем для их восприятия и осмысления. Поиски Гаджи Алхасова глубоки и основательны, поэтому есть основания надеяться, что он добьется успеха.

Зрелым поэтом-профессионалом проявил себя Абу-Муслим Лутов из селения Рича. У него обостренное чувство времени, глубокий интерес к восточным сюжетам и современным проблемам. Наиболее удачны его лирические стихи и произведения на исторические темы. Им опубликованы интересные поэмы и притчи.

Агулы работают в различных областях культуры. Заслуженными работниками культуры РД являются Шабан Асукаев, Меджид Гусейнов, Умрият Ибрагимова, Залму Раджабова, Нурипаша Мазанаев. Известными спортсменами являются Киби Кибиев и Насми Булгаев из Рича, Рамис Рамазанов из Хутхула, Юрий Исмаилов из Тпига, Рамазан Гусейнов из Буркихана.

Известно, что агулы уже с периода Раннего Средневековья исповедовали ислам, при этом сохраняя многие элементы более древних воззрений. В старину в каждом селении было по нескольку мечетей: одна соборная, общесельская, остальные квартальные, по числу сельских кварталов. В советский период в революционном угаре стали ломать все мусульманские структуры. Были закрыты все мечети в Агуле, здания их отдали под склады. Некоторые религиозные деятели были репрессированы. Религиозные обряды отправляли в домашних условиях, собираясь друг у друга тайком от сельских и районных властей. Следует отметить в целом терпимое отношение местных властей к отправлению религиозных культов. Никакими угрозами не удалось в советское время запретить соблюдение постов и празднование ураза-байрама и

курбан-байрама. В небольших селениях в праздник ураза-байрама все мужчины и дети посещали односельчан в их домах, поздравляли хозяев и угощались приготовленными праздничными блюдами. В больших селениях навещали соседей и родственников.

С конца 1980-х годов, когда народ своими силами отремонтировал здания, бывшие когда-то мечетями, они стали функционировать во всех агульских селениях. Надо заметить, что атеизм местных руководителей в годы советской власти зачастую был показным, «должностным». Ныне многие бывшие руководители разных рангов стали молиться и строго соблюдать все предписания религии.

Даже во времена господства атеизма свадьба в Агуле не справлялась без заключения брака по религиозному обряду, т. е. без «ишана». Ишан заключался, даже если агульский парень женился на девушке иной веры. Только в исключительных случаях мальчику могли не сделать обрезание (суннат). Немало было случаев, когда родители-коммунисты, осмелившиеся сделать сыну обрезание, теряли свои должности и получали взыскания.

В 60-х годах в агульских селениях началось массовое переселение на равнину. Земли в горах были объявлены малопригодными и неперспективными. В этом проявилась недальновидность местных и республиканских руководителей того времени, официально поощряемых и одобряемых руководителями страны.

Из родных обжитых мест стали уезжать целыми семьями и даже селами. В некоторых из них половина домов превратилась в руины как, например, в сел. Хутхул. Полностью опустело и разрушилось сел. Дуруштул, жители которого переселились в совхоз им. К. Маркса Дербентского района. Всего несколько семей до недавнего времени оставалось в старинном сел. Цирхе, ныне некоторые из жителей (около 30 дворов) вернулись сюда и отстроили заново свои дома.

Основная часть бывших цирхинцев проживает в поселке Чинар Дербентского района. Резко уменьшилось население в сел. Кураг, Арсуг, Яркуг, Дулдуг. Немало семей выехало из Тпига, Буркихана, Рича, Бедюка. Многие жители уехали из

агульских селений Курахского района. В итоге перед агулами встала проблема компактного проживания, что для столь малочисленного народа чревато утратой народных традиций, культуры и своего самобытного языка. Угроза деэтнизации агулов в результате нарушения компактного проживания сохраняется и поныне. В наши дни агулы проживают в Республике Азербайджан и среднеазиатских республиках, в Ставропольском крае, городах Дагестана – Махачкале, Дербенте, Каспийске, в Дербентском, Каякентском и других районах республики. Важным шагом в возрождении национальной культуры агулов стало создание письменности на агульском языке. После широкого обсуждения общественностью Постановлением Совета Министров ДАССР № 122 от 10 августа 1990 года был утвержден алфавит агульского языка. Алфавит, составленный представителями агульского народа, кандидатами филологических наук Ш.А. Мазанаевым и И.А. Мазанаевым, был обсужден и одобрен на ученых советах Института истории, языка и литературы им. Г. Цадасы Дагестанского филиала АН СССР, филологического факультета Дагестанского государственного университета, Научно-исследовательского института школ им. А. Тахо-Годи. Важным событием в культурной жизни агулов было издание в 1992 году первого букваря на агульском языке, составленного братьями Мазанаевыми и С.Н. Гасановой. С этого времени агульский язык изучается во всех школах. На агульском языке вышли первые учебники, готовится к публикации справочная литература, словари, фольклорные сборники, тексты художественных произведений агульских авторов.

Укрепилось национальное самосознание агулов, чему способствовали публикации первых книг на агульском языке, первые вечера поэзии молодых агульских поэтов, первые радиопередачи на агульском языке. В начале 90-х годов функционировал литературный кружок «Чайлах», который возглавили представители сел. Бедюк, молодые поэты Фатхула Джамалов и Гаджи Алхасов, заявлявшие, кроме того, о своем намерении создать национальное движение «Агул джамаат» и выпустившие несколько номеров самиздатовской газеты на русском и агульском языках «Ахсар».

В тот же период действовал кружок молодых поэтов «Агулар» в Дагестанском университете. Члены кружка не только писали стихи, но и обсуждали их на своих заседаниях, а также планировали создание на основе кружка культурного центра (что так и не было осуществлено). Силами членов кружка был собран богатый и разнообразный фольклорный материал – сказки, притчи, песни, пословицы, поговорки, материалы по топонимике селений, истории района, отдельных сел и тухумов, хранящиеся ныне в студенческом Научно-исследовательском институте фольклора и литературы Дагестанского университета (НИИФЛИ).

В прошлом агулы продуктивно занимались сельским хозяйством: земледелием и скотоводством. Они отвоевывали у гор каждый годный для пашни клочок земли, ценой огромного труда строили терассы и обеспечивали себя хлебом и кормом для скота. Сегодня нередко можно наблюдать грустную картину: зарастают бурьяном заброшенные поля, разрушаются террасы, происходит эрозия почвы из-за неумелого обращения с ней.

Если раньше в агульских горах паслись табуны лошадей, ныне коневодство полностью исчезло; лошадей в селениях почти нет, даже на высокогорные летние пастбища некоторые сельские жители приспособились добираться на мотоциклах. Все меньше становится рабочих волов, более удобные и доступные для трактора участки вспахиваются им, пашни же на склонах давно заброшены и превратились в луга.

В наши дни иногда бывает так, что люди на годеканах заняты разговорами, в то время как хозяйских рук ждут необработанные пашни, недостроенные дороги, родники. Забываются добрые традиции агульского народа – сообща строить новые и ремонтировать старые дороги, общественные здания, мосты и т. д.

Серьезной социальной проблемой стала невозможность для современного горца приложить свои силы к традиционным ремеслам, которым, за редким исключением, негде и выучиться; поэтому утрачиваются профессии камнетесов, резчиков по дереву, кузнецов, мостостроителей и т. д. Прав-

да, во многих селениях агулки и в наши дни продолжают ткать ковры.

В 80-х – начале 90-х годов была сделана попытка решить проблему занятости населения с помощью открытия в Тпиге филиала ленинградского швейного объединения «Трибуна», который позже перестал функционировать. Отток части населения, особенно молодежи, из села в город продолжается, решить эту проблему можно, только заняв людей полезным трудом, создав для них рабочие места.

Ошибкой было создание в 70-х годах на базе всех хозяйств района нескольких совхозов. В недавнее время произошел обратный процесс – жители многих селений восстановили свои колхозы, но и это проблемы не решило, попрежнему многие хозяйства являются убыточными. Рыночная экономика вносит все больше поправок в жизнь села, поэтому для коренной ломки и перестройки в вопросах хозяйствования нужны энергичные предприимчивые люди.

В трудном положении находится сейчас социальная сфера села, которой требуется усиленное внимание: нужны новые типовые школы, в плачевном состоянии находятся фельдшерско-акушерские пункты, не во всех населенных пунктах имеются библиотеки с необходимым книжным фондом, ветшают многие сельские клубы.

Агульский район – место традиционного проживания агульской народности, и именно здесь и должны решаться назревшие проблемы национальной культуры. Обучение детей, издание газет, функционирование радиовещания на родном языке, изучение истории и культуры агулов возможно лишь при сохранении компактного проживания на исконной территории формирования агулов. Разрушение компактности губительно для агульского языка и этнической целостности этого немногочисленного народа. Проживание части агульского населения в городах и в сельских районах Российской Федерации может способствовать усилению ассимиляционных процессов, что характерно не только для агулов. Поэтому чрезвычайно важно укрепить экономику, интенсифицировать строительство дорог и жилья, создать очаги культуры в районах проживания малочисленных народов Дагестана.

Осмысление своей истории, возрождение культуры, языка должно идти параллельно с возрождением забытых добрых традиций, обычаев, старинных праздников и обрядов. Красивы и оригинальны свадебные ритуалы агулов, традиционные варианты которых лучше сохраняются в отдельных селениях. Жаль, что в некоторых случаях свадьбы проходят как пышные застолья с чуждыми для этих мест подарками в конвертах.

Потускнели праздники весны, первой вспашки, возвращения чабанов с зимних пастбищ и другие традиционные ритуалы. Республиканские радио и телевидение редко обращаются к таким темам. Нет фильмов, радиопередач о традиционных агульских обычаях и праздниках.

Районной и сельским администрациям следовало бы подумать о возрождении народных праздников с участием в них широких масс сельского населения с приглашением агулов-горожан, где демонстрировались бы изделия традиционных промыслов, национальные костюмы, игры, развлечения.

Это далеко не все проблемы, стоящие перед агулами как малочисленным народом, но начинать надо с возрождения национальной культуры, традиций, этнической самостоятельности.

Образование

С началом арабских завоеваний в Дагестан начинает проникать арабский язык. Этот процесс активизировался после X века, когда шла усиленная исламизация Дагестана и арабский язык начал приобретать определенное влияние в среде правящей верхушки и духовенства.[1]

Арабские надписи XI – XIII вв., сделанные куфическим письмом, сохранились в Рича, Тпиге, Буршаге, Фите и др. агульских селениях, они представляют собою эпитафии, надписи о строительстве мечетей, крепостей, жилых домов, мос-

---

[1] См. *Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р.* Очерки истории Южного Дагестана. – Махачкала, 1964. – С. 124.

тов. По-видимому, все важные исторические события запечатлевались на камне.[1]

С XVI – XVII вв. в селениях Южного Дагестана начинают составлять хронографии об исторических событиях. Хотя не известен пока ни один хронограф или историческое сочинение, написанные в агульских селениях, надо полагать, что такие хроники, как «Ахты-наме» или «Бабал-абваб» и др., имевшие общедагестанское значение, ходили в разных списках и у агулов. А такая популярная в Южном Дагестане хроника, как «История Абу Муслима», ходила в разных списках во многих селениях, в частности, ее списки были обнаружены в разных местах Южного Дагестана, в том числе и в агульском селении Рича.[2] Местные ученые знакомились с литературой на арабском языке, охватывавшей разные отрасли богословия, мусульманского законоведения, основанного на Коране, историю, географию, астрономию, арабскую грамматику, словари, переписывали их и хранили в личных библиотеках. Так, в 998 г. х. (1589 – 1590) была переписана книга по арабской грамматике «Рийадат ан-нафс ва тазкиб ал-ахлак», обнаруженная в Тпиге.[3] Целый ряд ученых из народностей Южного Дагестана был известен за пределами Дагестана. Знаменитый путешественник Ибн Бадуда, живший в XIV в., сообщал в столице Золотой Орды – Сарае: «Между наставниками из шафиитов есть правовед, достойный имам Садреддин Сулейман ал-Лекзи, один из отличнейших людей»[4]. Йакут писал об ученом Мусе ибн Юсуф ибн Хусейн ал-Лакзи, ученом из Лакз – «городка близ Дербента»[5].

Таким образом, арабский язык и труды, написанные на нем, имели некоторое распространение в Дагестане, были и ученые люди, но основная масса населения имела начальное образование, заключавшееся в умении читать Коран и писать

---

[1] Там же. – С. 125.
[2] Там же. – С. 126 – 127.
[3] Там же.
[4] См. *Тиззенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – СПб, 1894. Т. 1. – С. 277.
[5] См. *Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р.* Очерки истории Южного Дагестана. – Махачкала, 1964. – С. 128.

арабским шрифтом. Для этого с 6 – 7 лет детей отдавали в обучение мулле, который занимался с ними целый день с перерывом на обед. Учение продолжалось до тех пор, пока они не начинали читать Коран. Для большинства учащихся учение на этом и заканчивалось, отдельные же более состоятельные люди давали своим детям возможность учиться дальше, изучать арабский язык, кодексы уголовных и гражданских законов, начала логики и т. д.

В период учебы учащиеся жили в помещении при мечетях, содержались за счет пожертвований отдельных сельчан в пользу мечети. Они состояли обычно из продуктов питания: муки, мяса и т. п., а также из топлива. Кроме того, учащиеся по нескольку человек в порядке очереди ходили по селу с пением особых припевок и собирали необходимые для приготовления ужина продукты: масло, яйца, сыр, крупу, муку и т. п. Пищу готовили сами учащиеся, разжигая огонь из собранных дров, сами мыли посуду и делали уборку в своем жилище.

Такие школы существовали по всему Дагестану, и учащиеся могли выбирать село и учителя по своему желанию. Вспомним, что лакец Абдулла Омаров в свое время прибыл для обучения в примечетскую школу агульского сел. Буркихан вместе с восемью муталимами из лакского селения,[1] что свидетельствует о том, что в Агуле тоже были ученые-арабисты, обучение у которых проходили не только сами агулы, но и юноши из других мест Дагестана.

Мулла за обучение учащихся в примечетской школы плату не получал, хотя труд его был нелегким; с каждым учеником он занимался отдельно: утром каждому из них он давал задание, вечером спрашивал его и объяснял трудные места. Учеников иногда бывало много – до 10 – 15. Вот как писал А. Омаров о занятиях своего отца – кадия мечети: «Он призывал к себе каждого из них по очереди и заставлял сперва прочесть вчерашний урок, потом сам читал новый урок с переводом на туземный язык, слово в слово; наконец заставлял ученика прочесть то же самое, и это служило уроком для

---

[1] См. *Омаров А.* Воспитание муталима // ССКГ. – Тифлис. Вып. 1. – С. 57 – 60.

следующего дня. Если же ученик не выучивал вчерашнего урока, тогда новый урок откладывался на потом. В остальное время дня ученики занимались сами, а кадий только изредка замечал, когда кто-нибудь из них сидел без книги, что ученик должен иметь перед собою постоянно книгу».[1] Здесь А. Омаров описал способ обучения в примечетской школе в одном из селений Лакии, но это было характерно для всех медресе в Дагестане. Отдельные учащиеся заканчивали курс обучения за несколько лет, другие учились 10 лет и больше. Выучившиеся таким образом молодые люди чаще всего могли рассчитывать на место муллы в одной из мечетей.

А. Омаров подразделяет ученых горцев на следующие категории: «суфии, муллы и алимы. Обыкновенно горец, изучивший арабскую азбуку настолько, что может читать хорошо и ясно рукописный Коран и молитвы, по большей части оканчивает курс своего учения тем, что заучивает еще маленькие книжки «Мухтасарул мингаж» (Сокращенные пути) и «Маринатул-ислам» (Познание ислама), т. е. самые начальные правила мусульманской веры... Этот самый спокойный для общественного спокойствия класс людей, хотя легковерный и послушный всему, что им проповедуют более их ученые, называются суфиями.

Те же, которые продолжают учиться по-арабски и успевают приобрести настолько знания в арабском языке, что могут читать Коран с переводом его изречений на другой язык, а также могут хотя сколько-нибудь грамотно писать по-арабски, называются муллами.

Наконец, те, которые оканчивают всю принятую в горах программу учения и приобретают известность своими познаниями, называются алимами. Это последнее звание тоже имеет свои степени, сообразно приобретенной славе, как то: хороший алим, отличный алим, мореподобный алим и т. д.»[2].

Ученые всех трех указанных категорий, несомненно, были и у агулов. Они не только обладали определенной суммой

---

[1] См. Там же. – С. 23.

[2] См. *Омаров А*. Воспоминание муталима // ССКГ. – Тифлис. Вып. 2. – С. 46 – 47.

знаний, но и занимались поэтическим творчеством. К XVII в. относится творчество поэта Агула Навруза, стихи которого на азербайджанском языке были изданы в Баку.[1]

В самом начале XX века жил и творил Замир из Рича. Его произведения хранятся в семейном архиве известного дагестанского арабиста Галиба Садыки. Оригинальным поэтом, просветителем и арабистом был Абдулгамид из Дуруштула.

Садыки свидетельствует, что ему известно 11 стихотворений, написанных Абдулгамидом, сыном Исы из Дуруштула, у Етима Эмина. Абдулгамид близко знал Сулеймана Стальского. Мирза-Юсуф был женат на родственнице Абдулгамида Кистаман, дочери Ашуры. В недавнем прошлом были известны Амай из Дулдуга, Айишайин Рамазан из Тпига, Чупан и Алихан из Буркихана. В народе сохранилась память об известных арабистах, знатоках арабского языка, культуры и ислама, служителях мусульманского культа Гаджи-Сефере из Арсуга, шейхе Шабане и его сыне Гашуме из Буршага, Мешеди (Магомеде) из Худига и т. д. В середине XX в. такими деятелями были Багаудин (Бегъедай) из Тпига, Багаудин из Буршага, Магомед Фархатов из Курага, Фатима из Буркихана, Гафиз из Рича, Джамал из Хутхула.

В агульских селениях до Октябрьской революции светских школ не было.

---

[1] См. Дагыстан тэhфэлэри (Дары Дагестана). – Баку: Јазычны, 1987. – С. 57.

Список работ Ш.А. Мазанаева по агульской литературе

1. Беречь народную мудрость (об агульском фольклоре) // Сельская новь. 1976. 30 января
2. Владимир Луговской в Агуле // Сельская новь. 1977. 12 октября.
3. Человеку нужна тишина. Первая книга стихов на агульском языке // Дагестанская правда. 1992. 26 августа (о лирике Камалдина Ахмедова. Напевы Магудере: Стихи. – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1991).
4. Тропинка к поэзии // Молодежь Дагестана. 1994. 16 сентября. № 38 (о книге Раисы Рамазановой «Капля дождя». – Махачкала: Редакционно-издательское предприятие Минпечати и информации РД, 1993).
5. Третья книга в агульской литературе // Дагестанская правда. 1995. 1 ноября. – С. 3 (о книге Шерифа Шерифова «Ц1айи агу Iэкв» («Далекие зори»). – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1995).
6. Высоты профессора Тарланова // Дагестанская правда. 1996. 18 апреля (в соавторстве с Захаровым В.).
7. Агулы – родственники великого А.С. Пушкина // Дагестанская правда. 1999. 21 мая.
8. Дагестанец – прямой потомок Пушкина и Гоголя (к творческому портрету литературоведа Е.З. Тарланова) // Молодежь Дагестана. 1999. 24 декабря.
9. Отзыв о рукописи Абу-Муслима Лутова «Тарихи Чархъи-къала» (предисловие к книге Абу-Муслима (Лутова А.Г.) «Тарихи Чархъи-къала». – Махачкала: Издат. дом «Новый день», 2000.
10. Игитарин ватан («Родина героев»). Предисловие к книге Абу-Муслима Лутова. – Махачкала: Издат. дом «Новый день», 2000.
11. Поэт Агул Навруз из XVII века // Народы Дагестана. 2000. № 1. – С. 43 – 45.
12. У истоков агульской поэзии (Агул Навруз) // Новое дело. 2002. 14 января (№ 2) (416) – С. 6.
13. Легенды аула Рича // Дагестанская правда. 2001. 8 февраля. – С. 14 (о книге Абу-Муслима (Лутова А.Г.) «Тарихи Чархъи-къала» («История крепости Чарки». – Махачкала: Издат. дом «Новый день», 2000).
14. Расул Гамзатов и агульская поэзия (в соавторстве с Г. Алхасовым) // Народы Дагестана. 2003. № 3, 4.
15. Певец родной земли. («Руху джилин ах1а шаир»). О лирике К. Ахмедова на агульском языке Камалдин Ахмедов. Родник на перевале. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 2003. (Вступительная статья).
16. Духовная лирика агульского поэта XIX века Хутхулу Мухаммада // Вопросы языков и фольклор малочисленных народов Дагестана. Вып. 1. – Махачкала: ДГУ, 2003.
17. Очередная ступень агульской поэзии. (О новом сборнике стихов К. Ахмедова) // Вопросы языков и фольклора малочисленных народов Дагестана. Вып. II. – Махачкала: ДГУ, 2004.
18. Поэт Агул Навруз из XVII века // Сборник статей НИИ филологии. – Махачкала, 2005.

СОДЕРЖАНИЕ

Шабан Абдулкадырович Мазанаев

АГУЛЬСКАЯ ЛИТЕРАТУРА:
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

Редактор Хуршилова М.Б.
Корректор Гаджиева М.И.

Подписано в печать 30.07.2007. Формат 60x84 1/16.
Печать офсетная. Усл. п. л. 9,3. Уч.-изд. л. 9,5.
Тираж 150 экз. Заказ № 970

Издательско-полиграфический центр ДГУ
г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 59[е]

Ш.А. Мазанаев

АГУЛЬСКАЯ ЛИТЕРАТУРА